

ОТНОШЕНИЕ К ПРОШЛОМУ

Осмысление
Германией
двух ее диктатур

ОТНОШЕНИЕ К ПРОШЛОМУ

Осмысление
Германией
двух ее диктатур

РОССПЭН
Москва
2018

УДК 94(100)“654”
ББК 63.3(0)6
О-84

Составители:
Клаудиа Кроуфорд и Анна Смолина
Перевод с немецкого языка
Лада Эргюн
Редактор
Юлия Ларина

Все тексты на немецком и русском языках,
а также переводы с немецкого на русский,
вошедшие в данное издание,
являются объектом охраны авторского права.

Ответственность за содержание статей несут их авторы.

**Отношение к прошлому. Осмысление Германией двух ее
О-84 диктатур.** – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 159 с. – ил.

ISBN 978-5-8243-2234-7

Книга состоит из двух частей. Первая часть содержит доклады немецких экспертов, сделанные на семинарах Фонда Конрада Аденауэра в 2016 году в Москве и в 2017 в Петрозаводске. Доклады посвящены судебным процессам над нацистскими и военными преступниками; критическому анализу нацистского прошлого со стороны германской исторической науки и немецкого общества; юридическому и общественному осмыслению диктатуры СЕПГ; сохранению памяти о жизни при диктатуре и о сопротивлении ей; связи между осмыслением прошлого и сегодняшней демократией в Германии. Во второй части книги внимание уделяется конкретным формам и методам осмысления прошлого на государственном и общественном уровнях и приводятся примеры организаций и проектов в этой сфере.

Фото на обложке:

Мемориал погибшим синти и рома, расположенный на территории бывшего нацистского концлагеря Бухенвальд вблизи Веймара. Апрель 2015, REUTERS/Kai Pfaffenbach.

Берлинская стена, Западный Берлин, памятник Петеру Фехтеру, убитому в ГДР в 1962 году при попытке перебраться через Стену на Запад. Июнь 1988, Bundesarchiv, B 145 Bild-F079010-0034 / Fotograf: o. Ang.

УДК 94(100)“654”
ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-8243-2234-7

© Фонд Конрада Аденауэра в России,
составление, 2018
© Политическая энциклопедия, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Клаудиа Кроуфорд

Предисловие 6

ЧАСТЬ I

Д-р Клеменс Фолльнхальс

**Преследование нацистских и военных преступников
в союзнических и германских судах в ФРГ и ГДР** 8

Д-р Клеменс Фолльнхальс

**Критический анализ национал-социализма в современной
(западно)германской истории и германском обществе
после 1945 года** 31

Д-р Хельге Хайдемайер

Осмысление диктатуры СЕПГ после 1990 года 45

Вера Ленгсфельд

**Культура памяти и гражданское образование
в современной Германии** 56

Проф. д-р Ханс-Йоахим Феен

**Осмысление истории – вопрос прошлого
или будущего?** 63

ЧАСТЬ II

Анна Смолина

**Государственная политика памяти и осмысление
прошлого германским обществом** 74

**Примеры организаций и проектов в сфере осмысления
прошлого в Германии** 93

Федеральный центр гражданского образования 93

Мемориальный комплекс Бухенвальд 94

Мемориальный комплекс «Концлагерь Дора-Миттельбау» 96

Мемориальный комплекс «Концлагерь Флоссенбург» 97

Мемориальный комплекс «Концлагерь Дахау» 98

Евангелическая Церковь примирения в мемориальном комплексе
«Концлагерь Дахау» 99

Мемориал «Концлагерь Нойенгамме» 100

Документационный центр «Верхний Куберг в Ульме» и мемориал 101

Фонд «Память Ульма»	102
Мемориал Берген-Бельзен	103
Мемориально-образовательный комплекс «Дом Ванзейской конференции»	105
Мемориал германского Сопротивления	106
Мемориал Плётцензее	107
Музей «Мастерская слепых Отто Вайдта»	108
Мемориал «Тихие герои» («Штилле Хельден»)	109
Проект «Камни преткновения»	110
Фонд «Памятник убитым евреям Европы»	110
Памятник убитым евреям Европы (Мемориал жертвам Холокоста) и информационный центр	111
Мемориал гомосексуалам – жертвам нацизма	112
Памятник убитым в период нацизма синти и рома Европы	112
Мемориал жертвам нацистской «эвтаназии»	113
Документационный и культурный центр немецких синти и рома	113
Фонд и документационный центр «Топография террора»	114
Международная сеть «Культуры памяти»	116
Holocaust Memorials	116
Форум мемориалов	117
Документационный центр «Территория съездов НСДАП в Нюрнберге» («Райхспартайтагсгеленде»)	117
Институт современной истории Мюнхен – Берлин	119
Центр изучения Холокоста при Институте современной истории Мюнхен – Берлин	120
Институт имени Фрица Бауэра	120
Отдел литературы Холокоста при Институте германистики Гиссенского университета имени Юстуса Либиха	122
Институт исследования тоталитаризма имени Ханны Арендт при Дрезденском техническом университете	123
Общественная организация «Против забвения – за демократию»	124
Фонд «Память, ответственность и будущее» (EVZ)	125
Caritas («Каритас») Германии	126
Renovabis («Реновабис»)	128
Общество имени Максимилиана Кольбе	129
Организация «Акция искупления – служба делу мира»	130
Германо-российский музей «Берлин-Карлсхорст»	132
Фонд «Саксонские мемориалы»	133
Центр документации в Дрездене	134
Мемориал Пирна-Зонненштайн	135
Мемориал Эренхайн Цайтхайн	136
Мемориал Мюнхнер Платц в Дрездене	137
Мемориал Бауцен	137

Документационный и информационный центр Торгау	138
Ведомство федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР	139
Федеральный фонд исследований диктатуры СЕПГ	140
Центр исследований современной истории в Потсдаме	141
Мемориал Берлин-Хоэншёнхаузен	142
Фонд Эттерсберг	144
Мемориал и образовательный центр «Андреасштрассе»	145
Мемориал «Закрытое исправительно-трудовое учреждение для несовершеннолетних в Торгау»	146
Мемориальный комплекс «Берлинская стена»	147
Музей Стены – музей «Дом у Чекпойнт Чарли»	149
Мемориал Point Alpha	150
Общественная организация «Гражданские мемориалы Мекленбурга – Передней Померании»	151
Информационный центр «Гренцгус Шлагсдорф»	151
Общество имени Роберта Хавемана (Архив оппозиции ГДР)	152
Союз объединений жертв коммунистического террора	153
Консультационная служба «Встречный ветер»	154
Сеть «Железный занавес»	155
Образовательный интернет-портал «Уроки истории»	155
Интернет-проекты, посвященные очевидцам исторических событий: «Свидетели исторических событий в ГДР», «Работа с очевидцами исторических событий», «Биржа свидетелей времени», «Голоса оппозиции», «Молодежная оппозиция в ГДР», «Портал свидетелей времени», workuta.de	155
Биографии авторов	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Легко вспоминать о том хорошем, что случилось в прошлом, об успехах и счастливых временах. Но как быть с тяжелыми событиями, переживаниями и печальным опытом? В этом случае воспоминания зачастую связаны с болью, поэтому нередко мы пытаемся вытеснить их из памяти. Но избавиться от этого прошлого мы не можем.

Такой опыт мы приобретаем не только как отдельные личности. Это касается и наших народов. Когда немцы думают о XX веке, они не могут не думать о геноциде евреев. Не могут избежать мыслей об ужасах нацистской диктатуры. И они сталкиваются с тем фактом, что в части Германии за одной диктатурой последовала другая, так называемая диктатура пролетариата. Вспоминать об этих темных страницах немецкой истории трудно и больно. Но освободиться от этих воспоминаний тоже невозможно.

В первые годы после краха Третьего рейха державы-победительницы принуждали немцев критически анализировать преступления нацистского режима. Но потребность вытеснить, оставить позади себя ужасы прошлого была велика. Со временем, когда дистанция между прежними событиями и настоящим все увеличивалась, возникали вопросы, которых уже нельзя было избежать: «Как такое вообще стало возможным?», «Кто были преступники?», «Какую роль сыграли в этих событиях члены собственной семьи?». Началось активное обсуждение прошлого – по крайней мере на территории Западной Германии.

ГДР выбрала для себя более легкий путь. Она демонстративно провозгласила антифашизм и тем самым объявила, что извлекла из прошлого все необходимые уроки: благодаря перевоспитанию в «лучшей» части Германии отныне нет больше фашистов. В мемориальных комплексах, таких как Бухенвальд, умалчивалось о том, что и после 1945 года лагерь в течение нескольких лет продолжал активно использоваться, в том числе для содержания под стражей идеологических противников. После крушения ГДР было много споров о том, как поступить с бесчисленным количеством дел, заведенных Министерством государственной безопасности. Что произойдет, если жертвам предоставить доступ к документам и они узнают, кто их предал? Страх перед мстью и самосудом был большой. Но он оказался напрасным.

Сегодня, спустя более 70 лет после краха нацистской диктатуры и более 25 лет после падения Стены, в Германии действует множество мемориальных комплексов, институтов и общественных организаций, активно занимающихся осмыслением прошлого. Существует много форм культуры памяти, в которых ведется работа по осмыслению прошлого в школах и учреждениях неформального образования взрослых. Цель этой работы – исследовать вопросы возникновения диктатур и лежащих в их основе структур, вопросы о непеременимых условиях, которые могут предотвратить возникновение диктатуры, а также способствовать осознанию факта, что демократия и свобода не являются чем-то само собой разумеющимся. Более того, демократия зависит от активных граждан и демократических учреждений, таких как парламент, суды и средства массовой информации, выполняющих свои прямые функции и работающих независимо.

В 2015 году к Фонду Конрада Аденауэра обратились с вопросом, не могли бы мы организовать семинар, на котором речь шла бы о немецком опыте осмысления прошлого. С тех пор состоялось уже несколько таких семинаров. В результате родилась идея издать книгу о том, как сегодня в Германии культура памяти остается частью повседневной жизни.

Ставший итогом этой работы сборник состоит из двух частей. Первая содержит доклады немецких экспертов на семинарах. Д-р Клеменс Фолльнхальс рассматривает юридическое и общественное осмысление нацистского прошлого в ФРГ и ГДР и в объединенной Германии. Статья д-ра Хельге Хайдемайера посвящена осмыслению диктатуры СЕПГ. Вера Ленгсфельд рассказывает о своем глубоко личном опыте жизни в ГДР. Профессор Ханс-Йоахим Феен связывает в своей статье критический анализ прошлого с сегодняшней демократией в Германии. Во второй части, за которую я особенно благодарю мою сотрудницу Анну Смолину, уделяется внимание конкретным формам и методам осмысления прошлого. В качестве примеров представлены организации и проекты, связанные с данной темой в научном, общественно-политическом и педагогическом плане.

При этом Фонду Конрада Аденауэра в Москве было важно показать, насколько многопрофильной является эта деятельность и какими масштабными могут быть содержательные и организационные задачи такой повсеместной работы. Мы будем очень рады, если публикация найдет как можно больше читателей, для которых станет стимулом и источником новых идей.

Клаудиа Кроуфорд,
руководитель Фонда Конрада Аденауэра
в Российской Федерации

Москва, декабрь 2017

ЧАСТЬ I

Д-р Клеменс Фолльхальс,

*заместитель директора Института исследования
тоталитаризма имени Ханны Арендт
при Дрезденском техническом университете*

Преследование нацистских и военных преступников в союзнических и германских судах в ФРГ и ГДР

Во многом безуспешное уголовное преследование виновных в чудовищных преступлениях национал-социализма по праву считается одной из самых мрачных страниц послевоенной истории. Большинство преступников избежали суда или, если были осуждены, в основном отделались довольно мягким наказанием. И все-таки картина полного провала западногерманского правосудия не соответствует действительности. Недостаточно известны, например, внушительные масштабы судебного преследования нацистских преступников судами союзнических держав-победительниц, которые выходили далеко за рамки основного Нюрнбергского процесса. И то, что суды Германии в период оккупации с 1945-го по 1949 год в значительной мере содействовали уголовному преследованию, стало предметом обстоятельного исторического исследования лишь в последние годы.

Эта статья – обзор различных этапов судебного преследования нацистских преступников, начиная с 1945 года и до последних процессов, состоявшихся уже в объединенной Германии. В ней речь пойдет об основных тенденциях и направлениях исторического развития.

Процессы в судах союзнических держав-победительниц

Еще во время Второй мировой войны союзники приняли решение – без снисхождения преследовать в судебном порядке за исключительные по своей жестокости преступления нацистского режима людей, их совершивших. Особенно к этому стремилось американское правительство. Поэтому уже в октябре 1943 года была созда-

на Комиссия ООН по расследованию военных преступлений, целью которой было задокументировать эти преступления и установить ответственных за их совершение. До конца войны эта комиссия, в работе которой Советский Союз не принимал участия, идентифицировала тысячи предполагаемых преступников. К завершению ее работы в феврале 1948 года их насчитывалось в общей сложности 36529 человек¹.

Стремление к уголовному преследованию за «зверства, убийства и хладнокровные массовые казни» «Большая тройка» закрепила в своей «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». Она была подписана от имени 32-х союзнических наций Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем 30 октября 1943 года, по окончании Московской конференции министров иностранных дел.

Но уже до того, летом 1943-го, в Краснодаре состоялся первый процесс по делу военных преступников, во время которого руководящий персонал местных подразделений вермахта и гестапо был заочно осужден за убийство 7000 человек, а восемь советских граждан, обвиненных в пособничестве нацистам, были казнены. В декабре 1943 года в Харькове за убийство тысяч советских граждан в «газваген» (грузовиках, в которых людей травили выхлопными газами) военным судом впервые были приговорены к смертной казни трое немецких военных. На этом процессе было со всей определенностью заявлено, что ответственность за эти преступления лежит на политическом и военном руководстве нацистского режима, спланировавшем систематическое истребление славянских народов².

После победы над Третьим рейхом союзники, теперь уже при участии Франции, закрепили в соглашении, подписанном в Лондоне 8 августа 1945 года, договоренность об образовании Международного военного трибунала «для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом», и о разработке соответствующего устава. Этот устав предусматривал обвинение в военных преступлениях, преступлениях против человечности и преступлениях против мира – при этом особенно последний пункт был с юридической точки зрения наиболее спорным из-за нарушения принципа *nulla poena sine lege* (лат. «нет наказания без закона»). Но как иначе можно было бы покарать виновных в вызванном национал-социализмом крахе цивилизации, планомерном развязывании войны и уничтожении народов? Создание нового права соответствовало уникальной исторической обстановке.

Процесс над главными военными преступниками – обвинялись 24 руководящих представителя НСДАП, государства и вермахта – состоялся в Нюрнберге, где прежде проходили съезды партии. Он длился с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. По его оконча-

нии были вынесены дифференцированные приговоры: двенадцать человек были приговорены к смертной казни (среди них – Герман Геринг, Юлиус Штрейхер, Ганс Франк и Альфред Розенберг; один приговор не был приведен в исполнение – Мартина Бормана приговорили заочно), трое получили пожизненные сроки и четверо – тюремные заключения от 10 до 20 лет (в том числе Карл Дёниц, Бальдур фон Ширах, Альберт Шпеер), трое были оправданы (Ялмар Шахт, Ганс Фриче, Франц фон Папен).

Впоследствии гестапо, СС, СД и аппарат политического руководства НСДАП (районного уровня и выше) были объявлены преступными организациями, однако не НСДАП в целом или германский Генеральный штаб³.

Нюрнбергский процесс был задуман как символ публичного возмездия и должен был привлечь максимальное общественное внимание. Существенный вклад в разъяснение немецкому народу сути массовых преступлений национал-социалистов внесло радио: процесс почти ежедневно освещался в радиопередачах. По результатам опросов, 55 процентов западных немцев сочли вынесенные приговоры справедливыми, 21 процент – слишком мягкими. 80 процентов назвали процесс честным⁴. В последующие годы первоначально позитивная оценка правосудия, осуществлявшегося странами-союзницами, изменилась на противоположную.

За Нюрнбергским процессом, обнажившим, кроме прочего, внутренние конфликты держав-победительниц, состоялись последующие двенадцать американских процессов. На них показательно призвали к ответу избранных представителей элит, выполнявших важные функции в нацистском государстве. Всего к суду были привлечены 185 обвиняемых: 39 врачей и юристов (процессы I и III), 56 членов СС и сотрудников полиции (процессы IV, VIII и IX), 42 промышленника и управляющих предприятиями (процессы V, VI и X), 26 военачальников (процессы VII и XII), 22 министра и высокопоставленных представителя правительства (процессы II и XI). Из всех обвиняемых 24 были приговорены к смертной казни (12 приговоров были приведены в исполнение), 20 – к пожизненному заключению и 87 – к тюремному заключению сроком от 18 месяцев до 25 лет. В 35-ти случаях был вынесен оправдательный приговор. В восьми случаях приговоры не были вынесены по причине неспособности обвиняемых к участию в процессе, а еще одиннадцать человек были отпущены на свободу, так как свои сроки наказания они отбыли во время предварительного заключения⁵.

31 января 1951 года американский верховный комиссар Джон Макклой смягчил значительное количество вынесенных приговоров. Из числа приговоренных к смерти, за которых ходатайствовал среди прочих канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, двенадцать человек

были казнены, одиннадцать помилованы – их смертные приговоры заменили тюремными сроками, и одного человека экстрадировали в Бельгию, где он скончался в заключении.

Третьим столпом американского судебного преследования стали процессы в Дахау. В целом речь шла о 489 процессах военных судов над 1672 обвиняемыми. В центре внимания 256 процессов стояли преступления, совершенные в концентрационных лагерях Дахау, Флоссенбург, Бухенвальд, Дора-Миттельбау и Мюльдорф, а также в подчиненных им лагерях. Остальные процессы были связаны с истязаниями и убийствами американских военнопленных и пилотов. К 1948 году было вынесено 1416 приговоров, в 426 случаях это были смертные приговоры, 268 из которых были приведены в исполнение⁶.

В 1950-х годах в результате интенсивного лоббирования помилования большое количество сроков было сокращено, и заключенных освободили досрочно. Последние осужденные командиры боевых подразделений СС (айнзатцгрупп) вышли на свободу в 1958 году.

Другие многочисленные процессы, связанные с нацистскими и военными преступлениями, состоялись в военных судах Великобритании и Франции, а также в других странах⁷. В Польше примерно 5000 немцев были осуждены за военные преступления и преступления в период оккупации. Среди них комендант лагеря Аушвиц (Освенцим) Рудольф Хёсс, повешенный на территории бывшего лагеря в апреле 1947 года⁸.

Но большинство приговоров выносилось в Советском Союзе. Здесь за совершение военных и нацистских преступлений были приговорены минимум 26000 немецких военнопленных – в основном к 25 годам принудительных работ (как правило, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 43 от 19 апреля 1943 года). Более чем в два раза эту цифру превышает число обвинительных приговоров, вынесенных военными трибуналами советским гражданам за «сотрудничество с врагом». Кроме того, советские военные суды осудили как военных преступников 5452 немецких гражданских лица в советской зоне оккупации и позже в ГДР⁹.

При рассмотрении дел советскими военными трибуналами, как правило, сама по себе принадлежность к определенным подразделениям вермахта, СС или полиции заменяла доказательства конкретной индивидуальной вины. К тому же обвиняемые в большинстве случаев не имели никакой возможности защитить себя должным образом. Так что сталинская система правосудия, несмотря на несомненную вину многих обвиняемых, была не в состоянии внести какой-либо вклад в правовое преодоление нацистских преступлений.

Таблица 1

**Приговоры судов стран-союзниц и уголовное преследование немцев
и австрийцев за военные и нацистские преступления**

	Приговорен- ные	Подследственные / Обвиняемые
Нюрнбергский процесс	22*	24
США Последующие Нюрнбергские процессы В американской зоне	142 1416	185 1672
Великобритания	более 1000	более 1000
СССР В СССР В советской зоне	мин. 25921 5452	мин. 55000 более 5452
Франция Во Франции Во французской зоне	2345 мин. 780	более 2345 более 780
Голландия	241	мин. 500
Бельгия	мин. 83	макс. 3455
Дания	77	ок. 250
Норвегия	95	380
Польша	ок. 5000	более 5000
Чехословакия Чехия Словакия	ок. 21000 ок. 800	ок. 43000 ок. 2000
Греция	14	мин. 800
Италия	ок. 35	ок. 500
Канада	мин. 5	более 5
Всего	мин. 64400	мин. 122300

Источник: Norbert Frei (Hg.), Transnationale Vergangenheitspolitik. Der Umgang mit den deutschen Kriegsverbrechern in Europa nach dem Zweiten Weltkrieg, Göttingen 2006, S. 31 f. (германские и австрийские судебные процессы не включены).

* *Правильно – 19: было вынесено три оправдательных приговора (в отношении Франца фон Папена, Ганса Фриче и Ялмара Шахта), Густав Крупп фон Болен унд Гальбах не смог предстать перед судом – производство по делу было прекращено по состоянию здоровья обвиняемого, Роберт Лей до приговора покончил с собой.*

Всего суды союзнических держав-победительниц в той или иной форме привлекли к уголовной ответственности за военные и нацистские преступления около 64000 немцев и австрийцев¹⁰. Но зна-

чительно выше число тех, кто в течение первого послевоенного десятилетия находился под следствием.

Вдобавок к этому существовал широкий круг людей, которые из-за их принадлежности к национал-социализму без приговора суда в течение года или нескольких лет находились в лагерях для интернированных лиц. В западных оккупационных зонах таких было 182000 человек, в восточной зоне – 122000 (из которых треть умерли от истощения и эпидемий)¹¹.

Масштаб уголовного преследования нацистских преступников судами союзнических держав-победительниц указывает на общеевропейское желание карать за чудовищные нацистские преступления, которого сегодня в общественном сознании уже практически нет.

Процессы в немецких судах в период послевоенной оккупации Германии

Над военным командованием четырех оккупационных зон стоял Союзнический контрольный совет, находившийся в Берлине и с июня 1945 года выполнявший функции верховной власти. С точки зрения судебного преследования нацистских преступников особое значение имел закон Контрольного совета в Германии № 4 от 30 октября 1945 года «О реорганизации немецкой судебной системы», согласно которому все активные члены НСДАП должны были быть уволены из органов юстиции. Но еще большее значение имел закон Контрольного совета № 10 от 20 декабря 1945 года «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности». Оба эти закона ограничивали юрисдикцию немецких судов предоставлением им в каждом отдельном случае полномочий для судебного преследования за нацистские преступления в отношении немцев или лиц без гражданства. На практике же британские и французские оккупационные власти предоставляли генеральные полномочия в отношении определенных групп правонарушений, в то время как американские власти придерживались принципа выдачи разрешения для каждого конкретного случая и настаивали в своей зоне на том, чтобы применялось исключительно немецкое уголовное право. В советской зоне в качестве уголовного права применялся тот же закон Контрольного совета № 10, а позднее – директива Контрольного совета № 38. Такое положение дел сохранялось вплоть до конца периода оккупации. Только с 1 января 1950 года в ФРГ, а именно с принятием закона № 13 Верховной комиссии союзников о «Юрисдикции на подконтрольных территориях», уголовное преследование нацистских преступников полностью

перешло в компетенцию немецких судов. В ГДР советскими военными трибуналами приговоры выносились вплоть до 1955 года, но они чаще всего касались других преступлений.

До 1950 года в западных зонах немецкие суды осудили за нацистские преступления в общей сложности 5410 человек, что соответствует примерно 80 процентам от общего количества приговоренных до 1989 года. В основном это были преступления, которые национал-социалисты совершали на территории самой Германии: доносы, жестокое обращение с политическими противниками, уничтожение синагог и магазинов в ходе ноябрьского погрома 1938 года, – а также преступления, совершенные на последнем этапе Второй мировой войны, когда нацистский террор все интенсивнее использовался против собственного народа.

Большинство этих процессов возникло в результате заявлений о правонарушениях на региональном уровне и очень редко привлекало к себе общенациональное внимание. Громкими были разве что состоявшийся в конце 1946 года процесс по делу доносчицы, выдавшей одного из руководителей антигитлеровской оппозиции – Карла Гёрделера, и оправдательный приговор, вынесенный в начале 1949 года в одном из судов Гамбурга Файту Харлану, режиссеру антисемитского фильма-травли «Еврей Зюсс». На следующий год приговор был подтвержден земельным судом Гамбурга. Также повышенное внимание привлекли к себе многие дела по обвинению в «эвтаназии», часть которых закончилась приведением в исполнение смертного приговора.

Сегодня мало кому известно, что в эти первые послевоенные годы велись многочисленные процессы по обвинению людей, работавших в лагерях смерти Аушвиц (Освенцим), Треблинка и Собибор, или по факту участия в массовых расстрелах евреев¹².

В советской зоне оккупации тоже проходили различные суды над персоналом концентрационных лагерей, а на процессе в Дрездене уже в 1947 году были проанализированы преступления, совершенные в центре умерщвления Пирна-Зонненштайн, где массово применялась «эвтаназия».

В том же году параллельно с Нюрнбергским процессом над нацистскими судьями состоялся процесс над юристами в Дрездене, который еще раз продемонстрировал сильно возросшее политическое давление на правосудие¹³. До 16 августа 1947 года, до издания приказа Советской военной администрации в Германии № 201, в советской зоне оккупации немецкими судами было осуждено в общей сложности 518 человек. Большинство дел касалось доносчиков¹⁴.

Приказ Советской военной администрации в Германии № 201 должен был не только ускорить завершение денацификации. Он предписывал расширение компетенций немецких судов и передавал полномочия по подготовке обвинительных заключений политической полиции – специальному подразделению уголовной полиции (К 5), которое впоследствии стало ядром службы государственной безопасности. Предполагаемые нацистские преступления, а также две наиболее тяжкие категории обвинения, предъявлявшегося в рамках процесса денацификации, должны были теперь рассматриваться отдельными уголовными судебными коллегиями, состав которых формировался из круга особо надежных товарищей. И хотя «двести первые судебные коллегии» до 1949 года выносили преимущественно правовые по форме и дифференцированные решения, примечательна тем не менее высокая доля оправдательных приговоров. Большинство рассмотренных этими судебными коллегиями дел не относилось, однако, к нацистским преступлениям в уголовно-правовом смысле. Они констатировали политическую причастность (группа 1: «главные виновные», и группа 2: «причастные/нацистские активисты») и определяли мероприятия по искуплению вины, чем на Западе в ходе денацификации занимались не суды общей юрисдикции, а специальные судебные органы¹⁵. Поэтому можно лишь условно сравнивать данные, согласно которым до конца 1949 года в советской зоне оккупации было осуждено 8059 человек, а в Западной Германии – 4667 человек.

Особым случаем, который должен был сломать хребет восточно-германскому правосудию, стали судебные процессы, проходившие в тюрьме «Вальдхайм» (Вальдхаймские процессы) и вплоть до самых мелких деталей срежиссированные СЕПГ. В ходе этих походивших на беспрецедентный фарс процессов весной 1950 года около 3300 интернированных лиц из советских спецлагерей, окончательно расформированных лишь после основания ГДР, были осуждены как «военные преступники». Драконовские наказания ориентировались на практику советских военных трибуналов: 32 человека были приговорены к смертной казни, остальные подсудимые получили тюремные сроки от 10 до 20 лет¹⁶. Секретные ускоренные процессы, а также десять публичных показательных процессов должны были узаконить произвол советской практики интернирования и подвести символическую черту под нацистским прошлым. В последующие годы, вопреки тщательно культивируемому мифу об антифашистских истоках создания ГДР, преследование за нацистские преступления в ней также радикально сократилось: с 332-х осужденных в 1951 году до 23-х в 1955-м. После этого оно практически прекратилось.

Процессы в судах ФРГ

Аналогичное развитие событий можно было наблюдать в ФРГ. Так, еще в 1950 году были осуждены 743 нацистских преступника, притом что следствие по этим делам было начато еще в период оккупации. В 1951 году число приговоров сократилось до 262-х, а уже в 1955-м их было немногим больше 15-ти (*сравните данные в таблице 3*).

Убывающий интерес к энергичному уголовному преследованию, который можно однозначно констатировать, не был результатом препятствий юридического или государственно-правового характера. Он был обусловлен недостатком политической воли. «Элиты ФРГ в связи с перевооружением и западной интеграцией считали фазу союзнической оккупации, которая была воспринята широкими массами как эпизод национального унижения, завершенной. На этом процессы над национал-социалистами подошли к своему преждевременному концу»¹⁷.

Параллельно в обществе возникло сильное лобби по помилованию – во главе с руководством Евангелической церкви и такими СМИ, как газета *Die Zeit*. Это лобби теперь требовало освобождения всех, кто был осужден союзниками как «военные преступники». Громкая агитация против якобы «правосудия победителей» привела к тому, что в мае 1958 года из Ландсбергской тюрьмы, как уже упоминалось выше, были освобождены последние осужденные представители айнзатцгрупп¹⁸.

Наряду с этим начиная с середины 1950-х множились голоса людей, требовавших анализа нацистского прошлого и указывавших на слишком мягкие приговоры¹⁹. Поворотным пунктом явился Ульмский процесс 1958 года по делу одной из айнзатцгрупп. Предметом судебного разбирательства стало истребление евреев в Литве. Этот процесс сразу же показал критически настроенным журналистам и политикам, насколько серьезными были преступления, которые до сих пор практически не расследовались.

Давление со стороны общественности подтолкнуло министров юстиции федеральных земель к тому, чтобы в ноябре 1958 года учредить в Людвигсбурге Центральное ведомство земельных управлений юстиции по расследованию преступлений национал-социализма. Таким образом, в ФРГ впервые было создано центральное учреждение для систематического расследования преступлений, совершенных в концлагерях, гетто или айнзатцгруппами в отношении гражданского населения, в то время как в первые годы расследование военных преступлений играло второстепенную роль²⁰.

В общей сложности с 1950-го по 1958 год в отношении нацистских преступников было инициировано 4979 новых расследований, 2214 обвиняемых предстали перед судом и 1437 подсудимых были осуждены, но лишь 272 за причинение смерти. В остальных случаях суды либо оправдали обвиняемых, либо производство по делу прекратили²¹. Другими словами: за подавляющее большинство убийств на тот момент никого не наказали.

Гигантским препятствием на пути дальнейшего преследования нацистских преступников стало фатальное решение Германского бундестага о наступлении в мае 1960 года срока давности привлечения к ответственности за причинение смерти. С этого момента юридически преследовались только умышленные убийства и пособничество в таких убийствах. В отличие от осуждения за причинение смерти осуждение за умышленное убийство (§ 211 Уголовного кодекса) предполагало наличие определенных субъективных отличительных признаков, таких, например, как низменные мотивы, либо объективных отличительных признаков, таких как, к примеру, вероломство или жестокость. Поэтому в рамках принятой судебной практики больше не могли быть привлечены к уголовной ответственности многие нацистские преступники, если они действовали исключительно по приказу и без особой жестокости.

В связи с учреждением Центрального ведомства по расследованию преступлений национал-социализма и применением срока давности за причинение смерти уголовное преследование все больше и больше концентрировалось на преступлениях в концлагерях и других местах заключения, а также на массовых преступлениях в отношении евреев и на военных преступлениях.

Важным этапом стал крупный Освенцимский процесс, проходивший во Франкфурте с 1963-го по 1965 год. Он состоялся после того, как широкое освещение в СМИ получил процесс в Иерусалиме в 1961-м над Адольфом Эйхманом, организатором убийств евреев, возглавлявшим сектор IV В 4 (отдел по делам евреев) в Главном управлении имперской безопасности²². Во Франкфурте генеральный прокурор земли Гессен Фриц Бауэр положил в основу процесса разработанный им комплексный подход – с многочисленными экспертными заключениями историков и сотнями свидетельских показаний. Среди приговоров было шесть пожизненных тюремных заключений, одно сроком в 10 лет – для несовершеннолетнего преступника, и десять тюремных сроков от трех с половиной до четырнадцати лет. Трое подсудимых были оправданы за недостатком доказательств²³.

Таблица 2

Доля отдельных комплексов преступлений в процентном соотношении к общему количеству уголовных процессов по делам, связанным с преступлениями на почве национал-социализма

(поскольку некоторым процессам соответствует несколько комплексов преступлений, общая сумма составляет более 100).

	1945–2005	1945–1949	1960–2005
Доносы	17,9	38,3	1,7
Завершающая стадия войны	5,3	3,8	5,8
«Эвтаназия»	1,2	0,7	1,7
Иностранные работники	4,0	4,6	3,5
Судопроизводство	2,6	0,5	4,9
Военные преступления	12,9	1,2	24,5
Концлагеря / места лишения свободы	17,0	6,7	25,8
Массовое уничтожение людей	12,5	1,2	23,0
Политические противники	8,9	16,3	1,0
Погромы в ноябре 1938 года («Хрустальная ночь»)	6,8	15,4	0,6
Центральные госорганы	1,0	0,2	1,6
Другие	9,4	7,8	12,3
Неизвестные/необоснованные	8,8	11,3	5,2

Источник: Andreas Eichmüller, Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen durch westdeutsche Justizbehörden seit 1945, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 56 (2008), S. 628.

Другие процессы в эти годы были связаны с преступлениями в лагерях смерти Треблинка (1964–1965), Белжец (1965) и Собибор (1965–1966)²⁴.

Когда в 1965 году возникла угроза наступления срока давности за умышленное убийство, Германский бундестаг, использовав юридическую уловку, на четыре года отсрочил применение 20-летнего срока давности. Поэтому в 1969 году парламент должен был снова заниматься этой темой и в итоге в качестве компромисса продлил срок давности до 30 лет. В 1979-м срок давности за умышленное убийство был, наконец, полностью отменен.

В столь робких решениях парламента 1960-х годов вновь отразилось нежелание общества упорно и последовательно преследовать в уголовном порядке нацистских преступников. Ведь еще в 1965 году за отмену срока давности выступала (безуспешно) коалиция из депутатов от СДПГ и части депутатов от ХДС²⁵.

Особенно странно выглядело «досрочное наступление срока давности» в хорошо замаскированной поправке в Уголовный кодекс (§ 50, абзац 2) в ходе большой реформы уголовного права 1968 года²⁶. Поправка устанавливала обязательное сокращение срока наказания за пособничество в умышленном убийстве, если «пособники» не разделяли низменные мотивы главных преступников. Эта неприметная поправка имела значительные последствия. Так как в большинстве случаев, касающихся нацистских преступлений, правосудие выносило обвинительные приговоры лишь за пособничество в умышленном убийстве, а подсудимые, как правило, «низменные мотивы» отрицали, то для них теперь применялись только укороченные сроки наказания от 3-х до 15 лет в исправительном учреждении. Следствием стало наступление срока давности по данным преступлениям, как это позже решил Федеральный верховный суд в одном спорном приговоре от 20 мая 1969 года. Это привело к амнистированию большого количества нацистских пособников и, среди прочего, к тому, что тщательно подготовленный одной из берлинских государственных прокуратур процесс над «канцелярскими» преступниками Главного управления имперской безопасности, центра нацистского террора, уже не мог быть открыт. «Преследование большого количества нацистских преступников было сорвано, многолетние расследования сведены на нет»²⁷.

Другим поворотным для общественного восприятия событием стал процесс по делу бывшего персонала концентрационного лагеря и лагеря смерти Майданек, который состоялся в земельном суде Дюссельдорфа и продолжался с конца 1975-го по июнь 1981 года. На нем – спустя 21 год после начала расследования – одна надзирательница была приговорена к пожизненному заключению, а семь других обвиняемых получили сроки тюремного заключения от 3-х до 12-ти лет²⁸.

Наряду со столь мягкими в целом приговорами общественность возмутила, прежде всего, многочисленные оправдательные вердикты. Тем более уже в 1979 году показ американского телевизионного сериала «Холокост» вызвал огромный резонанс. После этого большинство населения впервые высказалось в опросах против срока давности за нацистские преступления, что следует воспринимать как выработку более критической точки зрения на нацистское прошлое в ходе смены поколений²⁹.

Кроме препятствий, вытекавших из срока давности за причинение смерти и из Уголовного кодекса, не предусмотревшего установление в высшей степени криминального режима, серьезным препятствием на пути юридического осмысления нацистского прошлого, несомненно, стала также преемственность кадровой поли-

тики в органах юстиции. Особенно это относилось к Федеральному верховному суду, высшей инстанции для судов над национал-социалистами. Он был склонен к ограничительному толкованию закона и не использовал имевшиеся правовые возможности. Наиболее явным это стало уже в 1950-е годы, во время процесса над нацистскими юристами³⁰. В 1968 году Верховным судом был отменен приговор Гансу-Йоахиму Резе, который в качестве судьи в Народном суде рейха способствовал вынесению большого количества смертных приговоров³¹. Из-за ограничительной судебной практики Верховного суда и в последующие годы ни один нацистский судья не мог быть приговорен по закону.

Если рассматривать судебную практику в целом, то следует обратить внимание на воздействие социального окружения на процесс вынесения приговора. Керстин Фройдигер приходит в своем юридическом расследовании к следующему выводу: «В целом западно-германское правосудие имело тенденцию выносить более мягкие приговоры за те нацистские преступления, которые были совершены при участии преимущественно представителей буржуазных правящих кругов – медицинского и юридического сообщества, а также вермахта. Участие этих правящих кругов привело к тому, что выработавшиеся в уголовно-правовой доктрине формы привлечения к ответственности и освобождения от ответственности стали тесным образом связаны с соответствующим общественно-политическим контекстом. [...] Но привлечение к ответственности за преступления в отношении евреев в меньшей степени оказалось под влиянием подобных изменений климата, поскольку геноцид осуществлялся преимущественно не представителями правящей элиты, а прежде всего в лагерях при участии большого количества членов СС, которых набирали, главным образом, из среды ремесленников»³².

В качестве еще одной тенденции можно выделить то, что членам боевых спецподразделений – айнзатцгрупп, участвовавшим в массовых расстрелах незащитного гражданского населения, выносили приговоры зачастую не как убийцам, а как пособникам³³. Принявшее огромные масштабы осуждение в качестве пособников перекладывало основную ответственность на немногочисленную нацистскую клику (Гитлер, Гиммлер и т. д.) и таким образом снимало вину с конкретных обвиняемых.

Процессы в судах ГДР

После эксцесса в 1950 году с Вальдхаймскими процессами, представлявшими собой не что иное, как наследие советской оккупационной политики, число уголовных преследований заметно со-

кратилось и в ГДР. В период с 1951 года и вплоть до отмены статуса оккупационной зоны в 1955 году статистика еще зафиксировала 615 случаев вынесения приговоров, после этого желание преследовать за нацистские преступления ослабло. С 1956-го по 1989 год, до крушения ГДР, осудили всего 124 человека (см. таблицу 3). То, что и в ГДР беспрепятственно продолжали жить многочисленные преступники, не соответствовало имиджу антифашистского государства, которое, в отличие от ФРГ, якобы энергично занималось денацификацией и преследованием за нацистские преступления.

Намного больше энергии руководство СЕПГ с конца 1950-х годов потратило на использование в пропагандистских целях обвинений в причастности к нацизму, которые систематически собирались Министерством государственной безопасности (МГБ). Показательной была здесь кампания против «гитлеровских кровавых судей, состоящих на службе у Аденауэра», заклеившая многочисленные – на самом деле скандальные – кадровые назначения в западногерманских органах юстиции и министерствах. Продолжением этой кампании «Коричневой книги» были показательные процессы в Восточном Берлине над министром по перемещенным лицам Теодором Оберлендером (1960) и главой Ведомства федерального канцлера Гансом Глобке (1963), которых заочно приговорили на основании тоненьких, частично сфальсифицированных дел, чтобы опорочить ФРГ и выставить ее как оплот продолжавшей жить зловещей коричневой чумы³⁴. В контексте западногерманских дебатов о сроке давности Народная палата приняла в сентябре 1964-го закон «О неприменении срока давности за нацистские и военные преступления», который как бы должен был зафиксировать стойкую волю к преследованию за нацистские преступления. С другой стороны, руководство СЕПГ многократно блокировало исполнение западногерманских запросов, касавшихся правовой помощи в связи с судами над национал-социалистами, и тем самым нередко не позволяло осуществить правосудие³⁵.

Ответственным за расследование дел, открытых по подозрению в совершении нацистских преступлений, было Министерство государственной безопасности, а именно отделы 10 и 11 главного отдела IX. Как и в других областях политической уголовной юстиции, здесь действовал не принцип законности, а принцип политической целесообразности. Во многих случаях, несмотря на однозначные поводы для подозрения в совершении преступления, дело не доходило до рассмотрения в суде, так как МГБ и СЕПГ считали обвинение нецелесообразным³⁶. В других случаях, в особенности когда западногерманское дознание оказывалось в состоянии цугцванга, МГБ проводило тщательные расследования и брало на себя всю

Таблица 3

Количество осужденных за преступления на почве национал-социализма немецкими судами с 1945 по 1989 год

	Восточная Германия						Итого	В % от числа осужденных до 1989-го	Западная Германия	
	Смертная казнь	Пожизненное заключение	Боле 10 лет	От 3-х до 10 лет	Менее 3 лет	Кол-во и в % от числа осужденных до 1989 года				
1945	2	1	—	2	1	6		25		
1946	9	3	22	35	58	127		257		
1947	8	6	22	130	578	744		900		
1948	10	12	62	709	3756	4549		2011		
1949	13	11	70	401	2138	2633		1474		
1950	49	160	2914	384	585	4092		743		
1945–1950	91	193	3090	1661	7116	12151	94,3 %	5410	81,4 %	
1951	8	9	30	112	173	332		262		
1952	2	6	17	53	61	139		172		
1953	1	7	18	44	15	85		114		
1954	2	2	7	20	5	36		46		
1955	4	4	5	8	2	23		15		
1951–1955	17	28	77	237	256	615	99,1 %	609	90,5 %	
1956	—	—	1	—	—	1		25		
1957	—	—	—	1	—	1		29		
1958	—	1	—	1	—	2		20		
1959	1	1	1	3	—	6		12		
1960	4	4	—	2	—	10		16		
1956–1960	5	6	2	7	—	20		102		
1961	2	—	—	4	—	6		30		
1962	3	2	—	5	—	10		35		
1963	1	4	3	3	—	11		25		
1964	—	2	—	—	—	2		20		
1965	—	2	—	1	—	3		67		

1966	1	6	1	1	—	9	—	47
1967	—	1	—	—	—	1	—	26
1968	1	2	—	—	—	3	—	67
1969	1	—	—	—	—	1	—	22
1970	—	1	3	—	—	4	—	24
1971	1	1	1	—	—	3	—	18
1972	2	—	—	—	—	2	—	22
1973	1	—	2	1	—	4	—	35
1974	1	6	—	1	—	8	—	14
1975	—	3	2	1	—	6	—	7
1976	1	1	1	—	—	3	—	7
1977	—	2	2	—	—	4	—	5
1978	—	3	2	—	—	5	—	5
1979	—	1	—	—	—	1	—	5
1980	—	—	1	—	—	1	—	10
1981	—	2	1	—	—	3	—	16
1982	—	—	1	—	—	1	—	7
1983	—	4	—	1	—	5	—	2
1984	—	—	—	—	—	—	—	—
1985	—	1	—	—	—	1	—	6
1986	—	2	—	—	—	2	—	—
1987	—	1	2	—	—	3	—	—
1988	—	1	—	—	—	1	—	4
1989	—	—	1	—	—	1	—	2
	129	275	3192	1924	7372	12890		6649

Таблицу составил Фалько Веркентин (Falco Werckentin)

Источники: Andreas Eichmüller, Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen durch westdeutsche Justizbehörden seit 1945, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 56 (2008), S. 628; Günther Wieland, Gesamtstatistik, in: DDR-Justiz und NS-Verbrechen, Register und Dokumente, Amsterdams 2010, S. 97 f.

режиссуру, при которой каждая деталь, вплоть до сообщения для прессы информационного агентства ADN о приговоре, определялась еще до начала процесса. Но до 1989 года о большинстве судебных процессов пресса либо не сообщала вообще, либо сообщала лишь вскользь.

Совсем иначе дело обстояло в 1966 году с показательным процессом в Верховном суде ГДР над эсэсовцем Хорстом Фишером, задуманным как восточногерманское соответствие Освенцимскому процессу во Франкфурте, хотя смертный приговор был предопределен. Вместе с Фишером, бывшим врачом в лагере Аушвиц-Моновиц, на скамью подсудимых в качестве движущей силы нацистского режима хотели также посадить концерн «И.Г. Фарбенин-дустри»³⁷.

К поздним процессам, готовившимся как медийные события и срежиссированным МГБ, относится процесс 1987 года над руководителем отдела по делам евреев дрезденского гестапо Генри Шмидтом, приговоренным к пожизненному заключению³⁸.

Выборочное судебное преследование и манипуляция обвинениями и поводами для подозрения в совершении преступления, практиковавшиеся министерством госбезопасности, показывают, что в ГДР тоже существовала серьезная проблема с «непреодоленным нацистским прошлым», которая к тому же не подлежала открытому обсуждению, поскольку была несовместима с восприятием ГДР себя как антифашистского государства.

Процессы в судах объединенной Германии

После объединения Германии прокуратуры проводили обширные исследования в архивах Министерства государственной безопасности, которое в ГДР завело огромное количество дел, связанных с нацистскими преступлениями. Также после 1989–1990 годов появились новые возможности доступа к восточноевропейским и российским архивам, что привело к большому количеству новых расследований. Но в связи с установившимися традициями судопроизводства по таким делам, а также с проблемами с доказательной базой в период с 1990-го по конец 2005 года обвинения были предъявлены лишь двум десяткам человек, из которых только семейных осудили³⁹.

Сенсацией в судебном преследовании нацистских преступников стал приговор, вынесенный в 2011 году земельным судом II Мюнхена на тот момент 91-летнему Ивану (Джону) Демьянюку. Он был украинским «пособником-добровольцем» (прошел подготовку в лагере Травники) и охранником в лагере смерти Собибор. Его приговорили

за пособничество в убийстве 28000 евреев к пяти годам тюремного заключения. Несмотря на принятую ранее практику, суд не посчитал необходимым предоставление конкретного доказательства совершенного преступления, так как, по мнению суда, каждый причастный к работе лагеря являлся «частью механизма истребления»⁴⁰. Аргументация совершения преступления в составе организованной группы в силу служебных обязанностей восходит к процессам по делу участников террористической организации «Фракция Красной Армии» и делам, связанным с международным терроризмом, и поддерживает в своей основе позицию в Освенцимском процессе во Франкфурте Фрица Бауэра, который также исходил из единообразного совершения убийства в силу служебных обязанностей. Но из-за обжалования и смерти Демьянюка мюнхенский приговор не вступил в законную силу.

Этот процесс стал основой для новых расследований Центрального ведомства в Людвигсбурге, которые привели к возбуждению примерно пятидесяти новых следственных дел. К ним относится процесс в земельном суде Люнебурга над 93-летним Оскаром Грёнингом, служившим в звании унтершарфюрера (унтер-офицера СС) в концлагере Аушвиц. В июле 2015 года судом первой инстанции он был приговорен к четырем годам лишения свободы за пособничество в убийстве 300000 евреев⁴¹.

Еще несколько дел в настоящее время находятся на рассмотрении в судах Детмольда, Киля и Ханану. В своем историческом решении от 20 сентября 2016 года Федеральный верховный суд подтвердил приговор, вынесенный судом в Люнебурге по делу Грёнинга⁴². Утверждение, что каждый, кто причастен к массовым убийствам в Аушвице, виновен в пособничестве в убийстве, представляет собой фундаментальное изменение в судопроизводстве Федерального верховного суда. Жертвы могут воспринимать его как запоздалое моральное удовлетворение.

Выводы

Несомненно, в процессе судебного преследования за нацистские преступления, осуществлявшегося правосудием ФРГ, было много упущений и пробелов, которые стали прежде всего результатом дефицита политической воли в 1950-е годы. Но в то же время надо отдать должное тому, что в последующие десятилетия органы юстиции прилагали значительные усилия в решении этого вопроса. Серьезным препятствием для энергичного судебного преследования стало решение о применении срока давности за причинение смерти, утвержденное Германским бундестагом в 1960 году, а так-

же практикуемое десятилетиями крайне ограничительное толкование Федеральным верховным судом состава преступления «пособничества в умышленном убийстве».

Всего западное и западногерманское правосудие с 8 мая 1945-го по конец 2005 года провело 36393 предварительных следствия в отношении более чем 172000 обвиняемых в нацистских преступлениях. Перед судом предстали 16740 человек, в 2045-ти случаях дело не дошло даже до основного судебного рассмотрения, потому что процессы были прекращены на основании амнистии (780), суд отклонил начало судебного процесса (633), обвиняемые скончались (234) или не были в состоянии предстать перед судом (59). В ряде случаев (133) государственная прокуратура отзывала обвинительный иск и прекращала процесс⁴³.

4964 расследования (14 % от всех расследований) привели к судебному процессу. 14693 обвиняемых предстали перед судом, в отношении 13952-х были вынесены юридически обоснованные приговоры, из них 6656 человек (48 %) были осуждены: 1147 за причинение смерти и 172 за умышленные убийства. 5184 обвиняемых были оправданы, дела в отношении 2101-го обвиняемого судьи прекратили. «Оправдательные приговоры выносились в большинстве случаев потому, что, по мнению судей, представленных доказательств было недостаточно для вынесения обвинительного приговора, в некоторых случаях они усматривали невиновность обвиняемых как уже доказанную»⁴⁴.

Осуждались обвиняемые чаще всего не как преступники, совершившие преднамеренное убийство. Они признавались виновными лишь как пособники.

Такое значительное количество обвиняемых было не в последнюю очередь следствием определенного подхода прокуратур, которые нередко предъявляли формальные обвинения целым ведомствам и подразделениям вермахта, чьи служащие рассматривались как соучастники, чтобы предусмотрительно предотвратить надвигающееся наступление срока давности.

Как показывает статистика, уголовное преследование за большое количество преступлений нацистского режима правосудием Западной Германии в значительной степени потерпело неудачу. Так, из 6500 поименно известных лиц, обслуживавших машину смерти Аушвица, только 49 были осуждены⁴⁵. Этот абсолютно неудовлетворительный результат составляет темную главу в истории ФРГ. Результат был бы еще менее значительным без огромного, отчасти огульно опороченного как «правосудие победителей» и не получившего заслуженного уважения вклада союзнических судов в уголовное преследование нацистских преступников.

В то же время примечательно, что послевоенное общество, глубоко втянутое в национал-социализм, нашло в себе силы для его продолжительного критического переосмысления, а не искало убежища во всеобщей амнистии, за которую ратовало «лобби по помилованию». Это был утомительный, болезненный процесс общественного осознания преступного характера собственного нацистского прошлого, который в итоге привел к выводу о том, что дальнейшее судебное преследование нацистских преступников было насущно необходимо. Это стало заслугой, прежде всего, убежденных журналистов и юристов, которые выступали против популярной концепции закрытия этой темы.

¹ Norbert Frei (Hg.), *Transnationale Vergangenheitspolitik. Der Umgang mit den deutschen Kriegsverbrechern in Europa nach dem Zweiten Weltkrieg*, Göttingen 2006, S. 11 f.

² Ср.: Andreas Hilger / Nikita Petrov / Günther Wagenlehner, *Der „Ukaz 43“: Entstehung und Problematik des Dekrets des Präsidiums des Obersten Sowjets vom 19. April 1943*, in: Andreas Hilger / Ute Schmidt / Günther Wagenlehner (Hg.), *Sowjetische Militärtribunale, Band 1: Die Verurteilung deutscher Kriegsgefangener 1941–1953*, Köln 2001, S. 177–209, hier S. 199 ff.

³ Ср.: Bradley F. Smith, *Der Jahrhundertprozeß. Die Motive der Richter von Nürnberg. Anatomie einer Urteilsfindung*, Frankfurt a. M. 1979; John Tusa / Ann Tusa, *The Nuremberg Trial*, London 1995; Thomas Darnstädt, *Nürnberg – Menschheitsverbrechen vor Gericht*, München 2015.

⁴ Anna Merritt / Richard Merritt (Hg.), *Public Opinion in Occupied Germany. The OMGUS-Surveys 1945–1949*, Urbana (Ill.) 1970, S. 35. Ср. также: Heike Krösche, *Abseits der Vergangenheit. Das Interesse der deutschen Nachkriegsöffentlichkeit am Nürnberger Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher*, in: Jörg Osterloh / Clemens Vollnhals (Hg.), *NS-Prozesse und deutsche Öffentlichkeit. Besatzungszeit, frühe Bundesrepublik und DDR*, Göttingen 2011, S. 93–105.

⁵ Данные по: Frank M. Buscher, *Bestrafen und erziehen. „Nürnberg“ und das Kriegsverbrecherprogramm der USA*, in: Frei (Hg.), *Transnationale Vergangenheitspolitik*, S. 94–139, hier S. 101. О последующих Нюрнбергских процессах ср. также: Gerd R. Ueberschär (Hg.), *Der Nationalsozialismus vor Gericht. Die alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten 1943–1952*, Frankfurt a. M. 1999; Kim C. Priemel / Alexa Stiller (Hg.), *NMT: Die Nürnberger Militärtribunale zwischen Geschichte, Gerechtigkeit und Rechtschöpfung*, Hamburg 2013.

Сайт музеев Нюрнберга дает несколько иные данные:

museen.nuernberg.de/memorium-nuernberger-prozesse/themen/die-nuernberger-prozesse/die-nuernberger-nachfolgeprozesse/ (дата обращения: 23.12.2017)

⁶ Данные по: Buscher, *Bestrafen und erziehen*, S. 114. Ср. также: Robert Sigel, *Im Interesse der Gerechtigkeit. Die Dachauer Kriegsverbrecherprozesse 1945–1948*, Frankfurt a. M. 1992; Frank M. Buscher, *The U.S. War Crimes Trial Program in Germany, 1946–1955*, New York 1989.

- ⁷ В качестве обзора соответствующих исследований стран см. публикацию Norbert Frei (Hg.), *Transnationale Vergangenheitspolitik*.
- ⁸ Włodzimierz Borodziej, „Hitleristische Verbrechen“. Die Ahndung deutscher Kriegs- und Besatzungsverbrechen in Polen, in: Frei (Hg.), *Transnationale Vergangenheitspolitik*, S. 399–437.
- ⁹ Данные согласно: Andreas Hilger, „Die Gerechtigkeit nehme ihren Lauf“? Die Bestrafung deutscher Kriegs- und Gewaltverbrecher in der Sowjetunion und der SBZ/DDR, in: Norbert Frei, *Transnationale Vergangenheitspolitik*, S. 180–246, hier S. 231. Ср. также: Hilger u. a. (Hg.), *Sowjetische Militärtribunale*, 2 Bde., Köln 2001 und 2003.
- ¹⁰ Данные согласно: Norbert Frei, *Transnationale Vergangenheitspolitik*, S. 31 f. (германские и австрийские судебные процессы не включены).
- ¹¹ Ср.: Renate Knigge-Tesche / Peter Reif-Spirek / Bodo Ritscher (Hg.), *Internierungspraxis in Ost- und Westdeutschland nach 1945*, Erfurt 1993; Sergej Mironenko / Lutz Niethammer / Alexander von Plato (Hg.), *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950*, 2 Bde., Berlin 1998.
- ¹² Ср. детальное описание правовой базы и судебных процессов по группам правонарушений в: Edith Raim, *Justiz zwischen Diktatur und Demokratie. Wiederaufbau und Ahndung von NS-Verbrechen in Westdeutschland 1945–1949*, München 2013.
- ¹³ Ср.: Boris Böhm / Gerald Hacke (Hg.), *Fundamentale Gebote der Sittlichkeit. Der „Euthanasie“-Prozess vor dem Landgericht Dresden 1947*, Dresden 2008; Gerald Hacke, *Der Dresdner Juristenprozess 1947 im Spannungsfeld der politischen und medialen Auseinandersetzung*, in: Osterloh / Vollnhals (Hg.), *NS-Prozesse und deutsche Öffentlichkeit*, S. 167–188.
- ¹⁴ Ср.: Christian Meyer-Seitz, *Die Verfolgung von NS-Straftaten in der Sowjetischen Besatzungszone*, Berlin 1998, S. 50, mit Bezug auf Hilde Benjamin u. a., *Zur Geschichte der Rechtspflege der DDR 1945–1949*, Berlin (Ost) 1976, S. 215. О политических рамочных условиях восточногерманского правосудия ср.: Hermann Wentker, *Justiz in der SBZ/DDR 1945–1953. Transformation und Rolle ihrer zentralen Institutionen*, München 2001. В качестве обзора ср.: Hermann Wentker, *Die juristische Ahndung von NS-Verbrechen in der Sowjetischen Besatzungszone und in der DDR*, in: *Kritische Justiz*, 35 (2002), S. 60–78.
- ¹⁵ Ср.: Clemens Vollnhals, *Entnazifizierung. Politische Säuberung und Rehabilitierung in den vier Besatzungszonen 1945–1949*, München 1991, insbes. Gesamtstatistik S. 333.
- ¹⁶ Wolfgang Eisert, *Die Waldheimer Prozesse. Der stalinistische Terror 1950. Ein dunkles Kapitel der DDR-Justiz*, Esslingen 1993; Wilfriede Otto, *Die „Waldheimer Prozesse“ 1950. Historische, politische und juristische Aspekte im Spannungsverhältnis zwischen Antifaschismus und Stalinismus*, Berlin 1993; Norbert Haase / Bert Pampel (Hg.), *Die Waldheimer „Prozesse“ – fünfzig Jahre danach*, Baden-Baden 2001.
- ¹⁷ Annette Weinke, „Alliierter Angriff auf die nationale Souveränität“? Die Strafverfolgung von Kriegs- und NS-Verbrechen in der Bundesrepublik, der DDR und Österreich, in: Frei (Hg.), *Transnationale Vergangenheitspolitik*, S. 37–93, hier S. 57.
- ¹⁸ Об этом см.: Norbert Frei, *Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit*, München 1999, S. 133–306; Ernst Würzburger, „Der letzte Landsberger“. Amnestie, Integration und die Hysterie um die Kriegsverbrecher in der Adenauer-Ära, *Holzwinden* 2015.

- ¹⁹ См. об этом периоде: Andreas Eichmüller, Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik, München 2012.
- ²⁰ Сначала Центральное ведомство занималось лишь расследованием преступлений, совершенных вне старых границ рейха. Только в 1965 году его юрисдикция была расширена и распространена и на территорию ФРГ. Ср.: Annette Weinke, Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst. Die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008, Darmstadt 2008.
- ²¹ Eichmüller, Keine Generalamnestie, S. 226, 429. Эти данные, основывающиеся на более свежих исследованиях, незначительно отличаются от данных, представленных в таблице 3.
- ²² Ср.: Peter Krause, Der Eichmann-Prozess in der deutschen Presse, Frankfurt a. M. 2002.
- ²³ Ср.: Irmtrud Wojak (Hg.), „Gerichtstag halten über uns selbst ...“ Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozesses, Frankfurt a. M., 2001; Raphael Gross / Werner Renz (Hg.), Der Frankfurter Auschwitz-Prozess (1963–1965). Kommentierte Quellenedition; 2 Bde., Frankfurt a. M. 2013.
- ²⁴ Ср.: Adalbert Rückerl, Nationalsozialistische Vernichtungslager im Spiegel deutscher Strafprozesse: Belzec, Sobibor, Treblinka, Chelmno; München 1977.
- ²⁵ Ср.: Clemens Vollnhals, „Über Auschwitz aber wächst kein Gras.“ Die Verjährungsdebatten im Deutschen Bundestag, in: Osterloh/Vollnhals (Hg.). NS-Prozesse und deutsche Öffentlichkeit, S. 375–401. О юридической политике см.: Michael Greve, Der justitielle und rechtspolitische Umgang mit den NS-Gewaltverbrechen in den sechziger Jahren, Frankfurt a. M. 2001; Marc von Miquel, Ahnden oder amnestieren? Westdeutsche Justiz und Vergangenheitspolitik in den sechziger Jahren, Göttingen, 2004.
- ²⁶ Ср.: Kerstin Freudiger, Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen, Tübingen 2002, S. 144 ff. Данная поправка вызывает подозрение о конспиративном характере действий бывших нацистских юристов в Минюсте.
- ²⁷ Gerhard Werle / Thomas Wandres, Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz, München 1995, S. 26. Ср. также: Stephan A. Glienke, Die De-facto-Amnestie von Schreibtischtätern, in: Joachim Perels / Wolfram Wette (Hg.), Mit reinem Gewissen. Wehrmachtrichter in der Bundesrepublik und ihre Opfer, Berlin 2011, S. 262–277.
- ²⁸ Ср.: Volker Zimmermann, NS-Täter vor Gericht. Düsseldorf und die Strafprozesse wegen nationalsozialistischer Gewaltverbrechen, Düsseldorf 2001; Sabine Horn, Erinnerungsbilder. Auschwitz-Prozess und Majdanek-Prozess im westdeutschen Fernsehen, Essen 2009.
- ²⁹ Ср.: Vollnhals, „Über Auschwitz aber wächst kein Gras“, S. 400 f. Vgl. allg. Clemens Vollnhals, Zwischen Verdrängung und Aufklärung. Die Auseinandersetzung mit dem Holocaust in der frühen Bundesrepublik, in: Ursula Büttner (Hg.), Die Deutschen und die Judenverfolgung im Dritten Reich, Frankfurt a. M. 2003, S. 381–422; Peter Reichel, Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. Die Auseinandersetzung mit der NS-Diktatur von 1945 bis heute, München 2001.
- ³⁰ Ср.: Eichmüller, Keine Generalamnestie, S. 280 ff.
- ³¹ О деле Резе ср.: Freudiger, Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen, S. 386 ff.

- ³² Freudiger, Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen, S. 416 f. Важное собрание письменных источников для изучения: Christiaan F. Rüter / Dick W. de Mildt (Hg.), Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen, 1945–2012, 49 Bde., Amsterdam 1968–2012. Это собрание содержит только приговоры западногерманских судов.
- ³³ Cp., напр.: Barbara Just-Dahlmann / Helmut Just, Die Gehilfen. NS-Verbrechen und die Justiz nach 1945, Frankfurt a. M. 1988; Bettina Nehmer. Das Problem der Ahndung von Einsatzgruppenverbrechen durch die bundesdeutsche Justiz, Frankfurt a. M. 2015.
- ³⁴ Cp.: Michael Lemke, Kampagnen gegen Bonn. Die Systemkrise der DDR und die Westpropaganda der SED 1960–1963, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 41 (1993), S. 153–174; Philipp-Christian Wachs, Die Inszenierung eines Schauprozesses – das Verfahren gegen Theodor Oberländer vor dem Obersten Gericht der DDR, Berlin 2001.
- ³⁵ Cp.: Annette Weinke, Die Verfolgung von NS-Tätern im geteilten Deutschland. Vergangenheitsbewältigungen 1949–1969 oder: Eine deutsch-deutsche Beziehungsgeschichte im Kalten Krieg, Paderborn 2002, S. 317 ff.
- ³⁶ Cp.: Henry Leide, NS-Verbrecher und Staatssicherheit. Die geheime Vergangenheitspolitik der DDR, Göttingen 2005.
- ³⁷ Cp.: Christian Dirks, „Die Verbrechen der anderen.“ Auschwitz und der Auschwitz-Prozess der DDR. Das Verfahren gegen den KZ-Arzt Dr. Horst Fischer, Paderborn 2006.
- ³⁸ Cp.: Beate Meyer, Der „Eichmann von Dresden“. „Justizielle Bewältigung“ von NS-Verbrechen in der DDR am Beispiel des Verfahrens gegen Henry Schmidt, in: Jürgen Matthäus / Klaus-Michael Mallmann (Hg.), Deutsche, Juden, Völkermord. Der Holocaust als Geschichte und Gegenwart, Darmstadt 2006, S. 275–291. Cp. также собрание приговоров: Christiaan F. Rüter / Dick W. de Mildt (Hg.), DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung (ost-)deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen, 14 Bde, Amsterdam 2002–2009.
- ³⁹ Andreas Eichmüller, Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen durch westdeutsche Justizbehörden seit 1945. Eine Zahlenbilanz, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 56 (2008), S. 621–640, hier S. 626.
- ⁴⁰ Cp.: Angelika Benz, Der Henkersknecht. Der Prozess gegen John (Iwan) Demjanjuk in München, Berlin 2011; Rainer Volk, Das letzte Urteil. Die Medien und der Demjanjuk-Prozess, München 2012.
- ⁴¹ Cp.: Peter Huth (Hg.), Die letzten Zeugen – Der Auschwitz-Prozess von Lüneburg 2015. Eine Dokumentation, Stuttgart 2015.
- ⁴² Beschluss des Bundesgerichtshofs vom 20.9.2016 (Aktenzeichen 3 StR 49/16).
- ⁴³ Eichmüller, Strafverfolgung von NS-Verbrechen, S. 631.
- ⁴⁴ Там же, стр. 632.
- ⁴⁵ Huth (Hg.), Die letzten Zeugen, S. 259.

Д-р Клеменс Фолльхальс

**Критический анализ национал-социализма
в современной (западно)германской истории
и германском обществе после 1945 года**

Исторические исследования недавнего прошлого во всех обществах, переживших диктатуру, выполняют двойную задачу: они являются частью научного анализа прошлых эпох в академической среде и одновременно с этим служат самоопределению общества, то есть политическому преодолению настоящего. Таким образом, болезненный анализ собственной вины и несостоятельности в годы диктатуры – не просто рефлексия, но неизбежно и арена политической и духовной полемики, на которой носители старой и новой систем противостоят друг другу.

Это утверждение верно – возможно, в особой мере – для послевоенного немецкого общества. Его будущее в 1945-м, после тотального поражения национал-социализма (означавшего и конец Германского рейха), было неясным. Политические условия в годы оккупации определялись странами-победительницами. Но едины они были только в своей цели «искоренения национал-социализма». Политические же, общественные и экономические перспективы развития побежденной Германии им виделись совсем по-разному. Поэтому здесь речь пойдет только о ситуации в Западной Германии.

Необходимо различать уровни критического анализа национал-социализма:

1. Общественные дискуссии в политическом пространстве, находящиеся под влиянием партий и СМИ.
2. Критический анализ национал-социализма в академических исследованиях.
3. Семейные рассказы и личные истории.

Все три уровня в разной степени формируют представление общества о характере и сущности прошедшей эпохи. В то же время критический анализ недавнего прошлого способствует и осознанию базовых норм и ценностей, которые должны в будущем действовать в этом государстве и обществе.

I

Дисциплина «Исследование современной истории» (Zeitgeschichtsforschung) в том виде, в котором она возникла в Федеративной Республике Германия в начале 1950-х, достаточно молодая. Причем в двойном смысле этого слова. Во-первых, это дисциплина, которая в германских университетах развивалась за пределами сложившейся академической исторической науки. Во-вторых, развивали ее главным образом более молодые историки. Они собирались, прежде всего, в независимом исследовательском учреждении – в известном Институте современной истории в Мюнхене, основанном уже в 1949 году¹. Тогда он еще назывался Германским институтом истории эпохи национал-социализма, что ясно указывало на идею его создания.

В 1950-е в университетах царило открытое нежелание заниматься недавним прошлым, а конкретно – подъемом национал-социализма и его чудовищной криминальной энергией, которая в конце концов привела к цивилизационному краху. Эта эпоха якобы была еще слишком близка, чтобы можно было прийти к какому-то уверенному суждению о причинах и следствиях произошедшего. Стандартный аргумент звучал тогда так: историку для солидной научной работы необходима большая временная дистанция – только в этом случае можно четко разглядеть векторы развития и движущие силы и трезво судить о них. На первый взгляд, этот аргумент вполне убедителен. Но уже в античности такие писатели, как Фукидид и Тацит, описывали эпохи, в которые жили, и занимались, если можно так выразиться, исследованием современной истории.

На самом же деле эта воздержанность со стороны сложившейся академической гильдии историков свидетельствовала о глубокой растерянности и беспомощности, возникших от непонимания, как обращаться с ужасным наследием национал-социализма. Таким образом, духовная жизнь университетов отражала глубокий кризис, в котором пребывало немецкое общество после Аушвица (Освенцима). Кроме того, многочисленные профессора истории, начавшие свою карьеру еще в Веймарской республике или даже во времена национал-социализма, не были непричастны к происшедшему. И хотя лишь немногие историки после 1933 года в своих работах открыто поддерживали национал-социализм, большинство все же не было явным его противником. Альянс старых консервативных правящих элит с движением национал-социалистов, сделавший возможным приход Гитлера к власти, имел свой аналог в среде просвещенной буржуазии. Тоску по национальному величию и презрение к либеральной демократии разделяло подавляющее большин-

ство немецких историков². Так что сложно было от этого поколения, представители которого и после 1945 года занимали кафедры в университетах, ожидать большого просветительского рвения.

Итак, это было поколение молодых ученых, продвигавших вперед исследования современной истории. Они поставили эту новую дисциплину в острую конфронтацию с многовековыми традициями германской исторической науки, грубо говоря, с историзмом. Представители старой школы – с их пониманием истории, на которое сильно повлиял Леопольд фон Ранке, с их приверженностью к безусловному принятию истории собственного народа – недолго являлись примером для подражания для этих молодых исследователей. Старшее поколение историков после 1945 года было едва ли в состоянии правильно описать характер диктатуры национал-социализма и зачастую пряталось за метафоры. Например, за рассуждения о «дьявольском характере Третьего рейха» или о «большой катастрофе», обрушившейся на немецкий народ. Такие высказывания, без сомнения, отражали моральную неприязнь и искреннее осуждение преступлений национал-социализма, но тем не менее были непригодны для глубокого анализа места нацистской диктатуры в традициях немецкой истории.

Мартин Бросцат, один из выдающихся мыслителей этого молодого поколения и позже многолетний директор мюнхенского Института современной истории, напротив, решительно выступал за «категорически самокритичную современную историческую науку», которая должна способствовать «откровенной национальной самокритике». Это было своего рода программное требование, которое легло в основу новой научной дисциплины «Современная история». В другом своем труде Мартин Бросцат, оглядываясь назад, писал, что для его поколения исследование современной истории было глубочайшей потребностью. «Нам необходимо было критически и одновременно с этим, как мы тогда ощущали, с “подлинной трезвостью” разобраться с нацистским прошлым. Нам как представителям этого поколения посчастливилось (в эпоху национал-социализма) не быть совсем или же быть минимально втянутыми в политическую деятельность и сферы ответственности. Но мы были уже достаточно взрослыми, чтобы в высшей степени подвергнуться эмоционально и духовно силе гипнотизма нацистского режима, на который он – особенно в области воспитания молодежи – был способен»³.

Это был именно импульс личной вовлеченности, окрылявший всех пионеров исследований современной истории. Они как историки хотели не только своими исследованиями – подчеркнуто трезвыми и насыщенными ссылками на первоисточники – приумножить научные знания о национал-социализме, но и своими работами вне-

сти вклад в духовное переориентирование общества, закрепление в нем либеральной демократии и свободной политической культуры. Поэтому современная история подразумевала всегда определенную долю гражданского образования в лучшем смысле этого слова. Тут можно вспомнить Карла Дитриха Брахера, чей научный труд «Распад Веймарской республики»⁴ появился уже в 1955 году, или Курта Зонтхаймера, который в 1962 году выступил со своей сенсационной работой об «антидемократической мысли в Веймарской республике»⁵. Можно было бы назвать и многих других.

II

В центре внимания исследователей сначала стояло – что неудивительно – изучение аппарата террора нацистской диктатуры. В частности, сотрудники Института современной истории по поручению судов и других учреждений подготовили в 1950-е – 1960-е годы более тысячи экспертных заключений. Самым известным стало двухтомное заключение, сделанное для большого Освенцимского процесса во Франкфурте (1963–1965), когда в ФРГ впервые – с огромным опозданием – уголовная юстиция занялась расследованием массового уничтожения людей, организованного в лагерях смерти в огромных масштабах. Над «Анатомией государства СС»⁶ – так называлась опубликованная версия этого заключения – работали Ганс Буххайм («СС – инструмент власти»), Мартин Бросчат («Национал-социалистические концентрационные лагеря в 1933–1945 годах»), Ганс-Адольф Якобсен («Приказ о комиссарах и массовые казни советских военнопленных») и Гельмут Краусник («Преследования евреев»). Эти имена известны всем, кто занимается германскими исследованиями национал-социализма. Названные здесь экспертные заключения были фундаментальными исследованиями диктатуры национал-социалистов и вызвали огромный резонанс. Только издательство dtv продало около 49000 экземпляров этого труда.

Помимо монументальных комплексных преступлений судам необходимо было расследовать также детали отдельных дел, таких, например, как оперативная группа «Тильзит» или конкретные операции по преследованию евреев в Румынии. Особенно в 1960-е годы, когда немецкие суды наконец-то начали серьезно относиться к уголовному преследованию нацистских преступников – хотя оно часто по многим причинам и осталось неудовлетворительным с моральной точки зрения, – у молодой дисциплины «Исследование современной истории» появился вполне практический масштаб. Она должна была скрупулезно проанализировать все сохранившиеся

документы нацистского государства и аккуратно и тщательно изучить все прецеденты и процессы, чтобы суды вообще могли получить необходимые знания о конкретных особенностях той исторической эпохи. В последующие десятилетия потребность в подготовке заключений для судебных инстанций значительно уменьшилась, что было воспринято сотрудниками Института современной истории скорее как освобождение (я знаю об этом из различных бесед), поскольку теперь они в гораздо большей степени, чем раньше, могли сами определять области своих научных интересов.

III

Позвольте мне в этом месте коротко рассказать об уголовном преследовании нацистских преступников. *(Подробнее читайте об этом в первой статье – «Преследование нацистских и военных преступников в союзнических и германских судах в ФРГ и ГДР». – Примеч. составителей.)*

Самые известные процессы – те, что проводились победителями – странами – союзницами по антигитлеровской коалиции. Кроме большого процесса над руководителями Третьего рейха в Международном военном трибунале в Нюрнберге особое значение имели 12 последующих процессов, организованных американской стороной⁷. Союзники, о чем уже давно забыто, нанесли массированный удар по всей нацистской преступности, в равной степени по ее нижним и верхним этажам. В целом судами держав-победительниц были приговорены к наказанию от 50000 до 60000 человек. Процессы, которые проходили в западных оккупационных зонах и в западных странах, можно в целом оценить как честные. Это было не правосудие победителей, а скорее правосудие, вершимое по чужому законодательству.

Однако с образованием ФРГ уголовное преследование нацистских преступников почти прекратилось. Причины такого позорного положения дел имели многообразную природу. Частично они заключались в изменившемся общественном климате – в новой ярко выраженной ментальности, в желании «подвести черту». Частично – в высокой степени причастности органов юстиции к преступлениям национал-социализма, а частично – в юридических проблемах, возникающих в связи с преследованием государственных преступлений тоталитарного режима. Только в 1958 году, в рамках Ульмского процесса по делу об айнзатцгруппах, в поле общественного внимания снова попали массовые уничтожения евреев и большое число до тех пор остававшихся безнаказанными нацистских преступлений. В том же году в Людвигсбурге было основано Центральное ведом-

ство земельных управлений юстиции по расследованию преступлений национал-социализма. Оно создало предпосылки для систематического уголовного преследования и для больших процессов, состоявшихся в 1960-е и 1970-е годы⁸.

Усилия правосудия ФРГ с начала 1960-х годов достойны всяческого уважения. Однако все эти процессы поневоле проходили под знаком «слишком поздно». Срок давности привлечения к ответственности за причинение смерти наступил уже в 1960 году. Наступление срока давности за умышленное убийство было в ходе больших парламентских дебатов в 1965 и 1969 годах сначала отодвинуто на более поздний срок. В 1979 году срок давности за эти преступления отменили совсем.

До 1990 года в Западной Германии были возбуждены 98000 связанных с нацистскими преступлениями уголовных дел, которые только в примерно 6500 случаях привели к вынесению обвинительного приговора. Такой скудный результат судебного преследования на фоне гигантского количества совершенных нацистами преступлений неоднократно по праву подвергался критике. Что именно было упущено в 1950-е годы – так это энергичное возмездие за виновность в преступлениях, которое впоследствии уже невозможно было наверстать хотя бы частично. И, поскольку не было желания создавать особое, политически мотивированное право для нацистских преступников, результату предстояло остаться неудовлетворительным. Но даже если результат многих процессов травмировал чувство справедливости, конкретное описание нацистских преступлений стало заслугой именно юридического осмысления. Кроме того, оно привело к осознанию того, что даже в случае убийства, совершенного по распоряжению государства, виновных называют поименно и они не смогут спрятаться за государством и прикрыться отговоркой, что якобы «принудительно исполняли приказ».

IV

Если в 1950-е годы и в начале 1960-х нацистский аппарат террора по понятным причинам стоял в центре внимания исследователей, то в 1970-е годы акценты сместились. Все чаще в фокусе научных дебатов оказывались вопросы отношений диктатуры и общества. Чем можно объяснить исключительное воздействие Гитлера на население Германии? На чем основывалась рьяная готовность большей части традиционных властных элит к коллаборационизму с нацистами? Почему германское общество почти не оказывало сопротивления постоянно усиливавшемуся превращению нацистских лидеров в настоящих варваров? Зиждилось ли это только на терро-

ре и пропаганде? Или у национал-социализма был чрезвычайно высокий идеологический и социально-политический интеграционный потенциал, который в немецком обществе выразился в социальном модернизационном толчке?

Тесно связаны с этим были и другие вопросы. Например, какое значение личность Гитлера имела в структуре власти нацистского государства? Был ли он действительно столь сильным диктатором или просто подчинялся внутренней логике функционирования своего режима? Была ли эта диктатура вообще монолитно-тоталитарной или же она основывалась на хаосе многовластия?

В центре научных интересов теперь определенно находилась внутренняя структура нацистской власти. Эта тема вызвала жаркие дискуссии⁹. Большое значение тут имело, без сомнения, возвращение важных документов из США¹⁰. До тех пор исследования в Германии имели в своем распоряжении главным образом только материалы Нюрнбергского процесса и фото пленки с некоторыми избранными документами (Hoover Collection). О том, что в Москве, в Особом архиве, хранятся чрезвычайно объемные документальные материалы времен национал-социализма, слухи ходили, но доступ к документам исследователи получили только после крушения Советского Союза¹¹. Сейчас они находятся в Центре хранения историко-документальных коллекций. Они тоже – таково, во всяком случае, желание германских историков – в скором времени должны быть возвращены или по крайней мере в виде пленок или оцифрованными стать доступны для дальнейших исследований.

В то же время новые исследовательские веяния, появившиеся тогда на Западе, пробудили в ФРГ интерес к социальной истории и истории повседневности¹². Распространение исследований на такие прежде редко изучаемые сферы, как будни небольших поселений или конкретных предприятий, жизненная ситуация женщин и молодежи – это лишь некоторые примеры – существенно расширило наши знания о национал-социализме, о причинах его успеха и колоссальной популярности. Новаторским для социальной истории и истории власти стал огромный шеститомный труд «Бавария в годы национал-социализма», изданный с 1977-го по 1983 год¹³, над которым работали не менее сорока авторов. С точки зрения историографии он принадлежит к богатой традиции исследования истории движения Сопротивления, которая до тех пор была посвящена в первую очередь отдельным личностям или небольшим организованным группам.

Этот большой проект, концепция которого в начале 1970-х годов была разработана Институтом современной истории, значительно расширил сферу интересов исследователей. На примере Баварии

он рассматривал все германское общество и писал историю по большей части как бы «снизу», чтобы приблизиться к ответу на вопрос об истоках той общественной силы, с которой национал-социализм претворял в жизнь свои намерения и планы, об истоках его идеологии и о структуре его аппарата власти. Общественный консенсус и общественные разногласия с диктатурой стали ключевым вопросом, который и дальше обсуждался в многочисленных региональных и локальных исследованиях¹⁴.

К сожалению, в рамках данной публикации не могут быть подробно представлены отдельные области исследований, естественным образом подчиняющиеся определенным трендам и запросам того или иного периода. Это могло бы стать темой целого курса лекций и семинаров в университете. Например, в последние годы под напором коллективных исков из США возникли многочисленные исследования о вовлеченности банков и фирм в нацистскую систему и об их роли в процессе «ариизации» собственности евреев и разграблении оккупированных территорий¹⁵.

Поток ежегодных книжных новинок об этом времени в сравнении с другими историческими эпохами даже для специалистов перестал быть легко обозримым.

Уже больше 20 лет назад, в 1995 году, библиография изданий о национал-социализме, составленная Михаэлем Рухом, насчитывала 22000 названий публикаций¹⁶. В ежегодной «Библиографии изданий о современной истории»¹⁷, издаваемой Институтом современной истории, в период с 1953-го по 1995 год значатся не менее 76929 публикаций. Из них 1081 касается преследования евреев и Холокоста. Кто в этом потоке специальных изданий хочет быстро и надежно получить представление об актуальном положении дел, тому, прежде всего, можно посоветовать недавние работы собирательного и описательного характера Ханса-Ульриха Тамера, Норберта Фрая, Лудольфа Хербста, Майкла Бёрли и Михаэля Вильдта¹⁸.

В университетах с середины 1960-х современная история стала стандартной общепризнанной дисциплиной. На кафедрах она, как правило, преподается в связке с новой и новейшей историей, причем в последнее время начали создаваться отдельные кафедры с преподаванием исключительно истории XX века. Академическое преподавание делало и делает акцент на эпохе нацистской диктатуры. Изучение расписаний лекций показало: только в период с 1970-го по 1979 год в западногерманских университетах было проведено 650 лекций, семинаров и практических занятий об эпохе национал-социализма¹⁹. Более свежих исследований мне не попало, но вряд ли расстановка акцентов в академическом преподавании современной истории изменилась. И после объединения

Германии работа по изучению эпохи национал-социализма не утратила своего значения. Расписания занятий университетов показывают, что по-прежнему предлагается гораздо больше занятий по истории национал-социализма, чем по истории прежней ФРГ или прекратившей в 1989 году существование ГДР.

Нужно заметить, что в ГДР никогда не было столь интенсивного изучения и анализа национал-социализма. Антифашизм превратился там в пропагандистский лозунг, который всего-навсего должен был делать легитимной власть СЕПГ. Партийные установки стерильного марксизма-ленинизма, как известно, не допускали свободного критического исследования современной истории²⁰, поэтому в ГДР практически не было и собственных наработок для научного исследования нацистской диктатуры. В основе всего так и остался миф о коммунистическом сопротивлении, в то время как действительное поведение германского населения, в том числе и так называемого рабочего класса, вообще не обсуждалось.

Наряду с многообразием и широтой академических исследований, о которых шла речь, необходимо упомянуть и интенсивное исследование истории на местном уровне, проводимое независимыми историческими обществами в регионах и школьными классами, участвующими в конкурсах по истории. Кроме того, в последние 25 лет возникло большое количество документационных центров и мемориальных комплексов, посвященных жертвам национал-социализма²¹. В этом тоже проявляются глубокие изменения политической культуры, которые с конца 1960-х годов охватили западно-германское общество.

V

Эти изменения политической культуры особым образом сказались на молодом поколении, которое выросло не обремененным личным грузом прошлого и потому могло более беспристрастно анализировать произошедшее во времена национал-социализма. Молодежь воспринимала его – в соответствии с традицией подачи информации на уроках в школе и изложением истории в СМИ – все больше и больше как синоним войны, террора и не имеющих аналогов преступлений. Старшее же поколение, даже спустя много лет, при столкновении с прошлым применяло многообразные защитные механизмы, что вело скорее к молчанию или самооправданию. И то и другое осложнило разговор между поколениями и придало студенческому движению 1968 года характерный моральный импульс и больше строгости в приверженности своим принципам.

На частно-семейном уровне трансформация в историческом сознании тесно связана со сменой политических поколений. На момент создания ФРГ политическая социализация около двух третей населения старше 15 лет проходила в Веймарской республике и даже еще в Германской империи. К концу 1970-х доля такого населения сократилась почти до четверти. Еще в 1970 году почти половина населения старше 15 лет в своем политическом восприятии действительности и прошлого находилась под влиянием эпохи, предшествовавшей Второй мировой войне. Поколения рожденных после 1935 года, политически социализированные в условиях, которые сложились в Западной Германии после войны, составляли в 1968 году чуть более трети, десять лет спустя – половину и в конце 1986 года – уже 57 % населения старше 15 лет²².

Характерная прежде всего для первого послевоенного десятилетия пропасть между официальным и преподносимым общественности образом истории, с одной стороны, и оценкой национал-социализма населением на частно-семейном уровне, с другой, сегодня уже далеко не так сильно выражена. В 1951 году лишь треть населения была убеждена в том, что Германия одна виновата во Второй мировой войне. В 1967 году доля такого населения выросла до двух третей. В 1979-м уже 82 % опрошенных считали главным виновником Второй мировой войны гитлеровскую Германию, 77 % – Гитлера и нацистов и 5 % – германский народ. 12 % главную вину возлагали на зарубежные правительства.

В качестве просветительского успеха можно рассматривать результаты еще одного репрезентативного опроса. В 1964 году 54 % населения согласились с утверждением, что «Третий рейх был незаконным государством, преступным режимом». В 1979 году таких был уже 71 %²³. Тем не менее частное понимание национал-социализма все еще существенно отличается от данных результатов, и эти отличия напрямую зависят от уровня образования и от возраста.

Бросается в глаза и ни в коем случае не является само собой разумеющимся тот факт, что, несмотря на все увеличивающуюся временную дистанцию, память о прошлом не ослабевает. Со сменой поколений общественное осмысление произошедшего приобрело еще большую глубину и остроту. Осмысление нацистского прошлого вот уже около сорока лет остается в Германии одной из самых главных тем внутриполитических дебатов²⁴, которые ведутся с такой жесткостью и интенсивностью, что сторонним наблюдателям могут быть даже непонятными. Достаточно вспомнить начавшийся в 1986 году и остро проходивший «спор историков»²⁵ об уникальности Холокоста, который был в то же время и борьбой в вопросе о значении национал-социалистического прошлого для политической куль-

туры Германии. И в качестве последнего примера можно привести публичные дебаты о выставке на тему преступлений вермахта, организованной Гамбургским институтом социальных исследований, которую посетили более миллиона человек. Можно было бы назвать и другие споры последнего времени, хотя они и не получили такого резонанса²⁶.

С другой стороны – не нужно это замалчивать, – в Германии имеется достаточно примеров насилия на неонацистской почве и на почве ксенофобии, которое нельзя допускать в демократическом обществе.

VI

Тем не менее я хотел бы завершить мой сделанный в общих чертах обзор позитивным итогом: несмотря на все дефициты и пробелы, в процессе общественного осмысления нацистского прошлого, с моей точки зрения, были достигнуты заслуживающие большого внимания результаты, особенно в науке. Это был долгий, крайне болезненный процесс, который общество, зараженное идеологией нацизма, должно было вести против себя самого. По причинам структурного характера осмысление обществом нацистского прошлого часто не могло, к сожалению многих жертв, соответствовать высоким морально-этическим ожиданиям. Но это не должно являться для историков оправданием существующего положения дел и имеющихся пробелов. Знание того, что коллективному менталитету свойственна инертность и статичность, а политической культуре посттоталитарных обществ – неустойчивость, должно уберечь нас от недооценки предпринятых усилий и достигнутого уровня общественной исторической памяти.

Политические мифы и исторические легенды, как мы – историки – знаем, обладают особенной живучестью, прежде всего если они оказали значительное влияние на жизнь целого поколения. Идеализирование прошлого, которое мы переживаем и сегодня, после падения диктатуры СЕПГ в Восточной Германии, как правило, редко является результатом устойчивых политических убеждений. Гораздо чаще оно результат элементарной человеческой черты характера, значительно облегчающей нашу частную жизнь: мы охотнее помним хорошее и забываем плохое. Кроме того, общества ради психического самосохранения пытаются поддерживать определенную последовательность в своем мышлении и поведении. Поэтому для каждого глубокого изменения ментальности необходима смена поколений. В этом и заключается ответственность, которую должны взять на себя те, кто преподает историю в школе и университетах.

- ¹ Cp.: Horst Möller / Udo Wengst (Hg.), 50 Jahre Institut für Zeitgeschichte. Eine Bilanz, München 1999. Обзор развития германской исторической науки можно получить из: Bernd Faulenbach (Hg.), *Geschichtswissenschaft in Deutschland*, München 1974; Winfried Schulze, *Deutsche Geschichtswissenschaft nach 1945*, München 1989; Ernst Schulin (Hg.), *Deutsche Geschichtswissenschaft nach dem Zweiten Weltkrieg (1945–1965)*, München 1989; Anselm Doering-Manteuffel, *Deutsche Zeitgeschichte nach 1945. Entwicklungen und Problemlagen der historischen Forschung zur Nachkriegszeit*, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* 41 (1993), S. 1–29; Christoph Kleßmann, *Zeitgeschichte in Deutschland nach dem Ende des Ost-Westkonflikts*, Essen 1998.
- ² Cp.: Götz Aly, *Macht, Geist, Wahn. Kontinuitäten deutschen Denkens*, Berlin 1997; Winfried Schulze / Otto Gerhard Oexle (Hg.), *Deutsche Historiker im Nationalsozialismus*, Frankfurt am Main 1999; Ingo Haar, *Historiker im Nationalsozialismus. Deutsche Geschichtswissenschaft und der „Volkstumskampf“ im Osten*, Göttingen 2000.
- ³ Martin Broszat und Saul Friedländer, *Um die „Historisierung des Nationalsozialismus“*. Ein Briefwechsel, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* 36 (1988), S. 339–372, hier S. 361. Cp. также: Klaus-Dietmar Henke / Claudio Natoli (Hg.), *Mit dem Pathos der Nüchternheit. Martin Broszat, das Institut für Zeitgeschichte und die Erforschung des Nationalsozialismus*, Frankfurt am Main 1991.
- ⁴ *Die Auflösung der Weimarer Republik. Eine Studie zum Problem des Machtverfalls in der Demokratie*, Stuttgart 1955 (5. Aufl. Königstein / Taunus 1971); *mehrfache Auflagen der Taschenbuchausgabe*, Düsseldorf 1984.
- ⁵ *Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933*, München 1962 (4. Aufl. München 1994).
- ⁶ 2 Bde., Olten 1965.
- ⁷ Cp.: Bradley F. Smith, *Der Jahrhundert-Prozeß. Die Motive der Richter von Nürnberg. Anatomie einer Urteilsfindung*, Frankfurt am Main 1977; Telford Taylor, *Die Nürnberger Prozesse. Hintergründe, Analysen und Erkenntnisse aus heutiger Sicht*, München 1992; John Tusa / Ann Tusa, *The Nuremberg Trials*, London 1995; Thomas Darnstädt, *Nürnberg – Menschheitsverbrechen vor Gericht*, München 2015. О последующих процессах см., кроме прочего: Kim C. Priemel / Alexa Stiller (Hg.), *Die Nürnberger Militärtribunale zwischen Geschichte, Gerechtigkeit und Rechtschöpfung*, Hamburg 2013; Gerd R. Ueberschär (Hg.), *Der Nationalsozialismus vor Gericht. Die alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten (1943–1952)*, Frankfurt a. M. 1999.
- ⁸ Cp., к примеру: Adalbert Rückerl, *Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen 1945–1978. Eine Dokumentation*, Heidelberg 1979; Peter Steinbach, *Nationalsozialistische Gewaltverbrechen. Die Diskussion in der deutschen Öffentlichkeit nach 1945*, Berlin 1981; Annette Weinke, *Die Verfolgung von NS-Tätern im geteilten Deutschland. Vergangenheitsbewältigung 1949–1969 oder: Eine deutsch-deutsche Beziehungsgeschichte im Kalten Krieg*, Paderborn 2002; Jörg Osterloh / Clemens Vollnhals (Hg.), *NS-Prozesse und deutsche*

Öffentlichkeit. Besatzungszeit, frühe Bundesrepublik und DDR, Göttingen 2011.

- ⁹ Отличный обзор дискуссий, которые рьяно велись в те годы, дают следующие авторы: Ulrich von Hehl, *Nationalsozialistische Herrschaft*, München 1996, S. 60–117, und Ian Kershaw, *Der NS-Staat. Geschichtsinterpretationen und Kontroversen im Überblick*, Reinbek 1994 (2. Aufl.). Ср. также: Gerhard Schreiber, *Hitler-Interpretationen 1923–1983. Ergebnisse, Methoden und Probleme der Forschung*, Darmstadt 1988 (2. Aufl.); Wolfgang Wippermann (Hg.), *Kontroversen um Hitler*, Frankfurt am Main 1986; Gerhard Hirschfeld / Lothar Kettenacker (Hg.), *Der „Führerstaat“: Mythos und Realität. Studien zur Struktur und Politik des Dritten Reiches*, Stuttgart 1981.
- ¹⁰ Ср.: Josef Henke, *Das Schicksal deutscher zeitgeschichtlicher Quellen in Kriegs- und Nachkriegszeit. Beschlagnahme – Rückführung – Verbleib*, in *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* 30 (1982), S. 557–620.
- ¹¹ Ср.: Jürgen Zarusky, *Bemerkungen zur russischen Archivsituation*, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* 41 (1993), S. 139–147.
- ¹² Ср.: Paul Erker, *Zeitgeschichte als Sozialgeschichte*, in: *Geschichte und Gesellschaft* 19 (1993), S. 202–238; *Alltagsgeschichte der NS-Zeit. Neue Perspektiven oder Trivialisierung?*, München 1984.
- ¹³ Martin Broszat / Elke Fröhlich / Falk Wiesemann (Hg.), *Bayern in der NS-Zeit*, Band I: *Soziale Lage und politisches Verhalten der Bevölkerung im Spiegel vertraulicher Berichte*, München 1977; Band II: *Martin Broszat / Elke Fröhlich (Hg.), Herrschaft und Gesellschaft im Konflikt, Teil A*, München 1979; Band III und IV: *Martin Broszat / Elke Fröhlich / Anton Grossmann (Hg.), Herrschaft und Gesellschaft im Konflikt, Teil B und C*, München 1981; Band V: *Martin Broszat / Hartmut Mehringer (Hg.), Die Parteien KPD, SPD, BVP in Verfolgung und Widerstand*, München 1983; Band VI: *Martin Broszat / Elke Fröhlich (Hg.), Bayern in der NS-Zeit. Die Herausforderung des Einzelnen. Geschichten über Widerstand und Verfolgung*, München 1983.
- ¹⁴ Ср. обзор: Hartmut Mehringer, *Widerstand und Emigration. Das NS-Regime und seine Gegner*, München 1997; Peter Steinbach / Johannes Tuchel (Hg.), *Widerstand gegen den Nationalsozialismus*, Berlin 1994; Jürgen Schmädke / Peter Steinbach (Hg.), *Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Die deutsche Gesellschaft und der Widerstand gegen Hitler*, München 1985.
- ¹⁵ Ср., к примеру: Harold James, *Die Deutsche Bank im Dritten Reich*, München 2003; Ludolf Herbst / Thomas Weihe (Hg.), *Die Commerzbank und die Juden 1933–1945*, München 2004; Klaus-Dietmar Henke (Hg.), *Die Dresdner Bank im Dritten Reich*, 4 Bde., München 2006; Ingo Loose, *Kredite für NS-Verbrechen. Die deutschen Kreditinstitute in Polen und die Ausraubung der polnischen und jüdischen Bevölkerung 1939–1945*, München 2007; Norbert Frei / Tim Schanetzky (Hg.), *Unternehmen im Nationalsozialismus. Zur Historisierung einer Forschungskonjunktur*, Göttingen 2010.
- ¹⁶ Michael Ruck, *Bibliographie zum Nationalsozialismus*, Köln 1995.
- ¹⁷ *Дополнительные сборники к «Ежеквартальному журналу исследований современной истории»* доступны и представляют собой сборное переиздание материалов: *Bibliographie zur Zeitgeschichte 1953–1980*, Bd. 1–3, München 1982/83; Bd. 4 (Supplement 1981–1989), München

- 1991; Bd. 5 (Supplement 1990–1995), München 1997. Фонды данной библиотеки для работы можно также найти в эл. виде: www.ifz-muenchen.de/bibliothek
- ¹⁸ Hans-Ulrich Thamer, *Verführung und Gewalt. Deutschland 1933–1945*, Berlin 1986 (5. Aufl. 2004); Norbert Frei, *Der Führerstaat. Nationalsozialistische Herrschaft 1933 bis 1945*, München 1987 (8. Aufl. 2007); Jost Dülffer, *Deutsche Geschichte 1933–1945. Führerglaube und Vernichtungskrieg*, Stuttgart 1992; Klaus Hildebrand, *Das Dritte Reich*, München 1995 (5. Aufl.); Ludolf Herbst, *Das nationalsozialistische Deutschland. Die Entfesselung der Gewalt: Rassismus und Krieg*, Frankfurt a. M. 1999; Michael Burleigh, *Die Zeit des Nationalsozialismus. Eine Gesamtdarstellung*, Frankfurt a. M. 2000; Michael Wildt, *Geschichte des Nationalsozialismus*, Stuttgart 2007.
- ¹⁹ Martin Broszat, *Nach Hitler. Der schwierige Umgang mit unserer Geschichte*, München 1988 (2. Aufl.), S. 115.
- ²⁰ Ср.: Martin Sabrow, *Das Diktat des Konsenses. Geschichtswissenschaft in der DDR 1949–1969*, München 2001; Karl Heinrich Pohl (Hg.), *Historiker in der DDR*, Göttingen 1997.
- ²¹ Ср. как полезный обзор: Ulrike Puvogel / Martin Stankowski, *Gedenkstätten für die Opfer des Nationalsozialismus. Eine Dokumentation, 2 Bde.*, Bonn 1996. В эл. виде: www.bpb.de/shop/buecher/einzelpublikationen/33973/gedenkstaetten-fuer-die-opfer-des-nationalsozialismus
- ²² Ср.: Peter Reichel, *Politische Kultur der Bundesrepublik*, München 1981, S. 112; *Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland*, Stuttgart 1988, S. 62.
- ²³ Сведения в: Clemens Vollnhals, *Zwischen Verdrängung und Aufklärung. Die Auseinandersetzung mit dem Holocaust in der frühen Bundesrepublik*, in: Ursula Büttner (Hg.), *Die Deutschen und die Judenverfolgung im Dritten Reich*, Hamburg 1992, S. 385 f.
- ²⁴ Ср.: Christian Meier, *40 Jahre nach Auschwitz. Deutsche Geschichtserinnerung heute*, München 1987; Peter Graf Kielmansegg, *Lange Schatten. Vom Umgang der Deutschen mit der nationalsozialistischen Vergangenheit*, Berlin 1989; Peter Reichel, *Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. Die Auseinandersetzung mit der NS-Diktatur von 1945 bis heute*, München 2001.
- ²⁵ Ср.: „Historikerstreit“. *Die Dokumentation um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenverfolgung*, München 1987; Hans-Ulrich Wehler, *Entsorgung der deutschen Vergangenheit? Ein polemischer Essay zum „Historikerstreit“*, München 1988; Steffen Kailitz, *Die politische Deutungskultur im Spiegel des „Historikerstreits“*, Wiesbaden 2001.
- ²⁶ Ср.: Markus Braatz, *Von der Wehrmachtsausstellung zur Walser-Bubis-Debatte. Der Diskurs zur NS-Vergangenheit in der zweiten Hälfte der 90er Jahre*, Marburg 1999; Michael Klundt, *Geschichtspolitik. Die Kontroversen um Goldhagen, die Wehrmachtsausstellung und das „Schwarzbuch des Kommunismus“*, Köln 2000.

Д-р Хельге Хайдемайер,

*руководитель отдела образования и научных исследований
Ведомства федерального уполномоченного по документам
Службы государственной безопасности бывшей ГДР*

Осмысление диктатуры СЕПГ после 1990 года

Осмысление диктатуры может происходить на нескольких уровнях. Именно так и было после крушения коммунистического режима в Восточной Германии и во многих других странах Центральной и Восточной Европы.

Я хочу рассмотреть три, с моей точки зрения, наиболее значимые сферы осмысления диктатуры Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в ГДР:

1. Уголовное преследование.
2. Смена элит.
3. Процесс осмысления прошлого в обществе.

При этом я постоянно, в каждой из этих сфер, буду описывать роль Ведомства федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности (Штази) бывшей ГДР, чтобы осветить функции этого учреждения – одного из важнейших институтов в области осмысления прошлого Германии.

Осмысление прошлого в уголовно-правовой сфере

Начиная с 1989 года прокуратура Германии завела дела в отношении около 100000 человек по подозрению их в совершении противоправных действий в ГДР. Но до суда дошло менее 2 % дел. Столь низкий процент был обусловлен не только запретом на обратное действие закона, но и рядом других причин – например, возрастом обвиняемых или состоянием их здоровья. Из 1737 дел, дошедших до суда, почти 1400 были закрыты в ходе судебного производства, из них 56 % закончились вынесением обвинительного приговора, 24 % – оправдательным приговором, а в 20 % случаев производство было приостановлено.

Пунктами обвинения являлись нарушения таких основных прав граждан, как тайна переписки, а также применение насилия на границе или вынесение неправосудных решений и приговоров.

Если принять во внимание масштаб беззакония в деятельности службы (министерства) госбезопасности, то результат можно считать, в общем, достаточно скудным. Основной проблемой, перед которой стояли суды, был лежащий в основе судопроизводства принцип *nulla poena sine lege* (лат. «нет наказания без закона»). То есть некое деяние может преследоваться по закону только в том случае, если на момент его совершения уже имелись соответствующие уголовно-правовые санкции. Это фундаментальный принцип правового государства. В конкретном случае он означал, что тот или иной поступок уже в ГДР должен был считаться правонарушением, чтобы органы правосудия объединенной Германии могли за него подвергнуть человека наказанию. Доказать это в большинстве случаев оказалось невозможным. Здесь сказывается то, что моральный и юридический аспекты осмысления прошлого лежат в разных плоскостях.

Поэтому неоднократно звучали обвинения в отсутствии справедливости. Утверждения, что принцип права вместо справедливости якобы привел к защите законом преступников и что западные немцы ввели некое подобие права победителя, вызвали недовольство всех сторон. У жертв режима это недовольство усилилось еще в процессе их реабилитации.

Реабилитация

Реабилитация охватывает две основные сферы: возмещение физического вреда и возмещение материального ущерба. Для урегулирования конфликтов в обеих этих сферах были приняты объемные своды законов. К ним есть три основных критических замечания:

1) даже если соответствующие возмещения ранее были признаны правомочными, то их объем подвергается критике, потому что он гораздо меньше того, на что могут претендовать жертвы национал-социализма;

2) добиться возмещения материального ущерба легче и проще, чем возмещения нематериального, физического, вреда;

3) возмещения жертвам диктатуры привязываются к их достатку; в качестве основания для расчета размера компенсации зачастую выступает также причинно-следственная связь между суммой компенсации и пережитой в ГДР дискриминацией.

Некоторые из этих пунктов вполне могут быть следствием внутренней логики права. Но при этом нельзя недооценивать и сферу влияния политики. Порядок выплат всегда воспринимается жертв-

вами режима как дискриминирующий. У них складывается ощущение, что реабилитация осуществляется скрепя сердце и политическая воля для ее оптимальной организации отсутствует. Соответствующим радикальным образом порой реагируют различные общественные объединения жертв диктатуры. Эти резкие голоса как раз и являются отражением того, что социального удовлетворения в ходе реабилитационных мероприятий достигнуто не было.

Как для уголовного преследования виновных, так и для реабилитации жертв Ведомство федерального уполномоченного по документам Штази предоставило обширный документальный материал. В актах министерства госбезопасности содержатся многократные подтверждения противоправной деятельности этой спецслужбы и в целом всех госорганов ГДР. Документы часто свидетельствуют также о том, что людей сознательно преследовали и ущемляли в правах. Такие материалы представляют собой основание для использования пострадавшими своего права требовать реабилитации.

Смена элит

После крушения диктаторского режима важными шагами являются смена руководства страны и распределение руководящих должностей среди тех, кто не причастен к преступлениям. Но сделать это сложно хотя бы потому, что нет достаточного количества квалифицированных кадров.

В этом смысле бывшему восточногерманскому государству после 1990 года было несколько проще, чем многим его «собратьям», потому что у Западной Германии имелся огромный ресурс квалифицированных сограждан, которые наряду с оппозиционно настроенными бывшими гражданами ГДР образовали новую политическую элиту.

Эта форма смены элит была дополнена проверками в отношении оставшихся на своих постах должностных лиц.

Проверки как четкая линия разрыва с прошлым

Уже в преддверии первых свободных выборов в Народную палату кандидатам предъявлялись многочисленные обвинения в том, что они якобы были сотрудниками службы госбезопасности. Эти заявления привели к общественным дебатам: как быть с этими обвинениями? Дополнительная пища для дискуссии появилась, когда первый демократически избранный председатель Совета министров ГДР, а на тот момент уже федеральный министр по особым поручениям в правительстве объединенной Германии, Лотар де Мезьер также попал под соответствующее подозрение.

Именно правозащитники самым решительным образом выступили за проверку оставшихся на своих политических постах должностных лиц. Они видели в открытом отношении к наследию министерства госбезопасности единственную возможность совершить прорыв в не запятнанное преступлениями будущее. Проверки означали бы, по их мнению, четкий разрыв с прошлым. А должностных лиц, находящихся, прежде всего, на политически значимых постах, уже нельзя было бы шантажировать обвинениями, поскольку те могли бы доказать, что не причастны к преступлениям.

Эти аргументы убедили. Закон предусматривает теперь возможность проверки госслужащих и политических деятелей. Правда, круг тех, кого надо проверять, становится все меньше и меньше.

При этом не было и нет никаких регулярных обязательных проверок. Организации сами должны выступать инициаторами их проведения.

Задача Ведомства федерального уполномоченного по документам Штази – сообщать, какая информация на этот счет имеется в его архиве. Выводы делают сами проверяющие своих сотрудников организации. В итоге специальные комиссии или отделы по работе с персоналом должны принять решение, могут ли они и дальше держать у себя бывшего штатного или внештатного сотрудника министерства госбезопасности.

В частном секторе экономики возможность проведения проверок существовала только в отношении должностных лиц, занимавших самые высокие руководящие посты.

Всего было обработано около двух миллионов запросов. Сложности возникают, как правило, тогда, когда информацию, полученную из архива, нужно интерпретировать, оценивая с точки зрения права и морали. Ведомство постоянно указывает на то, что каждое дело должно рассматриваться в индивидуальном порядке и должна предприниматься очень тщательная проверка конкретного случая.

В результате от 6 % до 7 % всех подвергшихся проверке госслужащих были признаны причастными к деятельности спецслужбы. Из них от 30 % до 50 % были уволены или досрочно отправлены на пенсию. Основанием для увольнения, как правило, была не их деятельность в министерстве госбезопасности, а тот факт, что при приеме на работу, отвечая на соответствующие вопросы, они эту связь утаили.

Только благодаря такому отношению к данной проблеме в объединенной Германии сохранилась атмосфера, в которой сотрудничество с министерством госбезопасности расценивается однозначно негативно. Это произошло, прежде всего, благодаря постоянной работе Ведомства по документам Штази.

Но значительно важнее, что многие из тех, кто считался причастными к спецслужбе, в результате проверок были освобождены от обвинений в сотрудничестве с ней и смогли таким образом реабилитироваться. Проверки должностных лиц, политиков и госслужащих, а также результаты этих проверок в целом привели к тому, что доверие к этим людям в обществе возросло. Теперь было точно установлено, что они не замешаны в темных делах режима СЕПГ, и граждане могли быть уверены, что не встретятся со спецслужбой где-то в ведомственных коридорах. Это доверие должно было стать фундаментом для того, чтобы бывшие граждане ГДР смогли поверить новому государству, в которое их всех катапультировали события 1989–1990 года.

Опросы отражают противоречивые представления людей о процессах, которые должны были обеспечить формирование демократического государственного управления. Когда людей спрашивали о смысле проверок должностных лиц в целом, то с середины 1990-х большинство высказывалось против их продолжения. Но когда их спрашивали об их отношении к тому или иному чиновнику, прошлое которого было связано с министерством госбезопасности, большинство было за его отстранение от должности.

Осмысление прошлого в обществе

и история Ведомства уполномоченного по документам Штази

В рамках своей деятельности Министерство госбезопасности ГДР производило огромные объемы документов. За то, что в массе своей они сохранились, мы обязаны решительным действиям правозащитного движения ГДР и многим тысячам мужественных людей, которые его поддерживали. С начала декабря 1989 года они занимали различные учреждения службы госбезопасности, пресекали попытки уничтожения документов и обеспечивали неприкосновенность сохранившихся фондов. Кроме того, они проследили, чтобы законодательное урегулирование открытия доступа к документам Штази нашло свое место в Договоре об объединении Германии. 3 октября 1990 года специальный уполномоченный Федерального правительства по документам Штази Йоахим Гаук вместе со своим штабом, состоявшим из 52 сотрудников, начал свою работу.

Сведения, которые накопились у репрессивного аппарата тайной полиции, должны были стать общедоступными. Наследие Штази – а это 111 километров письменных источников и картотек, 47 километров документов на фотопленке, более 1,7 миллиона фотографий, фильмов, аудиозаписей и других носителей информации, более 15500 мешков с порванными документами – все это должно было

стать доступным для общественности, научного и исследовательского сообщества и в особенности для жертв преследования.

В последние дни 1991 года вступил в силу закон о документах службы госбезопасности ГДР и было образовано федеральное ведомство.

У этого ведомства три задачи:

1. Прежде всего, обеспечить каждому гражданину доступ к информации, которая о нем была собрана Штази. Имея возможность получить о себе информацию из сохранившихся документов – в этом заключалась основная идея закона, – каждый пострадавший от действий министерства госбезопасности смог восполнить пробелы в своей биографии. Благодаря доступу к документам люди реконструировали связь между, как казалось, необъяснимыми событиями своей жизни, когда во времена ГДР они подвергались изоляции и лишениям, и узнавали, что это было следствием спланированных действий Штази. Несправедливость, которую они испытали на себе, задокументирована черным по белому в заведенных на них министерством госбезопасности делах. Многие жертвы режима смогли, например, доказать сроки, которые они отбыли как политзаключенные, добиться реабилитации и получить – хотя и очень незначительные – компенсации.

Уже в первые дни января 1992 года десятки тысяч граждан Германии заявили о своем желании воспользоваться правом доступа к данным, собранным на них Штази. И с тех пор количество желающих не уменьшается. Только по поводу доступа к актам Штази ведомство получило около трех миллионов заявок. А в общей сложности по всем вопросам, связанным с применением данного закона, было получено почти семь миллионов запросов. Количество заявок на доступ к документам постоянно остается высоким – вопреки всем ожиданиям. В 2013 году их было 64000, в 2015-м – 62500, в 2016-м – 48600.

2. Еще одна задача ведомства – предоставление государственным и негосударственным учреждениям информации из документов Штази, которые те запрашивают с определенной целью. Это может быть и проверка сотрудников госслужбы (таких запросов в настоящее время практически уже не поступает), и организация процессов по реабилитации граждан. Также документы предоставляются исследователям и СМИ для их работы.

3. Осуществление и поддержка работы по историческому и политическому анализу деятельности службы госбезопасности. Задачей ведомства, прописанной в законе, является не только расшифровка и хранение документов Штази и обеспечение доступа к ним, но и просвещение общественности о деятельности, структуре и

механизмах работы спецслужбы. Эту задачу выполняет отдел образования и научных исследований. Он занимается, с одной стороны, собственной исследовательской деятельностью и публикует ее результаты, а с другой – организацией всевозможных образовательных программ, выставок, информационных и интернет-проектов.

Документы министерства госбезопасности содержат многочисленные свидетельства о поведении людей в условиях диктатуры, источники, которые рассказывают нам, как одни стали предателями, а другие – оказали произволу сопротивление, как одни беспринципно приспособились и покорились власти, а другие остались верны себе. Эти свидетельства прекрасно подходят для того, чтобы наполнить жизнью такие ценности, как гражданское мужество и гражданская ответственность. Документы Штази представляют нашему вниманию множество красноречивых примеров гражданской отваги, нравственной чистоты и стойкости духа, которые даже в условиях диктатуры СЕПГ были возможны и действительно существовали.

Воздействие работы Ведомства уполномоченного по документам Штази на общество

Основным опасением и аргументом против сохранения документов Штази и открытия доступа к ним было то, что это может надолго отравить атмосферу в восточной части Германии и стране в целом. Предполагалось, что те, кто узнает детали слежки за собой и имена людей, доносивших на них, могут в состоянии ярости прибегнуть к крайним мерам.

Хотя знакомство с собственными делами – сложный и болезненный процесс, впечатляющее количество людей сделало этот шаг. И если в середине 1990-х тех, кто получал доступ к своим делам, было чуть больше 200000 ежегодно, то в последующие годы их число пошло на убыль. Что было ожидаемо. Чего никто не ожидал, так это существенного увеличения количества просмотров документов, которое произошло в 2006 году. В период с 2007-го по 2011 год снова ежегодно обрабатывалось более 100000 заявок на доступ к архиву. О причинах такого спроса можно только догадываться. Очевидным кажется, однако, что желание разобраться с темными страницами истории ГДР в обществе не ослабевает.

Результат индивидуального осмысления истории

Прежде всего, знакомство с документами Штази может представлять собой некий этап индивидуального процесса преодоления прошлого, «работу скорби». Знакомство с материалами собственного дела для многих является очень эмоциональным и волнующим событием, которое должно сопровождаться поддержкой со сторо-

ны сотрудников ведомства. Подчас здесь впервые выходят на свет определенные моменты биографии и их последствия, причиной которых были конспиративные действия министерства госбезопасности. Это не только оказывает психологическое воздействие на того, кто знакомится с документами, но и предъявляет определенные требования к работе сотрудников ведомства, которые помогают посетителям.

Тем не менее, по данным 1998 года, более половины опрошенных после прочтения документов говорили, что знакомство с информацией дало им наконец ощущение ясности относительно событий прошлого и возможность закрыть теперь эту страницу своей жизни. Кроме того, одно из исследований показало, что многие пользователи архива прекращают общение с теми, кто на них доносил.

Однако необходимо отметить и некую постепенную прагматичность восприятия. Регулярные опросы ведомством пользователей архива показывают, что число тех, кто был эмоционально и душевно тронут при знакомстве с документами, существенно уменьшилось. Если в 1999 году таких было 60 %, то в 2005-м уже 40 %.

Эта форма переживания скорби, какой бы болезненной она ни была, кажется, надолго освобождает жертв диктатуры СЕПГ от гнета прошлого. Она прекращает состояние диффузного недоверия, постоянно сопровождавшего жизнь человека при диктатуре. После знакомства с документами людям становится более очевидным, какие именно необъяснимые прежде события их жизни действительно были следствием деятельности спецслужбы, а какие являлись простым стечением обстоятельств. Больно узнавать о том, что кто-то из близких был осведомителем Штази. Но зато можно не сомневаться в достоверности информации. И это особенно важно в тех случаях, когда человек убеждается в том, что его подозрения не находят подтверждения в документах.

Кроме своего влияния на индивидуальном уровне, то есть на жизнь конкретных людей, знакомство с документами Штази – в непосредственной связи с исторической научно-исследовательской работой, о чем еще пойдет речь, – имеет значение и для общества в целом: преступления Штази предаются огласке, становятся предметом общественной дискуссии и общественного осмысления, которые иначе были бы невозможны. Эти процессы начались сразу после падения режима СЕПГ и продолжают по сей день. И в этих дебатах не было перерыва подобно тому, который произошел в 1950-е годы при осмыслении национал-социализма.

Индивидуальный и общественный анализ наследия ГДР освободил нас, сделал нас – каждого в отдельности, кто на него решился, и общество в целом – более открытыми и тем самым более способными к преодолению будущего.

Он не позволил старым элитам оставить за собой последнее слово при разьяснении, чем была ГДР, да еще и лишил их какой-либо возможности создавать мифы о ее сути. Попытки доказать, «что ГДР все-таки не была такой уж плохой», вызывают раздражение и необходимость сопротивляться им, но они не в состоянии сделать воспоминания об этой стране более светлыми. Просвещение, а также общественное и индивидуальное освобождение от связей с ГДР – значимые и прочные успехи работы Ведомства федерального полномоченного по документам Штази.

Возможность ознакомиться со своим делом означает для конкретного человека множество других, чисто практических преимуществ:

- с помощью собранных на него материалов он может защитить себя от нападков и опровергнуть порочащие его имя обвинения, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни;

- и наоборот, каждый, кто пострадал от бесправия в ГДР, может с помощью данных материалов получить право на реабилитацию, поскольку сможет доказать, что его целенаправленно подвергали дискриминации;

- получить выплаты: была усилена защита жертв режима – вплоть до предоставления им как репрессированным пенсии (хоть и недостаточной).

И опять же в сравнении с жертвами национал-социализма: гораздо раньше смогла победить общественная позиция, что жертвам режима СЕПГ должны быть предоставлены особые права. Уже одна только возможность без ограничений знакомиться со своими делами являет собой такое право. Правозащитники в 1989–1990 годах словно осуществили прорыв: права жертв режима впервые стали конституционно закрепленными.

Политика прозрачности, которая позволила открыть доступ к документам, в своем просветительском воздействии в качестве «общественной терапии» (по выражению Луца Ратенова), а также в качестве механизма укрепления прав жертв режима имела огромное влияние на социальную удовлетворенность в германском обществе.

Исследования и историко-гражданское образование

С самого начала правозащитники высказывались за использование документов Штази в научных и образовательных целях (например, уже в марте 1990 года в газете taz, die Tageszeitung). Они считали, что для настоящего понимания диктатуры в ГДР необходимо также и научное осмысление прошлого и, в частности, исследование влияния службы госбезопасности. Чтобы полученные в ходе исследований знания имели наибольшее влияние на общество, не-

обходимо было распространять их в школах, на различных мероприятиях и в СМИ.

Для достижения этих целей (тем более, что данные документы требовали тактичного обращения) законодатель предусмотрел наличие в Ведомстве федерального уполномоченного по документам Штази специального отдела – образования и научных исследований, который редко встречался в других учреждениях. Свою исследовательскую и образовательную задачу ведомство выполнило при помощи многочисленных публикаций, семинаров, выставок и других мероприятий просветительского характера. Особенно интенсивно шла в последние годы работа по историческому и гражданскому образованию в школах и для школьников.

То, что совершенно правильным было с самого начала сфокусировать свое внимание на сфере осмысления прошлого, подтверждает и постоянно растущее число обращений по поводу доступа к архиву со стороны исследователей и средств массовой информации. В последние десять лет ведомство получает от 600 до 800 заявок в год на доступ к документам с целью проведения научных исследований, и это количество постепенно растет. Особенно ощутимо число запросов возросло в юбилейном 2009 году. Со стороны СМИ – после настоящего бума в начале 1990-х – ежегодно поступает около 500 заявок (цифра остается неизменной). Таким образом, интерес к ГДР и ее репрессивному аппарату сохраняется.

Это обнадеживающий знак. Наряду с эпохальными историческими переменами, приведшими к концу существования ГДР, в этом была и заслуга гражданского движения, которое инициировало грандиозный подъем исследовательской деятельности. Он привел к тому, что сегодня о ГДР известно намного больше, чем спустя 25 лет после окончания Второй мировой войны немцам было известно о национал-социализме.

Открытие доступа к архиву Ведомства федерального уполномоченного по документам Штази способствовало тому, что в обществе процесс осмысления прошлого проходил одновременно на трех уровнях. Оно обеспечило:

- 1) интеллектуальное преодоление,
- 2) понимание механизмов работы и способов воздействия репрессивного аппарата, ставшее возможным благодаря интеллектуальному преодолению,
- 3) распространение данных знаний, что, несомненно, является важнейшим вкладом в просвещение общества.

Своей деятельностью по трем направлениям – обеспечению доступа к архиву, предоставлению информации для проверок госслужащих и образовательной и исследовательской работе – ведомство

вносит существенный вклад в осмысление прошлого и, как уже было сказано, способствует тем самым социальному удовлетворению в обществе.

* * *

В завершение беглого обзора различных областей осмысления прошлого можно сделать вывод, что социальная роль этих процессов неоднородна. Вкратце это можно описать следующим образом: осмысление прошлого в Германии достигло высокого уровня, получило всеобщее признание и служит примером на международном уровне. Обширные знания о событиях, произошедших во время диктатуры СЕПГ, освободили людей от гнета прошлого. Они выявили также и то, насколько осмотрительно и благоразумно люди относятся к тяжелому наследию диктатуры и насколько благотворной является в итоге правда. На другой чаше весов лежит, однако, правовое осмысление диктатуры СЕПГ, которое в значительной степени воспринимается как недостаточное.

Вера Ленгсфельд,

публицист и общественный деятель

Культура памяти и гражданское образование в современной Германии

После крушения второй германской диктатуры активисты бывшего движения в защиту прав человека в ГДР стремились предпринять все возможное, чтобы не повторились ошибки, совершенные при осмыслении национал-социализма. Поэтому в числе главных задач было открытие для общественности документов Министерства госбезопасности ГДР и воспрепятствование тому, чтобы вчерашние преступники могли катапультироваться на высокие и высшие должности. Кроме того, нужно было найти способ выработать у нового поколения немцев стойкий иммунитет к любым проявлениям диктатуры.

Все эти три задачи были выполнены с частичным успехом.

Намерение открыть документы Штази с самого начала натолкнулось на сильное сопротивление не только со стороны тех, кто прежде стоял у власти в ГДР, но и со стороны западногерманских политиков¹. Но первая и последняя свободно избранная Народная палата создала комитет под руководством Йоахима Гаука. Задачей этого комитета стала проверка всех членов палаты на предмет их причастности к деятельности Штази. Однако результаты были оглашены лишь на последнем заседании и то только потому, что депутаты от фракции Союз 90 / Зеленые вместе с единомышленниками из других партий занимали подиум до тех пор, пока оглашение результатов не было доведено до конца.

Потребовалось занять штаб-квартиру Министерства госбезопасности ГДР, чтобы решение Народной палаты – после объединения двух немецких государств подготовить закон об открытии документов Штази – было внесено в Договор об объединении. Однако после выборов в первый совместный Германский бундестаг не нашлось ни одной фракции, которая была бы готова написать такой закон. Этим занялась группа Союз 90, вошедшая в парламент Германии с восьмью депутатами из бывшей ГДР. У этой группы не было полномо-

ных парламентских полномочий, ей нужно было собрать пять процентов всех депутатов, чтобы внести проект закона.

Но ей удалось не только это. Несмотря на противодействие руководителей фракций и «экспертов», она убедила большинство депутатов в необходимости открытия документов Штази. 2 января 1992 года их открыли.

Это стало мировой сенсацией, тем более что незадолго до того в прессу уже начали попадать сенсационные истории неофициальных сотрудников спецслужб, шпионивших за своими супругами, братьями и сестрами или родителями либо по поручению Штази вступающих в интимные отношения с западногерманскими политиками.

Тем самым фокус внимания, к сожалению, с самого начала был направлен на неофициальных сотрудников. А вот мероприятия, проводившиеся офицерами спецслужб, которые систематически планировали разрушение семей, дружеских связей и профессиональных карьер, порой даже жизней, оставались практически без внимания.

Не особо успешной оказалась и попытка не допустить бывших официальных и неофициальных сотрудников Штази к политической деятельности и госслужбе. Решающим в этой связи стал случай премьер-министра земли Бранденбург Манфреда Штольпе. О его работе в качестве неофициального сотрудника Штази стало известно лишь тогда, когда он, прежний президент Консistorии Восточного региона Евангелической церкви Берлин-Бранденбург, а теперь быстро набирающий популярность политик, уже получил свою высокую должность. Штольпе заявил, что контактировал со Штази лишь по поручению Церкви. И произнес фразу, ставшую спасительной для многих других информантов: «Я никому не причинил вреда».

Неполной оказалась и смена элит. Поскольку почти все средства массовой информации ГДР продолжали свое существование, причастных к деятельности спецслужб журналистов просто перетасовали или переместили на менее публичные позиции, но оставили на работе.

Попытка избавиться от связанных со Штази учителей окончилась тем, что почти все они смогли отсудить свои должности². Молодые учителя, приехавшие из Западной Германии, были практически полностью выжиты. И только в университетах состоялась хоть какая-то смена преподавательского состава.

Но самой главной ошибкой стало то, что СЕПГ не лишили имущества. Осенью и зимой 1989 года эта партия казалась настолько слабой и потерявшей свою легитимность, что едва ли кто мог поверить в ее возрождение. Поэтому революционеры 1989–1990 годов не проявили беспокойства, когда на последнем съезде партии в де-

кабре 1990-го адвокат Грегор Гизи, до тех пор практически никому не известный, не допустил роспуска партии, за который было большинство делегатов. Гизи стал последним председателем СЕПГ, дал ей новое имя ПДС – Партия демократического социализма и первым делом сформировал группу по спасению имущества партии. Эта группа работала крайне эффективно. Комитет бундестага по расследованию исчезновения имущества ГДР безуспешно искал пропавшие 24 миллиарда марок (что соответствует 12 миллиардам евро). Таким образом, СЕПГ оставалась самой богатой партией Германии и имела достаточно средств для проведения пропагандистских кампаний, чем она и пользовалась в полной мере. С начала 1990-х ей не раз удавалось усложнить процессы объединения двух немецких государств и осмысления преступлений прежнего режима.

Партия очень ловко истолковывала любые атаки на ее власть как нападки на всех людей с гэдэеровской биографией. Ей удалось добиться того, что бывшие граждане ГДР вдруг стали идентифицировать себя с этой страной, чего во времена существования ГДР в такой степени не было, по крайней мере за пределами правящих кругов. Удалось ей это только благодаря многочисленным добровольным помощникам из среды западногерманских левых, для которых государство, созданное СЕПГ, всегда было лучшей Германией. Удивляло лишь, что, несмотря на это, они не испытывали потребности переселиться в ГДР. В 1990-е годы телеканалы были заполнены ностальгирующими по ГДР передачами, якобы востребованными в восточной части страны. На самом же деле эти передачи удовлетворяли прежде всего запросы бывших функционеров СЕПГ.

Привело все это к тому, что мнение, представленное общественности, принималось за подлинное общественное мнение, а причастные к диктатуре деятели перешли в открытое наступление на центральные организации, занимавшиеся исследованием преступлений режима, существовавшего в ГДР. В качестве примера приведу нападки бывших следователей и надзирателей находившегося в районе Берлин-Хозншёнхаузен центрального следственного изолятора Министерства госбезопасности ГДР.

Расположенный в бывшем центральном следственном изоляторе мемориал играет сегодня по многим причинам ключевую роль в осмыслении преступлений СЕПГ.

Эта тюрьма предварительного заключения была закрыта лишь на следующий день после объединения Германии. До того персонал выпустил на свободу всех политических заключенных, собрал

на их место из переполненных тюрем ГДР уголовных преступников и таким способом попытался спасти и сохранить учреждение как обычную тюрьму. Когда в апреле 1990 года я ее посетила в качестве депутата уже свободно избранной Народной палаты, это преобразование было почти завершено. Одиночные камеры под открытым небом превратили в тюремный дворик со скамейками и клумбами, свободный для посещения. В камерах появились шкафы, радиоприемники, телевизоры, проигрыватели, тренажеры. Деревянные нары, на которых я спала в 1988 году, были заменены на настоящие кровати.

Насколько бывшим содержателям этой тюрьмы удалось ввести в заблуждение общественность, показывает следующая история. Однажды меня пригласили на телевизионное ток-шоу Сандры Майшбергер, очень известной журналистки. Обычно после таких ток-шоу гости некоторое время еще не расходятся. И вот после передачи Сандра Майшбергер спросила меня: «Госпожа Ленгсфельд, вы же тоже были в тюрьме в Хоэншёнхаузене?» – «Да». – «Как часто вы ходили там в бассейн? Каждый день?» – «Что, простите?» Тогда она рассказала мне, как бывший начальник этой тюрьмы был участником ее ток-шоу и настаивал на том, что он возглавлял образцовое учреждение: в нем были даже сауна и бассейн. Я спросила госпожу Майшбергер, почему она не задала этому человеку ни одного критического вопроса. Например, для кого была предназначена эта сауна? Она действительно существовала, и пикантность истории заключалась в том, что находилась сауна в подвале располагавшейся прежде на той же территории следственной тюрьмы НКВД, где в камерах проводились пытки с применением воды. Пользовались сауной надзиратели и следователи. Нам же разрешалось один раз в неделю принять душ – под присмотром надзирателей, всегда пользовавшихся этой возможностью, если заключенные были достаточно молоды.

Тюрьму в Хоэншёнхаузене должны были снести, чтобы освободить место для индустриального парка. Таково было решение Сената Берлина, в котором уже снова заседали депутаты от СЕПГ–ПДС. Бывшие заключенные, выступавшие против сноса, заняли территорию тюрьмы, начали восстанавливать ее в первоначальном состоянии и предлагать экскурсии, которые быстро стали очень популярными. Сенат был вынужден легитимировать и захват тюрьмы, и экскурсии.

Сначала это был мемориал в состоянии строительства, а с 2000 года – настоящий мемориальный комплекс. Количество посетителей росло год от года и в 2016-м достигло 440000 человек. Особенно радуется, что половина посетителей – молодые люди,

часть которых впервые узнает историю преступлений, совершенных существовавшим в ГДР режимом. Мемориальный проект в Хоэншёнхаузене стал примером для других мемориальных комплексов – в Потсдаме, Дрездене, в бывшем закрытом исправительно-трудовом учреждении для несовершеннолетних в Торгау...

Понятно, что для прежних представителей власти мемориал – бельмо на глазу. После того как ответственному за это дело сенатору Флирлу от партии СЕПГ–ПДС не удалось привести здание в упадок и непригодность для использования (с этой целью ремонтные работы в нем вовремя не проводились), следователи и надзиратели решили перейти в наступление по всему фронту. Они принимали участие в открытых для всех посетителей экскурсиях и постоянно прерывали гидов своими репликами о том, как все было «на самом деле». Но и это не принесло успеха, потому что другие участники экскурсий, в свою очередь, без стеснения прерывали их и призывали к порядку.

Был и другой способ: они приходили целой группой, шли на экскурсию, которую вел бывший заключенный, и в каком-нибудь уголке здания начинали свои нападки. Конечно, для гидов, еще не до конца залечивших травму пребывания в тюрьме, это было опасным для здоровья опытом.

У меня самой был похожий случай с одним из бывших надзирателей. На экскурсию записалась «молодежная группа из Франкфурта». Ее руководитель, мужчина моего возраста, не представился, даже не поздоровался. С мрачной физиономией слушал он экскурсию. Мои попытки вовлечь его в процесс не увенчались успехом. Где-то в середине экскурсии – я как раз закончила рассказ о подвальной тюрьме, в свое время построенной НКВД, а потом использовавшейся Штази, – молодежь отстала, чтобы снять видео, а я уже направилась в так называемую «новую тюрьму», очередное место нашего осмотра. Мужчина последовал за мной и вдруг заговорил. Оказалось, что он не был никаким учителем этих подростков. Когда-то он работал надзирателем в одной из тюрем министерства госбезопасности, и якобы я испортила ему карьеру, потому что, будучи в то время депутатом бундестага, помешала избранию его на должность бургомистра Франкфурта-на-Одере. Я вспомнила, как мне удалось мобилизовать городской совет против выборов бывшего председателя фракции ПДС. И голос, и манера держаться этого человека были явно устрашающими и угрожающими. Точно так же надзиратели в тюрьме Хоэншёнхаузен намекали мне, чтобы я держала язык за зубами, иначе...

Нас догнала молодежь. Я встретила молодых людей словами: «Я даже не предполагала, что у меня сегодня будет премьера. Ведь я впервые провожу экскурсию для бывшего надзирателя». Ребята

сначала не поняли, о ком идет речь. Им понадобилось несколько секунд, чтобы догадаться, что я имею в виду их сопровождающего. Он тоже, очевидно, не предполагал, что его разоблачат. И я предложила, что во второй части экскурсии расскажу о том, как мне жилось в тюрьме, а он пусть расскажет, как тюрьма воспринималась надзирателями. И мужчине не осталось ничего иного, как отвечать на многочисленные вопросы, которыми его закидали школьники.

Потом мы тренировались с моими коллегами, как разоблачать бывших сотрудников Штази. И вскоре их появление на наших экскурсиях прекратилось.

Неудачей закончилась и попытка людей, в ведении которых находилась тюрьма, настроить общественность против создания здесь мемориального комплекса. А когда мемориал принял решение специальными табличками обозначить бывшую зону отчуждения в радиусе одного квадратного километра вокруг тюрьмы, то бывшие сотрудники Штази устроили настоящий мятеж, обвиняли работников мемориала во лжи и даже лезли в драку. Им казалось, что общественное мнение на их стороне. Но они ошибались. Протесты против такого поведения прежних сотрудников Штази были настолько сильны, что парламент Берлина был вынужден организовать в своих стенах большое мероприятие, на котором бывшие заключенные рассказывали о пережитом ими в тюрьме. Успех был ошеломительным. С тех пор никаких открытых атак на мемориальный комплекс больше не было.

Но это не означает, что люди из Штази прекратили свою борьбу. Они писали и публиковали книги, которые должны были разоблачить некую ложь, якобы порожденную осмыслением прошлого. Между тем мы получили хороший урок. И когда они представляли свои книги в помещении одной леворадикальной газеты, уцелевшей в объединенной Германии при помощи денег СЕПГ, мы шли туда и дискутировали с ними. Это удалось сделать всего трижды, потом билеты на подобные мероприятия ушли из открытой продажи.

Мемориальные комплексы, подобные тому, что в Хозэншёнхаузене, играют с тех пор ключевую роль в гражданском образовании. Прежде всего, школьные классы и студенты пользуются предлагаемыми ими программами. Причем по-прежнему здесь школьники, как правило, впервые за время своей учебы сталкиваются с темой беззакония в ГДР. В школах мало говорят на эту тему. В учебных планах новейшая германская история появляется только в конце учебного года и часто просто игнорируется за недостатком времени. Грандиозная революция осени 1989 года, свергнувшая диктатуру, и счастливое объединение двух Германий не стали событиями, с которыми немцы отождествляют себя в первую очередь. Памятник

свободе и единству в центре Берлина до сих пор не возвели, хотя есть однозначное решение бундестага на этот счет. И тому, что демократия – это нечто такое, что требует ежедневной защиты, школьникам, очевидно, тоже никто не учит.

Во время своих экскурсий я снова и снова сталкиваюсь с тем, что молодые люди редко могут назвать дату создания обоих разделенных германских государств после Второй мировой войны. Поэтому мне приходится давать им много исторической информации, чтобы увиденное в мемориале они могли воспринимать в историческом контексте. Их реакция всегда одна и та же: «Мы и не знали, насколько интересной может быть история. Почему никто никогда не говорил с нами об этом? И почему в школе мы так мало слышим об этом?»

Пока попытки включить должным образом в учебный план школ новейшую германскую историю и вторую германскую диктатуру не увенчались успехом. И хотя существуют банки данных свидетелей тех событий, организованные мемориалом Берлин-Хоэншёнхаузен и Федеральным фондом исследований диктатуры СЕПГ, это, по сути, капля в море. Свидетелей и участников приглашают в школы. Они – единственный луч света, направленный на множество никому не известных исторических событий.

У нас в Германии существует такой феномен: диктатура в ГДР научно так же хорошо проанализирована и исследована, как и диктатура национал-социализма. Но как тема она почти не представлена в общественной дискуссии. В первую очередь, нет особого интереса узнать, что же делало людей способными противостоять диктатуре. А ведь это должно было бы стать одним из главных уроков, извлеченных из опыта жизни при диктатурах. Германия до сих пор не усвоила, что дело не в том, какие замечательные у тебя воззрения и образ мыслей, а в том, какие у тебя позиция и образ действий. Но ни сопротивление национал-социализму, ни сопротивление диктатуре в ГДР не играют в общественном восприятии заметной роли.

¹ То, что у бывших представителей власти ГДР могло не быть интереса заглянуть в документы, понятно. В случае федеральных политиков и западных журналистов это было, прежде всего, связано с опасением, что открытие архивов может привести к самосуду. Эти опасения не подтвердились. (*Примеч. издателя.*)

² На этом примере особенно наглядно видно, как трудно разбираться с неправовым государством. Правовое государство требует, чтобы была доказана вина конкретного человека – причем то, что он совершил, должно уже в тех, прежних, условиях считаться нарушением закона. (*Примеч. издателя.*)

Проф. д-р Ханс-Йоахим Феен,

политолог, почетный профессор Трирского университета

Осмысление истории – вопрос прошлого или будущего?

Что это, собственно, такое – осмысление прошлого? Мы используем это понятие достаточно уверенно. Но все ли мы под ним понимаем одно и то же и осознаем всю его значимость? Что относится к процессу осмысления? Что значит этот историко-политический термин, который после объединения Германии приобретал все большее значение, прежде всего, в контексте критического анализа диктатуры СЕПГ и ее последствий?

Если набрать в строке поиска свободной энциклопедии «Википедия» понятие «осмысление прошлого» («проработка прошлого», *Aufarbeitung der Vergangenheit*), то она автоматически перенаправит на статью о «преодолении прошлого» (*Vergangenheitsbewältigung*). Под преодолением прошлого в Германии и Австрии по привычке понимают критический анализ эпохи национал-социализма. Я вырос в Западной Германии как раз на этом анализе национал-социализма, разборе его преступлений против человечности, геноцида европейских евреев, деспотизма и террора по отношению к собственному народу.

«Преодоление прошлого» – более старое понятие. Со временем оно несправедливо вышло из доверия и употребления. Его можно легко понять превратно – как попытку что-то преодолеть окончательно, то есть с чем-то разделаться, подвести черту и тем самым как бы освободиться от груза диктаторского прошлого. Но в этом смысле прошлое никогда не удастся оставить позади. Никто этого и не хотел, как показывает осмысление нацистской диктатуры такими значимыми философами и публицистами, как Карл Ясперс, Теодор Адорно и Ойген Когон, или такими политиками, как первый федеральный президент Германии (с 1949-го по 1959-й) Теодор Хойс, стоявший у истоков этих процессов. Именно Хойс употреблял это понятие во многих своих речах, чтобы снова и снова напоминать

немцам о том, что они должны самокритично разобраться с нацистским прошлым и со своей собственной ролью в нем и что процесс этот не должен прекращаться, поскольку прошлое невозможно преодолеть, то есть окончательно его «отработать».

Немецкий философ Карл Ясперс уже в 1946 году опубликовал книгу о вине немцев во Второй мировой войне и Холокосте. Называлась она «Вопрос о вине. У геноцида нет срока давности». Шок от преступлений национал-социализма был после 1945 года отправной точкой для длительного анализа произошедшего, который тогда определялся обвинениями немцев со стороны союзников по антигитлеровской коалиции в коллективной вине за преступления режима. Вопросы вины, ответственности за эти преступления, а также и вопрос соучастия всех немцев влияли на процессы осмысления в первые послевоенные годы и не давали покоя многим. Поэтому неслучайно на повестке дня сначала стояло прояснение вопроса виновности. Карл Ясперс, университетский преподаватель, которого нацисты в 1937 году заставили уйти на пенсию, после 1945-го снова преподавал – сначала в Гейдельберге, а позже в Базеле. Он разделял вину на уголовную, политическую, моральную и метафизическую и требовал наказания преступников, возмещения причиненного ущерба и признания собственной вины, по сути, раскаяния.

То есть важнейшие составные части того, из чего состояло преодоление прошлого в Западной Германии после 1945 года, были названы уже в 1946-м. Спустя год после выхода тезисов Карла Ясперса другой мыслитель, активный леволиберальный публицист Ойген Когон, ярый противник нацистов, которого те преследовали и который после войны стал профессором в университете Дармштадта, однозначно отверг идею коллективной вины немцев. В своем сочинении 1947 года «Право на политическую ошибку» он не хотел видеть проблемы подхода к обремененному виной нацистскому прошлому изначально на индивидуальном моральном уровне. Он указывал, в первую очередь, на политический уровень, где ответственность лежала на правящей элите нацистской Германии. Он выступал за дифференцированную денацификацию в соответствии с той ролью, которую тот или иной человек играл в Третьем рейхе. Преступников нужно покарать, а жертвам должна быть предоставлена компенсация. Бывшие нацисты должны лишь после очень тщательных и продолжительных процессов искупления вины получить возможность занимать руководящие должности, а до тех пор быть полностью отстранены от выполнения важных политических, общественных и экономических функций. Но для Когона это был лишь первый шаг на пути преодоления прошлого. Вторым шагом уже тогда являлась для него работа по вовлечению немцев, переживших

тотальную диктатуру нацистского режима, в демократию – через просвещение, информирование и воспитание. Он требовал, чтобы им «доказали, что демократия лучше». Речь шла о том, чтобы преодолеть чудовищное коллективное заблуждение немцев, которые в большинстве своем при всем этом присутствовали, принимали в этом участие, дали себя увлечь нацистской идеологией и массовыми нацистскими движениями, и побудить их к тому, чтобы они признали высшую ценность демократического устройства государства и всей жизни. Конечно же, в то время было много и тех, кто утверждал, что ничего не знал и не заметил ни террора, ни расизма, ни угнетения и преследования немецких и европейских евреев, ни даже в огромных масштабах организованного их истребления.

Затем, в 1950-е годы, в молодом государстве ФРГ началось очень острое обсуждение этого вопроса. В 1963 году выдающийся философ и социолог франкфуртской школы Теодор Адорно, который, будучи евреем-полукровкой, во времена национал-социализма эмигрировал в США, сожалел, что «фашизм продолжает жить, что проработка прошлого, о которой столько говорят, до сих пор не удалась, что она выродилась в собственную карикатуру – пустое и холодное забвение». Название его статьи звучало так: «Что значит “проработка прошлого”?»¹. Адорно связывал свои претензии к немцам с разработанной им в Америке в конце 1940-х годов социально-психологической теорией авторитарной личности, которую те в значительной мере подтверждали². В 1949 году Адорно вернулся из американской эмиграции во Франкфурт, в родной университет. В 1960-е он оказал большое влияние на развитие критической теории и создание молодой внепарламентской оппозиции в ФРГ (außerparlamentarische Opposition, АРО). Но что представляет собой «авторитарная личность», по мнению Адорно? Если коротко, то она имеет, с одной стороны, очень ярко выраженную слабость собственного «я», она не уверена в себе и поэтому, с другой стороны, склонна отождествлять себя с большими коллективами, чтобы таким образом получить величие и удовлетворить в «национальном нарциссизме» свое тщеславие. Авторитарные характеры несут на себе глубокий отпечаток авторитарного государства и мыслят иерархиями. Они легко подчиняли себя «народной общности» (Volksgemeinschaft) нацистского государства, для которого идеология национал-социалистов придумала известный девиз: «Ты – ничто, твой народ – все». Здесь, конечно же, сразу приходят на ум аналогии с социализмом в ГДР: «народной общности» в национал-социализме соответствуют «коллектив» и «новый человек» в социализме. Социализм в ГДР тоже использовал преобладавший в Германии авторитарный менталитет

и основательно, всеми способами, при помощи идеологии, террора, репрессий и преследования инакомыслящих культивировал передававшийся из поколения в поколение дух верноподданничества, подавая его под иным идеологическим соусом.

В западной части Германии Теодор Адорно очень скептически относился к немцам и их молодой демократии. На основании своего социально-психологического анализа он рекомендовал им «демократическую педагогику», которая должна была предотвратить забвение. При этом речь, прежде всего, шла о просвещении как о необходимости помнить об исторических фактах и о старом порядке правления. Но, кроме того, нужно было влиять и на изменение моделей поведения людей и самосознания, чтобы укрепить их чувство собственного достоинства, чтобы, другими словами, содействовать развитию самостоятельных граждан и подлинных демократов. 50 лет спустя Йоахим Гаук в том же духе говорит в своей брошюре «Свобода. Выступление в защиту» об укреплении людей в их способности к свободе и ответственности и ссылается при этом в особенности на дух верноподданничества, который царил в ГДР и которого требовали власти.

В советской зоне оккупации, а впоследствии и в ГДР, преодоление или переосмысление нацистского прошлого никогда не играло никакой роли. Потому что «фашизм», которым коммунисты неточно обозначали национал-социализм, уже начиная с февраля 1948 года, то есть с момента завершения структурной и кадровой денацификации, считался «вырванным с корнем», как это постановил третий съезд СЕПГ в июле 1950 года.

Антифашизм стал мифом, который лег в основу ГДР. Но никаких основательных разбирательств с национал-социалистическим режимом не было (даже некоторые бывшие нацистские начальники после своего вступления в СЕПГ смогли продвинуться по карьерной лестнице и достичь высоких партийных и государственных постов). Дело в том, что руководство СЕПГ с основанием ГДР решительно вышло из германской истории и провозгласило ГДР антифашистской территорией. Вся ответственность за последствия нацистских преступлений была страной с себя снята. Следствием стало то, что ГДР никогда не возмещала ущерб евреям и государству Израиль, в то время как ФРГ делала это в соответствии с Соглашением о репарациях 1952 года.

Декретный антифашизм в ГДР имел две цели: сначала он должен был предотвратить новый подъем национал-социалистов, но главное – он должен был легитимировать государственный социализм и диктатуру СЕПГ. Так что понятие «антифашизм» в данном случае не следует употреблять отдельно от привязки к этим государственным

целям. Это всегда было понятие, которое находилось под сильным влиянием марксистско-ленинской идеологии и полемически направлялось против гражданской, свободной демократии. Поэтому сегодня для демократов в Германии неприемлемо под лозунгом антифашизма протестовать против правого экстремизма (в других случаях, конечно, возможно) или тем более вписать это понятие в Конституцию земли Тюрингия, как того не так давно потребовал Бодо Рамелов, на тот момент председатель фракции Левых. Это стало бы не чем иным, как признанием социализма образца времен ГДР в качестве основы современной конституции.

Но вернемся к Адорно. Он был первым, кто почти пятьдесят лет назад ввел в общественную дискуссию термин «осмысление прошлого» («проработка прошлого»). Его понимание этого термина охватывает не только чисто историческое изучение прошлого. Адорно использует историческую науку, политологию, психологию и педагогику, прежде всего, для укрепления свободной демократии и усиления чувства собственного достоинства ее граждан. И это, с моей точки зрения, самое главное открытие: осмысление прошлого – это не только знания об исторических фактах, связанных с диктатурой, ее тоталитарной идеологией, ее аппаратом репрессий и надзора, с ее террором, издевательствами и нарушением прав человека. Осмысление прошлого не ограничивается памятью о преступлениях диктатуры и ее жертвах, хотя именно это лежало и лежит в его основе. Осмысление имеет в качестве отправной точки демократическое настоящее. Из него оно и берет те критерии, исходя из которых критически смотрит в прошлое и на основе которых оценивает его. И даже если мы не всегда отдаем себе в этом отчет, мы тем не менее постоянно используем свободные, демократические и гуманные критерии, когда критически анализируем диктаторское прошлое. Таким образом, осмысление прошлого всегда нацелено на формирование настоящего и будущего. И они могут быть только настоящим и будущим свободного и демократического общества, состоящего из свободных и уверенных в себе граждан, как того требовал Теодор Адорно уже после первой немецкой диктатуры. А после преодоления второй немецкой диктатуры посредством мирной революции 1989–1990 годов это требование стало еще актуальнее, чем прежде.

Понятие «осмысление прошлого» пережило настоящий бум после 1989 года. С тех пор оно стало центральным понятием критического анализа диктатуры СЕПГ. Когда это произошло впервые, сказать сложно. В 1990 году, во время дебатов в свободно избран-

ной Народной палате на тему закона о будущем документов Штази, оно, очевидно, уже было общественным достоянием. Йоахим Гаук, в то время председатель специальной комиссии по контролю над расформированием Министерства госбезопасности ГДР, обозначил «политическое, историческое и юридическое осмысление» как «определение основополагающей цели и основополагающее направление», которому «все остальное должно быть подчинено». В соответствии с этим закон Народной палаты ГДР о документах Штази в параграфе 1 на первое место выдвигал принцип осмысления. Правда, нигде в законе этому понятию четкого определения не дается. Очевидно, существовало достаточное единство в понимании этого термина, хотя не все его грани были представлены в общественной дискуссии и отрефлексированы.

В действительности осмысление диктатуры СЕПГ – чрезвычайно сложное дело. В разных своих фазах оно может иметь самые разные содержательные акценты – в зависимости от того, что в данный момент является наиболее важным: точные знания о системе правления СЕПГ, механизмы ее власти, идеологические притязания, преследование инакомыслящих и подавление инакомыслия в целом, политическая юстиция, работа Штази (и в особенности работа ее тюрем), выявление ответственных лиц, преступников и виновных и преследование их по закону, но также и память о жертвах этой диктатуры и знания о существовавшей тогда оппозиции, о противостоянии и о мужестве отдельных людей. К этому широкому полю осмысления относится и жизнь во «внутренней эмиграции», быт внутри диктатуры, личное счастье, которое, конечно, тоже было. Нам необходимо знать причины, которые вели к диктатуре, знать так же хорошо, как и последствия, которые и после ее краха могут оказывать влияние и должны приниматься во внимание, если речь идет о новом порядке в посттоталитарных обществах. И, в конце концов, нужно, конечно же, не забывать институциональные последствия диктатуры: восстановление такого порядка, который зиждется на человеческом достоинстве и принципах правового государства, коренится в либерально-демократической конституции и демократической политической культуре.

Таким образом, осмысление является многоуровневым процессом, который на разных уровнях может проходить параллельно или последовательно. Назовем основные уровни осмысления диктатуры СЕПГ, которые в своих многочисленных работах выделяет Бернд Фауленбах³. При этом речь идет, с одной стороны, о конкретных политических акциях, например о смене элит, а с другой – о таких уровнях, на которых происходят критический анализ и интеллектуальная и педагогическая работа над ошибками после краха диктатуры.

Итак, вот уровни осмысления:

1. *Изменение структур, смена элит, избавление государственного аппарата от партийных чиновников и сотрудников спецслужб.*

2. *Уголовное преследование преступников.*

В связи с соблюдением принципов правового государства оно лишь в небольшом количестве случаев вело к осуждению.

3. *Открытие документов Штази на основании закона об этих документах.*

Для раскрытия, обслуживания и администрирования была создана мощная государственная структура Ведомства федерального уполномоченного по документам Штази, которая и по сей день замечательно выполняет свою работу.

4. *Возмещение ущерба, нанесенного СЕПГ гражданам ГДР.*

5. *Общественно-политический анализ диктатуры СЕПГ в Германском бундестаге.*

Он происходил в течение двух созывов, с 1990-го по 1998 год, и для него были созданы две специальные комиссии по расследованию диктатуры СЕПГ и ее последствий. По результатам многочисленных слушаний, экспертиз и исследований они подготовили два огромных отчета, изданных в 32 томах и представляющих собой основу для дальнейшего изучения.

6. *Участие в процессе осмысления прошлого средств массовой информации (газет, радио, телевидения), а также индустрии кино.*

В некоторых случаях они принимали участие довольно настойчиво. Например, на меня произвели очень сильное впечатление фильм «Жизнь других», а также романы Уве Теллькампа «Башня» и Ойгена Руге «Дни убывающего света».

7. *Научный анализ истории советской зоны оккупации и ГДР.*

Он начался по всем направлениям и принес множество критических, порой противоречивых результатов. Осмысление недавнего прошлого весьма преуспело. Центр исследований современной истории в Потсдаме, а также отдел образования и научных исследований Ведомства федерального уполномоченного по документам Штази были созданы именно благодаря ему. Процесс научного исследования ГДР продолжается. Свобода научной деятельности и открытость этого процесса для широкой общественности гарантирует нам и в будущем большое количество интересных результатов.

8. *Присутствие темы осмысления прошлого в политическом просвещении в школе и за ее пределами.*

Как правило, осмысление прошлого связано с посещением памятных мест и мемориальных комплексов, таких как «Амтордурхганг» (Amthordurchgang) в Гере. На федеральном уровне был

создан Фонд исследований диктатуры СЕПГ, который прекрасно работает, поддерживает проекты и публикации, выдает стипендии и является партнером больших научных форумов.

9. Обширная работа мемориальных комплексов.

Они возникли в последние 20 лет и продолжают развиваться, как, например, мемориальный и образовательный центр «Андреасштрассе» (Andreasstraße) в Эрфурте.

Осмысление прошлого в мемориальном и образовательном центре «Андреасштрассе» имеет совершенно новаторскую концепцию, единственную в своем роде не только в Германии, но и в Европе. Оно должно осуществляться по трем направлениям: память о жертвах диктатуры СЕПГ в аутентичном месте – в одной из тюрем Штази – связана с комплексным анализом и осмыслением этой диктатуры, а также с воспитанием в духе демократии. Ведь тюрьма на Андреасштрассе была не только местом, где осуществлялись репрессии, но и местом освобождения. 4 декабря 1989 года там произошел первый в истории ГДР захват одного из управлений Штази.

В центре «Андреасштрассе» должен на первое место выйти аспект осмысления исторических взаимосвязей в ГДР, которому долгое время уделялось недостаточно внимания. Я имею в виду роль СЕПГ – в соответствии с первой статьей конституции страны центра власти в ГДР, ее настоящего властелина. СЕПГ была солнцем, вокруг которого все вращалось и которым все было освещено. Как удалось этой сверхсиле ГДР в переломный период 1989–1990 годов практически полностью скрыться за своим щитом, министерством госбезопасности, и позволить практически себя забыть? И этот эффект, с моей точки зрения, до сих пор продолжает влиять на работу образовательных и мемориальных комплексов и на исследовательскую деятельность. Общественное и научное осмысление было сконцентрировано, в первую очередь, на министерстве госбезопасности, на его постоянных сотрудниках и добровольных агентах, на его деятельности, документах и тюрьмах. За всем этим партия-монополист была практически потеряна из виду. Это наверняка результат умелого и успешного манипулирования общественностью, организованного руководством СЕПГ в переломные годы, когда она порой сама подводила под нож своих приспешников и во время захвата учреждений Штази шагала в первых рядах. Но осмысление прошлого не имеет права смириться с этой путаницей между поваром и официантом, с этим совершенно возмутительным искажением степени ответственности СЕПГ и министерства госбезопасности. Поэтому я считаю, что во всех мемориальных комплексах, посвященных заключению в тюрьмах Штази, должна четко выявляться

роль СЕПГ как доминирующей партии и как заказчика министерства госбезопасности и контролирующей инстанции для системы юстиции.

Есть очень существенный аспект осмысления прошлого, которое, как уже замечено, должно быть больше, чем просто знание исторических фактов, касающихся диктатуры, и память о ее жертвах. Специальная комиссия, созданная Германским бундестагом с целью исследования истории и последствий диктатуры СЕПГ и проработавшая интенсивно над этой темой весь двенадцатый созыв с 1990-го по 1994 год, сформулировала затем цели политического осмысления тоталитарного прошлого во введении к первому тому своего отчета:

1. «Своим точным анализом тоталитарных властных структур диктатуры СЕПГ следственная комиссия должна была способствовать тому, чтобы у сил, которые сыграли в ГДР решающую роль в создании механизмов угнетения людей, никогда больше не было политических шансов в объединенной Германии.

2. Разбор несправедливого характера режима СЕПГ должен был дать его жертвам, чья юридическая и материальная реабилитация будет возможна лишь в ограниченных пределах, ощутить хотя бы историческую справедливость.

3. Следственная комиссия должна была внести свой вклад во внутреннее объединение немцев. Она хотела укрепить самосознание людей – в том числе и понимание того, что масштаб диктатуры СЕПГ не только деформировал жизнь отдельных граждан ГДР и общества в целом, но и глубоко влиял на западногерманское общество и политику.

4. Следственная комиссия стремилась с помощью осмысления истории и последствий диктатуры СЕПГ внести свой вклад в подтверждение базового демократического консенсуса в объединенной Германии.

5. Задачей следственной комиссии было, наконец, дать законодателю рекомендации, каким образом продолжать устранение последствий диктатуры СЕПГ в Германии»⁴.

Если попытаться свести элементы осмысления прошлого в одно определение, то оно могло бы звучать следующим образом: осмысление прошлого – это воспоминание отдельных людей и общества в целом в публичном и открытом процессе. Этот процесс направлен против вытеснения из сознания и памяти или даже приукрашивания диктаторского прошлого и массового угнетения людей.

Конечная цель осмысления прошлого – воспитание граждан демократического общества. На институциональном уровне это заключается в установлении такого демократического конституционного порядка, при котором соблюдаются права человека и принцип разделения властей (прежде всего, обеспечена независимость судопроизводства). Это порядок, при котором определенная политическая сила лишь некоторый срок находится у власти и при котором регулярно проходят свободные, равные и тайные выборы. В результате этих выборов власть постоянно обретает свою легитимность. Этот порядок отличают также свободная конкурентная борьба политических партий, разнообразие мнений гражданского общества и его объединений и союзов, его гражданских движений и инициатив.

Осмысление прошлого может осуществляться только как открытый процесс, который должен оберегать себя от всяческого догматизма и который в разные свои периоды имеет разную направленность. Для жертв диктатуры СЕПГ может быть полезно путем индивидуального осмысления прошлого освободиться от последствий диктатуры и стать сознательными гражданами демократического государства. Посттоталитарному государству осмысление помогает выявить ответственных за диктатуру, призвать их к ответу, дискутировать о вине и ее искуплении и таким образом в конце этого процесса обеспечить новую основу для мирного сосуществования в демократическом и правовом государстве.

Мы в Германии в XX веке дважды теряли демократию: в 1933 году Веймарская республика утратила ее, когда власть захватила НСДАП, а в 1945-м это произошло в советской зоне оккупации с приходом к власти коммунистов. Демократия никогда не может быть гарантирована, этому нас учит история. Она скорее самая хрупкая – потому что самая свободная – форма государственного устройства. И поэтому осмысление прошлого – это всегда еще и превентивная мера, профилактическая работа по защите демократических основ и обеспечению свободной демократической культуры в Федеративной Республике Германия. Эта демократия не передается на генном уровне, а должна из поколения в поколение снова и снова закладываться в умы и сердца потомков. Воспитание в духе демократии поэтому всегда нуждается во взгляде на своего антагониста – на диктатуру и ее насильственный характер. Оно только выиграет от этого предостережения из прошлого. Очень важный вклад в это вносят мемориальные комплексы и памятные места, которые никогда не являются самоцелью. Иллюстрируя насилие власти и человеческие страдания, они должны наглядно демонстрировать важ-

ность прав человека и свободных, демократических отношений в обществе.

Осмысление прошлого всегда представляет собой многогранный процесс, который можно разделить на шесть областей:

1. Просвещение населения относительно исторических фактов, знание о диктатуре и жизни в условиях диктатуры. Здесь также происходит осмысление существующих легенд и противодействие образованию новых в духе «легенды о прекрасной жизни в ГДР» и «о социальном рае».

2. Расследование в отношении ответственных за диктатуру, анализ их поступков, деятельности и вины.

3. Признание жертв террора, память о них и их реабилитация.

4. Смена старых элит.

5. Установление демократического порядка и обеспечение его сохранности путем воспитания в духе демократии.

6. Стабилизация демократии как формы правления и жизни в качестве общей для всех поколений и постоянной задачи, которая направлена на будущее и имеет свое место в демократической объединенной Европе. Таким образом, конечная цель осмысления прошлого – это воспитание в духе демократии через критический анализ истории диктатуры.

¹ См.: Theodor W. Adorno, Was bedeutet: Aufarbeitung der Vergangenheit? In: Eingriffe. Neun kritische Modelle, Frankfurt a. M. 1963, S. 125–146. (**Примеч.** составителей: цитата на русском – по журналу «Неприкосновенный запас», 2005.)

² Ср.: Theodor W. Adorno, Else Frenkel-Brunswik, Daniel J. Levinson, R. Nevitt Sanford, The Authoritarian Personality, New York 1950.

³ Ср. кроме прочего: Bernd Faulenbach, Der Aufarbeitungsprozess in Wissenschaft, Politik und öffentlicher Meinung, in: Patricia Steer (Red.), Eine Zwischenbilanz der Aufarbeitung der SBZ/DDR-Diktatur 1989–1999, X. Bautzen-Forum der Friedrich-Ebert-Stiftung, Büro Leipzig, 7. und 8. Mai 1999, Leipzig 1999, S. 30 f.

⁴ Отчет специальной комиссии: Deutscher Bundestag (Hg.), Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“, Band I/I (elektronische Ausgabe), Baden-Baden 1998, S. 182.

ЧАСТЬ II

Анна Смолина,
*координатор проектов Фонда Конрада Аденауэра
в Российской Федерации*

Государственная политика памяти и осмысление прошлого германским обществом

Рбота по осмыслению прошлого ведется в Германии на двух уровнях: на правительственном и общественном. При этом конкретные задачи могут выполняться на обоих уровнях одновременно. Даже такое мощное гражданское общество, как германское, вряд ли справилось бы в этом деле без государства, его финансовой, организационной и концептуальной поддержки, его политической воли, а также ресурсов, имеющих у федеральной и региональной исполнительной власти. Но и государство без поддержки общества, без его консолидации по важным вопросам и ежедневной работы на местах вряд ли могло бы эффективно проводить свою политику памяти.

Конечно, такие задачи, как, например, разработка рамочных учебных планов для школьного образования, организация научной и исследовательской деятельности, проведение мероприятий по реабилитации жертв и осуждению и наказанию преступников, должны выполняться государством или под его контролем. Но есть сферы деятельности, которые могут и должны быть переданы институтам гражданского общества: союзам, фондам, локальным и межрегиональным неправительственным объединениям. В Германии, где существует децентрализация власти и действует принцип распределения полномочий между разными уровнями принятия решений, любая задача, которую общество в состоянии выполнить самостоятельно, даже если ему при этом необходима поддержка государства, оставляется за ним, и общество несет за ее выполнение ответственность. Таким же образом организована и работа по осмыслению прошлого.

У государства и общества в этой сфере единые цели и задачи. В фокусе внимания государства находятся жертвы, о страданиях которых нужно помнить и которым нужно оказывать всестороннюю помощь, и преступники, которых необходимо по закону осудить и наказать, а также общество в целом, которое нужно поддерживать в его ежедневной работе. В центре внимания общества также, прежде всего, стоят жертвы – погибшие и выжившие: необходимо проявить заботу о них и сохранить для последующих поколений их свидетельства. Хотя общество не является активным участником процессов осуждения и наказания (только в рамках дискурса), оно тоже заботится о том, чтобы преступления не были забыты, а историческая информация о них сохранялась, изучалась и становилась известной. Крайне важным для общества является оно само: его самообразование, самоанализ и саморазвитие.

Осмысление прошлого как государственная задача

«Осмысление прошлого должно просвещать общественность о причинах и последствиях национал-социалистического террора и диктатуры СЕПГ, чтобы укрепить антиавторитарный консенсус в обществе и упрочить осознание ценностей свободы, демократии и соблюдения прав человека, – говорится в одном из отчетов федерального правительства. – В первую очередь необходимо отдавать дань памяти жертвам в местах их страданий, а также распространять знания о взаимосвязи исторических событий»¹. Таким образом, Германия не собирается подводить черту под своим нацистским и коммунистическим прошлым и видит в осмыслении двух режимов общегерманскую задачу и возможность внести вклад в единство страны и ее подлинно демократическое устройство.

Обязанности государства по осмыслению диктатур разделены между федеральным и земельным уровнями.

Федерация занимается законотворческой деятельностью, обеспечивая правовые основы этой работы, и предоставляет финансовые ресурсы из своего бюджета. Основная обязанность по организации осмысления прошлого лежит на структуре государственного министра – уполномоченного федерального правительства по вопросам культуры и СМИ. Этой структуре подчиняются такие важные институты, как Ведомство федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР, Фонд исследований диктатуры СЕПГ и Федеральный архив. Она финансирует мемориалы федерального значения. Кроме того, под эгидой госминистра пишутся концепции развития мемориального ландшафта Германии, которые служат основой для работы по осмыслению прошлого на федеральном и региональном уровнях.

Отдельные задачи находятся в ведении различных министерств. Так, реабилитацией жертв и возмещением ущерба занимаются Федеральное министерство юстиции и Федеральное министерство труда и социальных вопросов. Финансирование и курирование федеральных научно-исследовательских проектов по данной тематике лежит на Федеральном министерстве образования и научных исследований. За гражданское просвещение отвечает Федеральное министерство внутренних дел, за образовательную работу с детьми и подростками – Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Например, из средств федерального бюджета финансируются крупные общегерманские проекты в сфере молодежного гражданского образования. Они призваны на анализе исторического материала воспитывать в молодом поколении гражданскую ответственность и прививать ему демократические нормы и ценности – и таким образом противодействовать экстремизму и дискриминации в обществе.

Но основную деятельность, связанную с критическим осмыслением двух диктатур, осуществляют регионы Германии – ее земли. Именно в их ведении находятся школьное и университетское образование, реабилитационная работа и поддержка мемориалов и других организаций и проектов, способствующих осмыслению прошлого.

Как организована работа по осмыслению коммунистической диктатуры, можно проследить на примере Тюрингии². Правительство земли берет на себя основную ответственность за организацию этой работы и видит в ней общественную задачу, имеющую важное гражданское значение. Для ее выполнения создана рабочая группа, цель которой – поддержать анализ диктатуры, проводимый на самых разных уровнях и в самых разных формах. В состав рабочей группы входят представители различных министерств и государственной канцелярии – управления делами премьер-министра, а в ее деятельности принимают участие чиновники самого высокого уровня – госсекретари. В случае необходимости привлекаются различные эксперты.

Осмысление прошлого, по мнению правительства Тюрингии, должно противодействовать вытеснению из памяти и романтизации событий недавней истории и просвещать граждан о ценностях и основных принципах демократии, а также информировать их о вызовах и опасностях для демократического устройства государства, существующих в Германии. Таким образом, в вопросах осмысления тоталитарного прошлого акцент делается именно на демократическом настоящем.

Концепция, на основе которой государство ведет свою работу по анализу второй германской диктатуры, включает пять сфер:

1. Реабилитация жертв режима СЕПГ и возмещение ущерба.

Эта работа регламентируется Законом об устранении последствий противоправной деятельности СЕПГ, целью которого в первую очередь является признание заслуг людей, боровшихся в ГДР за объединенную, по-настоящему демократическую Германию и по этой причине ставших жертвами преследования со стороны государства. В центре внимания – судьбы конкретных людей: бывших школьников, подвергшихся репрессиям, исключению из школы и публичному осуждению, вынужденных переселенцев, прежних заключенных исправительно-трудовых учреждений и так далее. В задачи по реабилитации входит облегчение материальных, физических, профессиональных и психологических последствий преследования. Реабилитация происходит в форме финансовых выплат, в том числе дополнительной пенсии, а также в форме социально-психологической помощи и помощи в восстановлении здоровья или профессии. Сюда же относится и снятие судимостей, неправомерно наложенных судами ГДР. Кроме того, государство особо поддерживает объединения жертв и небольшие некоммерческие организации, оказывающие им помощь, а для сотрудников организаций, работающих в этой сфере, постоянно проводятся курсы повышения квалификации.

2. Правовое осмысление противоправной деятельности СЕПГ.

Оно было завершено в Тюрингии в 2003 году. На территории этой федеральной земли было заведено в общей сложности 6417 дел и предъявлено 103 обвинения. Процессы по деликтам, связанным с диктатурой в ГДР, были нацелены не только на расследование преступлений и вынесение приговоров, но и на противодействие забвению. Сегодня эта сфера продолжает оставаться объектом научной исследовательской работы.

3. Научное осмысление диктатуры СЕПГ.

Фундаментом для работы по сохранению памяти о прошлом и его осмыслению являются исследованные и проанализированные исторические факты. Поэтому правительство Тюрингии поддерживает:

- архивы как основу любых исследований;
- научно-исследовательскую деятельность находящегося в этой федеральной земле Фонда Эттерсберг, который занимается изучением диктатуры СЕПГ и сравнительным исследованием европейских диктатур, а также многочисленные исследовательские проекты региональных вузов, призванные внести вклад в лучшее понимание режима и повседневной жизни в ГДР;
- небольшие образовательные проекты.

Кроме того, на базе Йенского университета имени Фридриха Шиллера при поддержке правительства земли весной 2017 года была открыта аспирантура на тему «ГДР и европейские диктатуры после 1945 года».

4. Культура памяти и деятельность мемориальных комплексов.

С 2010 года Тюрингия ведет свою работу в сфере культуры памяти в рамках принятой на межрегиональном уровне концепции по развитию мемориального ландшафта. Огромную роль при этом играет гражданское общество, в чьем ведении находятся многочисленные мемориалы. Цель – вовлечь в эту деятельность как можно больше интересующихся данной темой граждан.

На территории Тюрингии действует два экспертных информационно-образовательных центра – Фонд мемориалов Бухенвальд и Дора-Миттельбау и Фонд Эттерсберг. Продолжается работа по созданию новых и развитию уже существующих мемориалов и памятных знаков как мест гражданской культуры памяти. Особое внимание при этом уделяется пограничным музеям, а также поддержке из федерального и регионального бюджетов неправительственных фондов и объединений, в чьем ведении находятся учреждения, занимающиеся осмыслением прошлого. Некоторые мемориалы, особенно имеющие федеральное значение, уже получают постоянную государственную поддержку. Для других существует возможность получения временного финансирования.

В бюджете земли ежегодно закладывается достаточно средств для мероприятий по повышению профессионального уровня педагогической работы в мемориалах, а также по повышению квалификации их руководства.

5. Гражданское образование и воспитание демократического сознания.

Эта комплексная сфера деятельности включает в себя несколько блоков:

– школьное образование: рамочные учебные планы предметов «История», «Обществознание» и «Этика» предлагают ученикам углубленные курсы, посвященные диктатуре СЕПГ, и создают базу для последующего основательного анализа и осмысления истории ГДР;

– обучение и повышение квалификации педагогов: не столько вузы Тюрингии, сколько, прежде всего, сами мемориальные комплексы предлагают учителям, социальным работникам и преподавателям университетов разнообразные курсы, благодаря чему наблюдается большой интерес к мемориалам со стороны школьных классов и молодежных групп и они активно используются в неформальном и внешкольном образовании;

– сотрудничество правительства с учреждениями гражданского просвещения: с целью создания сети единомышленников и получения эффекта синергии и широкого охвата правительство Тюрингии стремится наряду с мемориальными комплексами привлечь к совместной деятельности в сфере культуры памяти Региональный центр гражданского образования Тюрингии, Историческое объединение Тюрингии, Регионального уполномоченного по осмыслению диктатуры СЕПГ, народные университеты, негосударственные учреждения образования для взрослых и другие организации;

– общественный диалог: правительство Тюрингии приветствует присутствие темы осмысления диктатуры СЕПГ в общественной дискуссии, публикует тексты на эту тему, участвует в профильных форумах и считает крайне важным, чтобы в обсуждение были вовлечены разные общественные группы. Такая дискуссия должна привести к большей социальной удовлетворенности общества и примирению, а разная память о ГДР должна быть признана имеющей право на существование. Именно это, по мнению правительства Тюрингии, должно внести вклад в развитие и укрепление демократической культуры в обществе.

Правительство находится в постоянном диалоге со всеми активными участниками процесса осмысления прошлого и старается поддерживать их работу и объединять их усилия.

Осмысление прошлого как задача школьного образования

Школьное образование – это один из мостиков, связывающих работу по осмыслению прошлого на государственном и общественном уровнях. Разрабатываемые государством школьные учебные планы закладывают в детях основу для последующего самостоятельного осмысления ими прошлого. Как данная тема входила в школьную систему Германии, и какое место она занимает в ней сегодня?³

На организацию школьного образования в Германии в первые годы после поражения во Второй мировой войне определенное влияние оказали страны-победительницы: США в западной и СССР в восточной частях страны. Они считали необходимым не только изменить политическое устройство Германии, но и привить ее народу новые ценности и нормы жизни и способность к критическому анализу нацистского прошлого. Для этого, прежде всего, нужно было из элитарного устройства школьной системы Германии сделать эгалитарное, основанное на принципе равенства, а также сместить акценты образования с развития исключительно интеллектуальных компетенций и передачи абстрактных знаний на развитие компетенций моральных и социальных.

В западных зонах оккупации примером стала американская школьная система, которая во главу угла ставила гражданское образование, развитие навыков самостоятельного критического мышления и формирование активной гражданской позиции. Для восточной зоны примером стала советская школьная система, считавшая особенно важным воспитание человека как части коллектива, в котором не существует классовых различий. Однако тут под маской равенства, братства и демократичности скрывались абсолютная авторитарность общественного устройства, подчинение каждой отдельной личности потребностям социалистического сообщества и требование конформного поведения от всех его членов.

В Восточной Германии история преподавалась по единому учебному плану и единому учебнику, разрабатывавшемуся под контролем партии. Это были социалистический учебный план и социалистический учебник. Школа использовала наработки исторической науки, однако научные институты и сами ученые подчинялись идеологическим установкам СЕПГ, поэтому ждть исследовательской свободы не приходилось. Поскольку это были социалистические ученые, все исторические события разбирались, оценивались и интерпретировались ими через призму марксистско-ленинской идеологии и классовой борьбы. События истории должны были объяснить и оправдать деятельность партии и саму социалистическую систему. Учителя не имели никакой свободы ни в выборе тематических приоритетов, ни в выборе дидактики. А ученикам следовало, прежде всего, впитать социалистическую идеологию, ее нормы и ценности и научиться отождествлять себя со своим государством и любить его. Школьники должны были перенять одобренные партией воззрения на национал-социализм и Вторую мировую войну, на возведение Берлинской стены и ситуацию в ГДР и на другие непростые темы современной истории, в освещении которых пропаганды было больше, чем научных открытий. Историческое и политическое образование сочеталось с навязыванием идеологии, стояло у нее на службе и потому выходило за рамки уроков истории. Оно присутствовало везде – во время других уроков и во внеурочное время – и внедрялось в том числе с применением административных методов и мер.

Образование в ГДР требует отдельного осмысления, поэтому здесь мы рассмотрим только пример изучения предмета «История» в западногерманской школе.

История, а также смежные предметы – обществознание и политология – в Западной Германии с самого начала были призваны уже в школе активировать процессы осмысления тоталитарного прошлого и привить молодому поколению навыки демократического

существования. Надо сказать, что внимание к теме возросло, как правило, тогда, когда в стране происходили всплески антисемитизма или неонацизма. Именно после них в обществе и экспертном сообществе возникали дискуссии об образовании, что находило некоторое – в первые десятилетия после войны, правда, совершенно недостаточное – отражение в учебных планах. Сегодня немецкая школа гораздо более оперативно и гибко реагирует на общественные процессы и запросы. Однако многие критики школьного образования по-прежнему отмечают, что времени, отведенного в учебном плане для анализа прошлого, и сегодня недостаточно.

Прежде существовала и другая проблема, связанная с преподаванием истории в школе: уроки вело поколение учителей, которое пережило первую или вторую германские диктатуры, продолжало находиться под их влиянием и по этой причине зачастую с трудом могло должным образом организовать их изучение. Сегодня эта проблема почти не существует – даже в преподавании истории ГДР.

И третья проблема, которая отмечается исследователями истории образовательной системы ФРГ, заключалась в том, что изучение абстрактных исторических фактов, даже самое углубленное, не вело (и по-прежнему не ведет) автоматически к изменению базовых этических и идеологических установок. Преподавание современной истории не могло осуществляться без глубокого разговора с учениками о ценностях. Фронтальная подача материала была малопригодна и требовала от учителей особой методической и дидактической компетентности, которой не было в послевоенные годы и которая появилась лишь спустя несколько десятилетий. Школьная система Западной (а позже – объединенной) Германии постепенно, сначала с большим трудом, переходила к таким формам обучения, которые в центр учебного процесса ставили уже не фактический материал и учителя как его носителя, а ученика, его образовательные интересы, запросы и потребности, не сухую теорию из учебника, а мир, который окружает школьников, не зубрежку фактов, а активное самостоятельное исследование предмета.

Большую роль в этом сыграло студенческое движение конца 1960-х годов. В том числе и в результате него обучение в школе – а особенно изучение таких общественно значимых предметов, как история и обществознание, – становилось все больше похожим на организованную проектную деятельность. Ученики начали встречаться и общаться с очевидцами событий, посещать музеи, мемориалы и профильные выставки, исследовать объекты локальной и региональной истории, а также принимать участие в рабочих группах и исследовательских проектах, олимпиадах и конкурсах по истории и обществознанию.

Особой формой деятельности стали исторические мастерские, работа которых выходила за рамки обычной школьной жизни и была направлена на сохранение памяти о локальных событиях прошлого. Благодаря инициативе таких объединений в стране появилось множество новых памятных знаков, небольших мемориалов и музейных экспозиций, посвященных жертвам диктатуры и участникам Сопротивления. Такой неформальный подход к истории оказывал гораздо больший эффект, так как знание фактов подкреплялось конкретным опытом, самостоятельной креативной деятельностью, равноправным диалогом учителей и учеников и возможностью сформировать собственное мнение. Чем больше увеличивалась временная дистанция между прошлым и настоящим, тем интенсивнее и глубже становилось изучение этого прошлого.

Однако это не значит, что сейчас в Германии решены все проблемы историко-политического и гражданского образования. Всплески неонацизма и экстремизма в молодежной среде происходят по-прежнему. И школа зачастую сталкивается с обвинениями в недостаточном осмыслении нацистского прошлого, что якобы способствует развитию праворадикальных настроений.

Школьное образование в Германии устроено по принципу субсидиарного разделения обязанностей между федеральным центром и землями. Каждая земля сама законодательно регулирует выполнение задач в этой сфере. Поэтому в стране существует столько же законов об образовании и учебных планов преподавания истории, а также смежного с ней обществознания, сколько федеральных земель. Они принимают собственные решения, в каком объеме те или иные темы и аспекты современной истории будут разбираться в классах. При этом школы – и в определенной степени учителя – тоже имеют некоторую свободу в выборе тематических приоритетов и методов донесения знаний до учеников. Кроме того, контролирующие и консультативные инстанции дают свои рекомендации по организации историко-политического образования в рамках школьной программы. Все задействованные в организации учебного процесса уровни и инстанции нацелены в конечном итоге на воспитание ответственных и активных граждан, способных различить тоталитарную и демократическую системы и противостоять насилию над личностью.

Сегодня все федеральные земли в Германии едины в том, что осмысление тоталитарных режимов Третьего рейха и ГДР является важной частью учебных планов для старших и тем более выпускных классов. При этом тема тоталитаризма и его конкретных проявлений в истории Германии разбирается не только в рамках уроков истории, политики и обществознания, но может быть темой и на уроках

литературы, философии, этики, биологии, религии, музыки и искусства. Учебные планы даже рекомендуют школам применять междисциплинарный подход в освещении данных аспектов. Некоторые земли начинают знакомить детей с этой проблематикой уже в средних классах, а в старших значительно расширяют учебный материал. Темы и методы преподавания выбираются в соответствии с возрастом учеников и их психологической подготовкой.

Как выглядит учебный план по предмету «История» для старших классов общеобразовательных школ, можно рассмотреть на примере региона Берлин-Бранденбург⁴. Его главный тезис: «Изучение прошлого служит ориентации в настоящем». В процессе анализа прошедших событий учащиеся вырабатывают собственные стандарты поведения в обществе и ценностные представления о сосуществовании людей и своем будущем. Научить школьников понимать эту связь между прошлым, настоящим и будущим, влияющую как на сознание людей, так и на их поступки, – задача обучения истории и его вклад в школьное образование и воспитание. Кроме того, школьники учатся понимать, что демократия никогда не является установленной навечно, она должна постоянно обновляться и совершенствоваться и поэтому как система и сегодня нуждается в активных защитниках.

Курс истории для 9-го и 10 класса состоит из нескольких модулей. Один из них посвящен теме «Демократия и диктатура». Ученики знакомятся с первой германской демократией в Веймарской республике и с идеологией и структурой нацистского государства, а на его примере – с диктатурой как формой правления. Изучаются Первая и Вторая мировые войны, проблемы и ошибки первой демократии, геноцид еврейского и цыганского народов, истребление инвалидов и гомосексуалов, а также движение Сопротивления в Германии и Европе. В качестве методов обучения рекомендуется работа с биографическими материалами и конкретными историческими событиями, изучение фактов локальной и региональной истории, исследование современных работ индустрии кино и телевидения, организация экскурсий и посещений музеев.

Другой модуль посвящен холодной войне, биполярному миру и истории Германии после 1945 года. Учителя могут сами выбрать, на какие аспекты сделать акцент на уроках. Например, в центре внимания может быть «двойное» германское прошлое и параллельное существование двух германских государств, а акцент может быть сделан на разнице между демократией и диктатурой и на базовых демократических ценностях. При этом разница между политическим устройством ФРГ и ГДР может быть изучена вплоть до деталей, а у учителей есть возможность выбрать, какой из систем будет отведе-

но больше времени на уроках. Также занятия можно посвятить отношениям между двумя германскими государствами или между США и СССР в период холодной войны, мирной революции 1989 года и объединению Германии или таким аспектам, как права человека, отношение к оппозиции, быт людей и многообразие стилей жизни. Отдельная тема – память о прошлом и пути ее сохранения.

Курс истории дает возможность учащимся приобрести или закрепить такие компетенции, как сознательное историческое мышление, самостоятельность суждений, аналитическое мышление, способность применять научные методы получения и обработки информации, делать выводы, аргументировать и вести дискуссию.

Школам рекомендованы в рамках учебного плана посещение музеев и мемориальных комплексов, а также – по возможности – встречи с очевидцами событий или просмотр интервью с ними, которые должны облегчить школьникам понимание темы, а учителям дать возможность сделать школьные занятия максимально приближенными к жизни, а исторические факты реально проживаемыми. Так, рекомендовано вовлекать в учебный процесс в первую очередь именно локальную историю, то есть исторические события и факты, случившиеся в конкретных регионах и местностях.

Учебники истории и учебные материалы разрабатываются под контролем государства. Они используют актуальные научные исследования и общепринятые интерпретации исторических фактов. Однако роль учебника истории в учебном процессе сегодня гораздо менее значима, чем это было раньше. Учебник всегда – как по инициативе учителей, так и по инициативе учеников, – может быть дополнен другими материалами и внешкольными мероприятиями.

Роль учителя в учебном процессе по-прежнему велика, хотя с течением времени она значительно изменилась. Учитель теперь не только дает информацию и контролирует ее усвоение, но и является организатором проектной деятельности по приобретению знаний и компетенций. Чтобы соответствовать этой задаче, учителя имеют возможность регулярно повышать квалификацию именно по данной тематике. Она одна из самых сложных для преподавания – как в силу ее крайней трагичности, так и в силу актуальности на фоне возникающих в современном мире праворадикальных и авторитарных тенденций и угроз.

Важнейшую роль в образовании учителей и педагогов играют неправительственные организации. Кроме традиционных семинаров и курсов они предлагают аудио- и видеоматериалы, новые средства обучения и коммуникации, детально разработанные уроки и проектные дни и даже учебные поездки в мемориалы. В рамках таких курсов учителя могут получить не только знания и методику

преподавания, но и навыки диалогового и проектного обучения, ведения дискуссий и многое другое.

Преподавание истории в школьной системе Германии в идеале отвечает следующим требованиям: междисциплинарный подход и объединение нескольких предметов для освещения комплексных тем, работа в проектах и малых группах, ориентация на потребности и интересы учащихся, исключение манипуляции и навязывания идеологии, уважение к мнениям учеников, диалог с учителем и друг с другом. Важным элементом обучения является ориентация на конкретную самостоятельную деятельность и полученный в ходе нее результат. Учащиеся ведут исследования в архивах, проводят интервью с очевидцами, пишут тексты и в той или иной форме представляют результаты своей работы общественности, что делает их значимыми не только для усвоения материала в рамках уроков и получения зачетов и оценок. Это не означает, что знание фактов и дат теряет свое значение в учебном процессе. Просто оно поддерживается и закрепляется с помощью реальной проектной деятельности и встреч с участниками событий.

Таким образом, школа дает базовые знания по релевантным темам и – при желании – возможность углубления их в процессе применения дополнительных форм обучения, а также помогает формированию у молодых людей собственной точки зрения.

Конечно, школа не может одна быть в ответе за тенденции радикализма в обществе и отход от демократических ценностей и норм. Равно как она не может одна им противостоять. В помощь школе работают многочисленные организации неформального образования и просвещения. Прежде всего, это те самые мемориалы, которые когда-то были призваны сохранять исторические объекты и память о прошлом и чтить жертв, а сегодня выполняют еще и воспитательную и образовательную функции.

В последние два десятилетия в Германии укрепилось понятие «мемориальная педагогика» – педагогическая деятельность в мемориальных комплексах. Она возникла и развивается наряду с музейной педагогикой. Мемориалы и их педагогическая деятельность обладают тем, что не в состоянии обеспечить школьные уроки и учебники: они позволяют прикоснуться к истории. Здесь собраны экспонаты, которые можно потрогать, и информация, которая подана таким образом, что не оставляет равнодушным. На подлинном историческом месте проще перенестись на десятилетия назад, представить себя в условиях своих предшественников. Беседы с очевидцами, соприкосновение с биографиями и переживаниями конкретных людей оставляют более сильное впечатление, нежели чтение учебных текстов. Они, кроме прочего, мотивируют на по-

добные беседы со своими родными и близкими, с друзьями и одноклассниками. Дискуссии в мемориалах, ведущими которых выступают их сотрудники, отличаются от дискуссий на уроках в школе. От учеников требуется больше самостоятельности и критичности мышления, а также способность к сочувствию и сопереживанию. У учителей здесь также другая роль. Они либо совсем не принимают участия в дискуссиях, либо дискутируют на равных со своими учениками, учатся вместе с ними. Школьники уже до посещения мемориала, как правило, вовлечены во все этапы подготовки к поездке, а в ее процессе несут совместную ответственность за ее успех.

Как в школе, так и вне ее молодым людям необходимо для лучшего усвоения материала не только получать информацию, но быть вовлеченными, принимать участие в процессе. Им зачастую недостаточно просто знакомиться с какими-то фактами. Для формирования своего мнения им нужно совершить определенное действие: исследовать историческое место, лично поехать к нему, сфотографировать, проанализировать, обменяться своими находками и открытиями с ровесниками, очевидцами исторического события или экспертами. Тогда знание фактов не забывается и становится компетенцией.

Образование в Германии старается, таким образом, быть ориентированным на опыт учащихся и их активное, деятельное, зачастую совершенно самостоятельное участие в получении и обработке информации и, соответственно, в приобретении знаний. Сами школьники в большинстве своем оценивают эти внешкольные формы образования как значительно более эффективные, чем стандартные занятия в классе.

Осмысление прошлого как общественная задача

Германия прошла долгий и непростой путь формирования культуры памяти и того организационного аппарата, с помощью которого эта культура постоянно поддерживается и развивается и без которого сегодня трудно представить осмысление прошлого. Этот путь состоял из нескольких этапов и включал в себя не только осмысление нацистского прошлого и коммунистической диктатуры в ГДР, но также этап «осмысления осмысления» – анализа методов и итогов этой работы.

Начало организации мемориальной работы и общественного осмысления прошлого как в Западной, так и в Восточной Германии – это открытие первых памятных мест, посвященных жертвам нацизма, которое началось практически сразу после окончания Второй мировой войны и было прежде всего результатом гражданской

активности. Однако впоследствии эта работа по разные стороны границы, разделившей Германию, велась совершенно по-разному⁵.

На территории Восточной Германии сразу после войны появилось огромное количество мемориальных знаков, табличек, обелисков в память о жертвах концлагерей и нацистского преследования. Они возникли непосредственно на местах их гибели – по инициативе выживших. Кроме того, люди, пережившие нацистскую диктатуру, создали несколько организаций, членами которых можно было стать, независимо от политической, религиозной, расовой принадлежности или мировоззрения, что свидетельствовало об изначальном стремлении к объединенной, внепартийной памяти о страданиях людей.

С началом холодной войны и сталинизации СЕПГ произошла жесткая унификация и ритуализация всех мемориальных мест, героизация исключительно коммунистического Сопротивления и узурпирование мемориальной работы партийным аппаратом. Были созданы три крупных мемориала – Бухенвальд, Заксенхаузен и Равенсбрюк, посвященных исключительно борцам-антифашистам. Были распущены или лишены своего влияния практически все объединения жертв концлагерей. За работу по сохранению и изучению документов, связанных с историей войны, стал отвечать Институт имени Маркса, Энгельса и Ленина при ЦК СЕПГ. Из официальной памяти были вычеркнуты практически все группы жертв нацизма, которые не боролись с ним или не боролись на стороне Коммунистической партии. Антифашизм и коммунистическое Сопротивление стали почти синонимами. Ни христиане, ни либералы, ни консерваторы или социал-демократы, ни оппозиционно настроенные к режиму военные не были частью мемориальной политики ГДР. И тем более не были ее частью такие группы жертв, как Свидетели Иеговы, гомосексуалы, синти и рома, жертвы программы «эвтаназии». Мемориалов, открытых в память о жертвах Холокоста, было ничтожно мало, а другие группы жертв вообще не выделялись как таковые. Память была обобщена, схематизирована и стандартизирована. Биографии и страдания конкретных людей практически никогда не играли в ГДР существенной роли. Отношение к прошлому диктовалось партаппаратом.

На территории Западной Германии в первые послевоенные годы и даже десятилетия мемориальная работа была посвящена прежде всего жертвам бомбардировок, погибшим солдатам и изгнанным со своих мест жителям. Все остальные жертвы режима так же, как и в ГДР, не были еще в фокусе общественного внимания. Память в ФРГ тоже была весьма избирательна. В стране годами шла борьба с тенденциями замалчивания некоторых аспектов про-

шлого, с неверной расстановкой акцентов, с селективностью мемориальной работы.

В Западной Германии с самого начала чтители память жертв концлагерей, устанавливали на исторических местах памятные знаки и памятники, но первые мемориальные комплексы стали открываться лишь в 1960-е годы. Они были вынуждены добиваться политического и общественного признания. И только к концу 1970-х благодаря гражданской активности отношение к ним изменилось. Возрос интерес сначала к юридическому и историческому осмыслению нацизма, а позже – к его общественному и индивидуальному анализу и использованию в воспитании молодежи в духе демократии. В обществе стали обсуждаться темы, которые прежде сознательно замалчивались. Именно в процессе многолетних общественных дискуссий в Западной Германии была выработана ее культура памяти – неотъемлемая часть общей культуры.

После падения Берлинской стены и объединения Германии мемориальные комплексы, музеи и памятники на территории ГДР должны были стать частью общегерманской национальной мемориальной политики. Их интеграция явилась новым толчком для переосмысления существовавшей в то время политики памяти в ФРГ и для разработки новых содержательных, организационных и образовательно-просветительских концепций. Не последнюю роль в этом процессе сыграло и изменение финансирования этих учреждений. Они получали средства главным образом из местных и региональных бюджетов и только в 1990-е начали финансироваться и из бюджета федерального. Поддержка мемориальных комплексов стала общегосударственной задачей. Возникло понимание значения этой работы для будущего страны и демократии.

В дискуссии о формах и методах работы по осмыслению прошлого и поддержанию культуры памяти, которая не прекращается в Германии по сей день, включались новые поколения, каждое – со своим опытом, иными установками и требованиями. Они придавали этой дискуссии новые импульсы и обогащали ее свежими идеями. И на всех исторических этапах эти германские наработки не только являлись примером для подражания, но и подвергались – и по-прежнему подвергаются – критическому анализу. Оказалось не так просто найти «правильный» объем этой работы, адекватные формы и методы. Нельзя было допустить, чтобы эта работа свелась к формальной ритуализации или навязанной свыше скорби, к морализаторству или созданию стереотипов и клише, которые сделали бы людей нечувствительными к ужасам диктатуры и страданиям жертв, мотивировали бы их не на сохранение памяти, а на игнорирование и вытеснение из сознания драматичного и болезненного прошлого.

Все, кто заведует мемориальными комплексами, проводит на тему осмысления прошлого семинары и тренинги, организует выставки и конференции, снимает фильмы, занимается со школьниками и студентами, понимают свою ответственность перед обществом и его будущим. Они постоянно анализируют результаты своей работы и адаптируют их под интересы и потребности новых поколений. Им важно сохранить восприимчивость молодых людей к прошлому, свидетелями которого они не были и с которым они знакомятся с помощью документов, биографий, мемориалов, музеев и образования и искусства в целом. Это важная часть их работы, нацеленная на передачу исторической, политической и гражданской ответственности новым поколениям немцев, – ответственности, которая поможет им не допустить, чтобы чудовищное прошлое в какой-либо форме вернулось в их настоящее.

Сегодня в Германии действуют около 120 мемориальных комплексов, музеев, информационно-образовательных центров и исследовательских институтов, посвятивших свою работу осмыслению диктатуры национал-социализма. После объединения страны были созданы многочисленные учреждения, связанные с осмыслением диктатуры СЕПГ.

Объединение Германии и пополнение мемориального ландшафта ФРГ мемориалами бывшей ГДР стали импульсами для написания в 1993 году первой федеральной концепции работы мемориальных комплексов. Она обеспечивала федеральное финансирование одиннадцати мемориальных комплексов, расположенных в восточной части страны и посвященных жертвам национал-социализма и диктатуры СЕПГ. Изначально финансирование было рассчитано на 10 лет. Но уже в 1999 году появилась вторая редакция документа, где этот десятилетний срок был отменен, а действие концепции и, соответственно, возможность получения федерального финансирования распространялись уже на всю территорию страны.

Третья редакция концепции вышла в 2008-м⁶. Она сохранила важные наработки первых двух редакций и адаптировала их к реалиям конца 2000-х. Концепция подчеркивает стремление государства и дальше поддерживать и укреплять децентрализованный и плюралистический характер организации мемориальной работы, сохранение управления мемориалов в ведении как профессиональных, так и добровольных организаций, уважение к многообразию их форм и к их независимости от политических директив.

Данная федеральная концепция работы мемориальных комплексов продолжает действовать по сей день⁷. Государство по-прежнему стремится поддерживать мемориалы и их инициативы, а не навязывать им свои регламенты и предписания. При этом осо-

бенно поощряется – то есть учитывается при решении вопроса о финансировании, – если мемориалы не только вкладывают средства в строительно-восстановительную или экспозиционную деятельность, но и активно привлекают к своей работе жертв и свидетелей диктатур, а также научное сообщество и гражданское общество, если они объединяются друг с другом на национальном и международном уровне, если сотрудничают со школами и другими просветительскими, образовательными, а также научно-исследовательскими и музейными учреждениями или проявляют иную инициативу. Из федерального бюджета финансируются мемориалы, расположенные в местах, имеющих национальное и международное историческое значение, сохранившиеся в прежнем виде в качестве свидетельства нацистского или коммунистического произвола, а также обладающие качественной образовательной, исследовательской или музейно-педагогической концепцией.

Сегодня, спустя еще одно десятилетие после принятия концепции, акцент делается на педагогической деятельности, а также на особенности работы в изменившихся общественных реалиях (возросшая религиозная и этническая гетерогенность посетителей, рост ксенофобии, антисемитизма и экстремистских настроений). К мемориалам, претендующим на федеральное финансирование, сегодня предъявляются еще более высокие требования. Так, уже недостаточно заниматься только сохранением исторических объектов и памяти о событиях прошлого. Необходимо наличие собственной исследовательской и публикационной деятельности, присутствие в общественном сознании в Германии и за рубежом (в том числе упоминания в прессе и научных трудах), уникальность разрабатываемого исторического аспекта, а также качественное медийное оформление экспозиции, эффект синергии от кооперации с другими подобными проектами, ориентация на специфические группы посетителей (например, мигранты, беженцы) и применение новых дидактических наработок.

Кроме мемориалов неформальным образованием в области осмысления прошлого занимаются и другие учреждения, работающие в этой сфере, такие как документационные и исследовательские центры, неправительственные фонды и музеи. Практикуемая всеми ими методика работы включает в себя сегодня в обязательном порядке просветительскую и образовательную составляющие, а историческая информация и знания передаются не сами по себе, а в совокупности с демократическими ценностями. Конкретные методы работы варьируются в зависимости от задач того или иного проекта, от целевой аудитории, от тех технических средств, которыми проект располагает. Так, мемориалы, как правило, основывают свою рабо-

ту на личном знакомстве с историческим местом: они визуализируют историю в выставочных экспозициях, документальных фильмах и аудиозаписях интервью с очевидцами. Документационные центры и архивы акцентируют внимание на исторических материалах и документальных источниках. Научные институты делятся результатами своей исследовательской работы. Фонды и ассоциации занимаются финансовой, организационной, информационной и прочей поддержкой отдельных проектов и инициатив. Но все эти учреждения помогают своим посетителям и пользователям не только осмотреть бывший концлагерь или прочесть тот или иной документ, но и выработать свое отношение к полученным знаниям. Для этого практически все они предлагают обширную образовательную программу, состоящую из семинаров, лекций, встреч с очевидцами, рабочих групп и так далее. Кроме того, многие мемориалы, фонды и общественные объединения предоставляют молодым людям возможность пройти у них стажировку или практику, то есть познакомиться с их работой на профессиональном уровне.

Методология мемориальной работы и работы по осмыслению прошлого в Германии – это в каждом случае продуманная комплексная концепция, имеющая свою стратегию и тактику и использующая логичные и обоснованные методы и приемы образовательно-просветительской деятельности. Она выработывалась и развивалась десятилетиями, опробовалась на многих поколениях и на разных возрастных группах и является уникальным примером для всех обществ, прошедших через опыт диктатуры, тоталитаризма, дискриминации и насилия над личностью. Взгляд в прошлое дает понять, как быстро демократические государства могут потерпеть крах. Именно для того чтобы избежать ошибок, допущенных в XX веке, и необходимы организации и проекты, которые своей целью ставят осмысление прошлого.

* * *

В настоящем сборнике представлены лишь некоторые организации, работающие в сфере осмысления прошлого. Нам было важно на конкретных примерах показать историю возникновения и создания таких проектов, их цели и задачи, а также формы и методы их работы. Более подробную информацию о каждом проекте можно найти на его сайте в Интернете. Фонд Конрада Аденауэра искренне благодарит все организации за предоставленную информацию и содействие в составлении этого сборника.

-
- 1 Bericht der Bundesregierung zum Stand der Aufarbeitung der SED-Diktatur, 2013, S. 15.
 - 2 Ср.: Bericht der Landesregierung zum Stand und Weiterentwicklung der Aufarbeitung der SED-Diktatur in Thüringen für den Zeitraum März 2015 bis Februar 2016, Erfurt, 23.02.2016.
 - 3 Ср.: Annegret Ehmann, Hanns-Fred Rathenow, Nationalsozialismus und Holocaust in der historisch-politischen Bildung, in: lernen-aus-der-geschichte.de/Lernen-und-Lehren/content/8166 (дата обращения – 16.12.2017).
 - 4 Ср.: bildungsserver.berlin-brandenburg.de/fileadmin/bbb/unterricht/rahmenlehrplaene/Rahmenlehrplanprojekt/amtliche_Fassung/Teil_C_Geschichte_2015_11_10_WEB.pdf (дата обращения – 16.12.2017).
 - 5 Ulrike Puvogel, Einleitung, in: Gedenkstätten für die Opfer des Nationalsozialismus, Eine Dokumentation, Band 1, Bonn 1995, S. 9–12 und Band 2, Bonn 2000, S. 11–24.
 - 6 Ср.: www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/BKM/2008-06-18-fortschreibung-gedenkstaettenkonzeption-barrierefrei.pdf;jsessionid=3364A2C44C70368CF5E4E2A8D3678228.s3t2?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения – 16.12.2017).
 - 7 www.bundesregierung.de/Content/DE/StatischeSeiten/Breg/BKM/2016-10-25-gedenkstaettenkonzeption.html (дата обращения – 16.12.2017).

ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОШЛОГО В ГЕРМАНИИ

Федеральный центр гражданского образования

История создания. Похожее ведомство существовало еще в Веймарской республике. Сегодняшний Центр – под несколько иным названием – был создан как подчиненная Министерству внутренних дел ФРГ структура в 1952 году, через семь лет после окончания Второй мировой войны, когда память о диктатуре была еще свежа и последствия диктатуры ощутимы. Центр должен был способствовать переориентации общества на демократию и парламентское управление государством. Стране нужны были просвещенные и свободомыслящие граждане, понимающие, что требуется для демократического устройства и каким тенденциям нужно противостоять, чтобы не вернуться в диктатуру. В 1963-м Центр получил его нынешнее название.

Цели и задачи. Центр содействует пониманию обществом политических событий и их взаимосвязей, сохранению в нем демократического самосознания и готовности проявлять гражданскую активность. То есть главной целью по-прежнему является информирование и гражданское просвещение общества.

Деятельность. Центр занимается исследованиями и популяризацией знаний в области внешней и внутренней политики, современной истории, социологии, экономики, экологии, культуры и спорта. Его интересуют такие актуальные вызовы, как миграция, экстремизм, гендерные проблемы, изменение климата, молодежные субкультуры и другие. Но, как и прежде, особой сферой интересов остаются определяющие события в истории XX века: национал-социализм, Холокост, сталинизм и коммунизм, диктатура СЕПГ в ГДР, объединение Германии.

С одной стороны, Центр является источником информации, а с другой – площадкой для обмена мнениями по актуальным общественно-политическим вопросам. Он издает и распространяет на безвозмездной основе книги и журналы, в том числе электронные, и проводит многочисленные семинары, мастер-классы, конферен-

ции, симпозиумы, круглые столы, серии лекций, выставки и ярмарки. Он организует информационно-образовательные поездки, курсы повышения квалификации, тематические конкурсы и другие культурно-просветительские мероприятия. Все они призваны способствовать тому, чтобы граждане критически анализировали общественно-политические события и принимали активное участие в жизни страны. Важным элементом, объединяющим передачу информации и взаимосвязь между гражданами, является Интернет-страница на немецком и английском языках.

Работа Центра строится по принципу внепартийности. Его информационно-образовательные продукты не окрашены какой-либо политической или партийной идеологией. Контроль за деятельностью Центра осуществляет совет кураторов из 22 членов Германского бундестага, который среди прочего следит за балансом в освещении тем.

Контакты

Bundeszentrale für politische Bildung

Adenauerallee 86

53113 Bonn

+49 228 99515-0

info@bpb.de

www.bpb.de

На русском языке:

www.bpb.de/die-bpb/51241

* * *

Учреждения Фонда мемориалов Бухенвальд и Дора-Миттельбау

Мемориальный комплекс Бухенвальд

История создания. На южном склоне горы Эттерсберг был воздвигнут памятник, который стал частью Национального мемориального комплекса Бухенвальд, открывшегося в сентябре 1958 года и включившего в себя сохранившиеся части бывшего концентрационного лагеря.

Летом 1937 года СС организовали недалеко от Веймара концлагерь Бухенвальд. К концу Второй мировой войны он стал самым крупным в Третьем рейхе. В общей сложности в нем находились в заключении свыше 250000 человек более 50 национальностей. Их использовали на принудительных работах, прежде всего для гер-

манской оборонной промышленности. Более 56000 человек умерли здесь от голода, истощения, побоев и пыток, а также вследствие медицинских экспериментов или же были целенаправленно уничтожены СС. Здесь погибли более 8000 советских военнопленных.

В конце августа 1945 года советские оккупационные власти создали на базе концентрационного лагеря Бухенвальд спецлагерь № 2 НКВД для интернированных лиц. До начала 1950-го в нем содержались главным образом местные члены нацистской партии, но также противники коммунистического режима и те, кто стал жертвой доносов. Из 28000 заключенных лагеря более 7000 умерли вследствие болезней, связанных прежде всего с голодом зимы 1946/1947 года.

Мемориал, открытый в 1958-м, особо выделял борцов немецкого движения Сопротивления, не акцентируя внимания на других многочисленных жертвах, а о спецлагере НКВД и его жертвах вообще не говорилось ни слова. Мемориал служил государственной пропаганде: история коммунистического Сопротивления оправдывала властные полномочия СЕПГ.

После краха ГДР и объединения Германии мемориальный комплекс кардинально поменял свою концепцию. По рекомендации экспертной комиссии в нем, в отделенных друг от друга пространствах экспозиции, теперь были представлены как нацистский концлагерь, так и советский спецлагерь, а также история мемориального комплекса в годы ГДР.

Цели и задачи. В 2003 году был основан Фонд мемориалов Бухенвальд и Дора-Миттельбау. Он сохраняет эти мемориалы как места скорби, осмысления прошлого и памяти о жертвах.

Деятельность. Фонд мемориалов Бухенвальд и Дора-Миттельбау занимается научно-исследовательской деятельностью и научно обоснованным просвещением общества о событиях прошлого. Образовательно-просветительские мероприятия мемориала Бухенвальд рассчитаны на аудиторию от 15 лет. Экскурсии дополняют тематические проектные дни, семинары, тренинги, курсы повышения квалификации для педагогов. При мемориале действует образовательный центр для молодежи, где можно остановиться на несколько дней и более детально ознакомиться с историческим местом.

Контакты

Gedenkstätte Buchenwald
99427 Weimar
+49 3643 4300
sekretariat@buchenwald.de
www.buchenwald.de/69

Мемориальный комплекс «Концлагерь Дора-Миттельбау»

История создания. Мемориал Дора был создан в ГДР в 1964 году силами местного партийного руководства. Перед зданием бывшего крематория лагеря воздвигли скульптурную группу известного немецкого художника и скульптора Юргена фон Войски.

Дора-Миттельбау – это пример истории трудовых концентрационных лагерей и организации подземного производства вооружения во время Второй мировой войны. Здесь с 1943-го по 1945 год около 60000 человек почти из всех стран Европы, прежде всего из Советского Союза, Польши и Франции, в принудительном порядке работали на германскую военную промышленность. Каждый третий заключенный умер от истощения и болезней.

Лагерь Дора был создан летом 1943 года как подразделение лагеря Бухенвальд, когда из-за опасности воздушных ударов производство ракет Фау-2 было перенесено из Пенемюнде на севере страны в штольни вблизи города Нордхаузен. Позже в лагере производились и ракеты Фау-1, были начаты и другие производственные проекты. Десятки тысяч человек работали здесь в 1944-м и 1945 году на строительстве подземных предприятий по изготовлению частей самолетов и горюче-смазочных материалов. Возникли новые лагеря, которые становились подразделениями лагеря Дора. А он, в свою очередь, осенью 1944-го стал самостоятельным лагерем под названием Миттельбау. Он охватывал всю территорию Гарца и состоял из 40 подчиненных подразделений.

После освобождения (большую часть заключенных нацисты к тому моменту вывезли) американские оккупационные власти в сотрудничестве с Администрацией помощи и восстановления Организации Объединенных Наций начали использовать лагерь в качестве места для перемещенных лиц. В середине мая 1945 года в лагере находились около 14000 человек, ожидавших своего возвращения на родину. Среди них были главным образом прежние заключенные лагеря, а также бывшие военнопленные и иностранные принудительные работники. После того как последние в декабре 1945 года покинули лагерь, его бараки стали использоваться для размещения немецких перемещенных лиц из Чехословакии. Это продолжалось до июля 1946-го.

От бывшего лагеря Дора почти ничего не осталось – бараки были разобраны. В политике осмысления прошлого ГДР этот мемориал никогда не играл особой роли. В отличие от Бухенвальда, Заксенхаузена и Равенсбрюка, ему не был присвоен статус национального мемориального комплекса. После краха ГДР для мемориала была разработана новая концепция.

Цели и задачи. Как и в случае Бухенвальда, Фонд мемориалов Бухенвальд и Дора-Миттельбау сохраняет этот мемориальный комплекс как место скорби, памяти о жертвах и осмысления прошлого.

Деятельность. В 2005-м открылось новое здание музея, в 2006-м – постоянная экспозиция. Она, а также меняющиеся специальные тематические выставки и информационные мероприятия, включающие в себя короткие групповые экскурсии и многодневные педагогические образовательные проекты, позволяют посетителям всесторонне осмыслить историю концентрационного лагеря Дора-Миттельбау. Мемориал финансируется как из средств земли Тюрингия, так и из федерального бюджета.

Контакты

KZ-Gedenkstätte Mittelbau-Dora
Kohnsteinweg 20
99734 Nordhausen
+49 3631 49580
sekretariat@dora.de
www.dora.de

* * *

Мемориальный комплекс «Концлагерь Флоссенбург»

История создания. Мемориал принадлежит к числу старейших подобных мест памяти в Европе. Он возник уже в 1946 году.

Концлагерь Флоссенбург был главным лагерем разветвленной системы, состоявшей из 90 лагерей. С 1938-го по 1945 год в них содержались около 100000 человек из более 30 европейских стран. После 1945-го большая часть территории бывшего лагеря продолжала использоваться, потом была разрушена и застроена.

Цели и задачи. Это место критического осмысления истории концлагеря и ее последствий.

Деятельность. В 2007 году в помещении бывшей прачечной была открыта постоянная экспозиция «Концлагерь Флоссенбург в 1938–1945 годы». В 2010-м ее дополнила вторая постоянная экспозиция, открывшаяся в прежней кухне, – «Что остается после? Следы воздействия концлагеря Флоссенбург». Мемориал разработал широкий спектр образовательно-просветительских мероприятий для разных возрастных групп и категорий посетителей – детей, подростков, студентов, педагогов: экскурсии, однодневные и многодневные семинары и тренинги, дни проектов и другие.

У мемориала есть архивная коллекция документов, газетных вырезок, фотографий, карт и планов местности. По предварительной

заявке можно договориться о личном посещении архива и знакомстве с его фондами. Специальная библиотека может использоваться исследователями для научной деятельности.

Контакты

KZ-Gedenkstätte Flossenbürg

Gedächtnisallee 5

92696 Flossenbürg

+49 9603-90390-0

information@gedenkstaette-flossenbuerg.de

www.gedenkstaette-flossenbuerg.de

На русском языке:

www.gedenkstaette-flossenbuerg.de/ru/glavna

Мемориальный комплекс «Концлагерь Дахау»

История создания. Мемориальный комплекс возник в 1965 году по инициативе бывших заключенных, еще раньше объединившихся в международную организацию Comité International de Dachau (CiD). Преобразование этого места в мемориал завершилось в 1968 году открытием памятника на бывшей центральной площади, где проходило построение заключенных.

Концлагерь Дахау был создан в марте 1933 года для политических заключенных и послужил моделью для всех концлагерей, организованных впоследствии. Общее количество заключенных за 12 лет существования – около 200000 человек, из которых более 41500 погибли. 29 апреля 1945 года американская армия освободила оставшихся в живых.

Цели и задачи. До 2003 года за мемориал было ответственно правительство Баварии совместно с объединением бывших заключенных лагеря CiD. Затем ответственность взял на себя фонд «Баварские мемориалы». Его цель – сохранить мемориалы в качестве свидетелей преступлений нацизма, мест памяти о страданиях жертв и создать образовательные площадки для будущих поколений, которые поддерживают исторические исследования, связанные с данной темой, и вносят свой вклад в то, что знания о прошлом остаются в сознании людей.

Деятельность. В 2003 году в мемориале открыли новую выставочную экспозицию, рассказывающую об истории концлагеря Дахау с лейтмотивом «Путь узников». С помощью биографий, писем, воспоминаний и рисунков заключенных показан путь, который они прошли: дорога в лагерь, лагерная жизнь, гибель или освобождение. У посетителей старше 12 лет есть возможность посмотреть

документальный фильм «Концлагерь Дахау с 1933-го по 1945 год», переведенный на несколько европейских языков. Осмотр мемориала в сопровождении экскурсовода или аудиогuida позволяет посетителям узнать многое об истории концлагеря. Кроме того, мемориальный комплекс предлагает тематические экскурсии, а также ежегодно обновляет свою специальную выставочную экспозицию.

Контакты

KZ-Gedenkstätte Dachau
Alte Römerstraße 75
85221 Dachau
+49 8131 66997-0
info@kz-gedenkstaette-dachau.de
www.kz-gedenkstaette-dachau.de

Евангелическая Церковь примирения в мемориальном комплексе «Концлагерь Дахау»

История создания. Церковь была построена в 1967 году по инициативе бывших заключенных. Ее первым пастором также стал бывший узник Дахау. С 1979-го в ней работают два волонтера организации «Акция искупления – служба делу мира».

Здание церкви не имеет прямых углов. Они ассоциировались у архитектора Гельмута Штриффлера с системой нацистского произвола. Лагерь, бараки, место построения узников – везде прямой угол. Форма здания церкви выражает протест против прямоугольности террора. Строение наполовину уходит под землю. Это символ страдания и смерти, но в то же время – сопротивления и протеста. И еще стыда: как будто кто-то хочет провалиться сквозь землю. Здание символизирует самокритичное отношение Церкви к своей роли и своим действиям в Третьем рейхе, вину и покаяние.

Помимо лютеранской церкви на территории мемориального комплекса есть еврейский мемориал (1967), католическая часовня (1960), православная часовня (1995) и кармелитский монастырь (1964).

Цели и задачи. Как сказано на сайте Церкви примирения, «это место дает человеку пространство, где он может чувствовать себя защищенным, и пространство для проявления чувств и для осмысления в разных формах: тихой печали, молитвы, беседы, почитания памяти жертв, а также мыслей о своей жизни».

Деятельность. У Церкви примирения нет постоянной общины, но ее двери всегда открыты, а службы совершаются каждое воскресенье. Посетителям мемориала предлагаются сопрово-

ждение во время экскурсий и беседы со священником и другими сотрудниками. Кроме того, в церкви проводятся тематические мероприятия, выставки и встречи с очевидцами исторических событий.

Контакты

Evangelische Versöhnungskirche in der KZ-Gedenkstätte Dachau

Alte Römerstraße 87

85221 Dachau

+49 8131 13644

info@versoehnungskirche-dachau.de

www.versoehnungskirche-dachau.de

* * *

Мемориал «Концлагерь Нойенгамме»

История создания. Мемориал по праву считается одним из самых больших мемориальных комплексов Германии. Он возникал постепенно, преодолевая сопротивление городских властей.

Концлагерь Нойенгамме, самый большой на северо-западе Германии, располагался в одной из частей Гамбурга. За время его существования – с 1938-го по 1945 год – в нем и в 85-ти подчиненных ему лагерях находились в общей сложности около 100000 заключенных со всей Европы. Число погибших оценивается минимум в 42900 человек.

После окончания войны бывший концлагерь служил некоторое время британским оккупационным властям в качестве лагеря для интернированных лиц. С 1948 года муниципалитет Гамбурга использовал его здания и территорию как место исполнения наказаний, где позже были построены две тюрьмы.

Первый простой памятный знак разместили на окраине бывшего концлагеря Нойенгамме в 1953 году. В 1965-м благодаря настойчивости интернациональной организации прежних узников был воздвигнут международный памятник жертвам лагеря. В 1981-м появился небольшой выставочный комплекс, через почти полтора десятилетия была открыта постоянная экспозиция. Но две тюрьмы закрыли лишь в 2003-м и 2006 году. И только это позволило расширить наконец небольшой мемориал на территории бывшего лагеря, который до тех пор практически не играл роли в осмыслении прошлого даже в общественном сознании в Гамбурге, не говоря уже о Германии в целом.

Цели и задачи. С целью анализа прошлого и обсуждения востребованности настоящего и будущего на базе мемориала создан крупный выставочный, исследовательский и образовательный центр федерального значения.

Деятельность. Мемориал располагается на 57 гектарах и охватывает практически всю историческую территорию лагеря. На этом огромном пространстве находятся 17 зданий лагеря, сохранившихся после нацистов и доступных для посещения и изучения. Вниманию посетителей комплекса предлагается основная экспозиция «Следы времени: концлагерь Нойенгамме в период с 1938-го по 1945 год и его история в послевоенное время». Есть и несколько дополнительных выставок. Можно принять участие в образовательных мероприятиях или воспользоваться архивом и библиотекой.

Контакты

KZ-Gedenkstätte Neuengamme

Jean-Dolidier-Weg 75

21039 Hamburg

+49 40 428131500

info@kz-gedenkstaette-neuengamme.de

www.kz-gedenkstaette-neuengamme.de

На русском языке:

www.kz-gedenkstaette-neuengamme.de/fileadmin/user_upload/

Kurzinfos/KZGNG_Русский.pdf

* * *

Документационный центр

«Верхний Куберг в Ульме» и мемориал

История создания. В форте Верхний Куберг, части построенной в 1842–1857 годах крепости Ульм на западной окраине города, с ноября 1933-го по июль 1935 года находился концлагерь земли Вюртемберг для политических противников нацистского режима. Здесь содержались более 600 человек. С таких лагерей – их было около 80-ти – начиналось создание системы нацистских концлагерей. Сегодня в форте Верхний Куберг находится мемориал, предлагающий многочисленные образовательные программы.

Цели и задачи. Это историческое место ассоциируется с периодом утверждения нацистской диктатуры и возникновения системы концлагерей. Под девизом «Достоинство человека неприкосновенно»

но» постоянная экспозиция показывает фотографии, документы и другие экспонаты, связанные с заключенными, условиями заключения, охранниками и с тем, что происходило с историческим местом после 1945 года.

Деятельность. Сотрудники мемориала предлагают посетителям широкий спектр образовательно-просветительских мероприятий. Здания и территория лагеря сохранились практически в неизменном виде. Можно осмотреть подземные помещения для заключенных, специальные камеры и помещения администрации концлагеря. Постоянная экспозиция информирует о событиях в Ульме в период между приходом нацистов к власти и созданием мемориала.

Документационный центр представляет собой исследовательское и образовательное учреждение. В нем находятся архив, библиотека и помещения для проведения различных мероприятий. Он находится в центральной части Ульма. Здесь собирается, обрабатывается и представляется общественности информация о прежних концентрационных лагерях в Вюртемберге и периоде национал-социализма в регионе.

Контакты

Документационный центр:

Dokumentationszentrum Oberer Kuhberg Ulm e. V.

Büchsen­gasse 13

89073 Ulm

Мемориал:

KZ-Gedenkstätte

Am Hochsträss 1

89081 Ulm

+49 731 21312

info@dzok-ulm.de

dzok-ulm.de

Фонд «Память Ульма»

История создания. Фонд «Память Ульма – за демократию, толерантность и человеческое достоинство» создан в 2003 году с целью сохранения памяти о произошедшем в регионе Ульм во времена национал-социализма и поддержания работы Документационного центра «Верхний Куберг». Основу фонда заложил известный американский художник и скульптор Фрэнк Стелла, подарив одну из своих картин документационному центру и разрешив сделать и продать 30 репродукций.

Цели и задачи. «В фокусе нашей памяти – настоящее», – сказано на сайте фонда. Он ставит перед собой цель – обратить внимание общества на современные формы дискриминации и сегрегации, расизма и антисемитизма. Он стремится побудить людей к активной деятельности для сохранения демократии и правового государства. Фонд выступает за уважение прав и достоинства человека, толерантность и мир.

Деятельность. В центре осмысления исторического контекста – национал-социализм в регионе Ульм и Ной-Ульм. При этом также освещаются история развития нацизма и его последствия: судьбы жертв и преступников, свидетелей событий и тех, кто сопротивлялся происходящему.

Фонд поддерживает организации и проекты, которые критически анализируют историю нацизма в регионе, используя эти знания для осмысления не только прошлого, но и настоящего, и которые занимаются просвещением молодежи в духе демократии, толерантности и человеческого достоинства, а также оказывают помощь жертвам политических, религиозных и расовых преследований и сохраняют память о них.

Фонд осуществляет свою деятельность главным образом на средства от частных пожертвований.

Контакты

Stiftung Erinnerung Ulm

Für Demokratie, Toleranz und Menschenwürde

Для писем:

Postfach 2066

89010 Ulm

+49 731 21312

n.wenge@dzok-ulm.de

stiftung-erinnerung-ulm.de

* * *

Мемориал Берген-Бельзен

История создания. В 1952 году первый федеральный президент ФРГ Теодор Хойс открыл мемориал на месте бывшего лагеря. Это старейший мемориал Германии, поддерживаемый государством: тогда же, в 1952-м, земля Нижняя Саксония взяла на себя его содержание. С 2009-го он получает финансовую поддержку из средств федерального бюджета. Мемориалом заведует Фонд мемориалов Нижней Саксонии.

Большая часть территории бывшего лагеря похожа сегодня скорее на лесопарковую зону. Британские военные до конца мая 1945-го сжигали деревянные бараки, боясь распространения эпидемий. По их распоряжению часть территории лагеря и стала мемориалом. От исторических зданий остались только фундаменты. Тут же располагается и кладбище, где после освобождения лагеря были захоронены погибшие в годы войны заключенные.

Первые военнопленные – французские и бельгийские – появились в лагере, находившемся в ведении вермахта, уже в 1940 году. В 1941-м лагерь расширили – для советских военнопленных. Более 19000 из них здесь погибли, многие от тифа. В 1943-м часть лагеря, а в 1944-м – его целиком передали СС. Лагерь для военнопленных был закрыт, но лазарет остался, и был организован концлагерь. В 1944-м сюда привозили узников других лагерей. Из 120000 заключенных со всех стран Европы здесь погибли более 52000 человек.

Первые памятные знаки возникли в Берген-Бельзене сразу после войны – их поставили сами бывшие узники лагеря. Так, в британской зоне в сентябре 1945-го появился временный деревянный памятник, который установили бывшие еврейские заключенные. В ноябре 1945-го поставили памятный крест поляки. В декабре того же года был открыт памятник советским жертвам лагеря для военнопленных.

Первая экспозиция появилась в мемориале Берген-Бельзен в 1966-м, но научные сотрудники и педагоги – лишь два десятилетия спустя.

Цели и задачи. Берген-Бельзен сегодня – это международное место памяти и в то же время образовательный и исследовательский центр с постоянной выставкой, архивом и библиотекой.

Деятельность. История лагеря отражена в постоянной экспозиции, состоящей из видеоматериалов, фотографий, воспоминаний выживших, предметных свидетельств того времени. Отдельные темы более подробно представлены на периодически меняющихся тематических выставках.

В отделе исследований и документации научные сотрудники работают над сбором, сохранением, описанием и исследованием источников, относящихся к истории Берген-Бельзена.

Мемориал принимает и обрабатывает индивидуальные запросы потомков жертв концлагеря, а в его библиотеке можно провести собственное исследование.

Образовательная работа включает в себя экскурсии, семинары, международные молодежные встречи. У посетителей мемориала есть возможность самостоятельно изучить биографии жертв концлагеря и с их помощью найти свой путь осмысления истории нацист-

ских преступлений. Подростки могут, к примеру, посмотреть фильм об Анне Франк, чей дневник, написанный во время войны, когда ее семья скрывалась от нацистов в Нидерландах, известен миллионам людей в мире. Анна Франк погибла в концлагере Берген-Бельзен в 1945-м в возрасте 15 лет.

Контакты

Gedenkstätte Bergen-Belsen
Anne-Frank-Platz
29303 Lohheide
+49 5051 4759-0
Bergen-Belsen@stiftung-ng.de
bergen-belsen.stiftung-ng.de

* * *

Мемориально-образовательный комплекс «Дом Ванзейской конференции»

История создания. Мемориал был открыт в 1992 году, накануне 50-й годовщины со дня проведения Ванзейской конференции. Она состоялась 20 января 1942 года здесь, на берегу озера Ванзее в Берлине, на вилле «Марлир/Мино», которая с 1941-го по 1945 год была гостевым домом СС. На конференции 15 высокопоставленных представителей СС, НСДАП и министерств Третьего рейха обсудили пути «окончательного решения еврейского вопроса». Из протокола, составленного руководителем депортационного сектора Главного управления имперской безопасности Адольфом Эйхманом, следует, что именно тут были спланированы депортация и тотальное уничтожение европейского еврейства и распределены роли между государственными структурами при осуществлении этого плана. Конференция длилась всего полтора часа и была посвящена главным образом не идеологической, а чисто технической стороне вопроса. Основное решение об убийстве миллионов людей, как это видно из протокола, не требовало дальнейшего обсуждения.

Цели и задачи. Мемориальный комплекс – это образовательный центр, помогающий извлечь уроки из истории. Особый характер этого места также играет важную роль: идиллическое расположение дома у озера, его роскошное убранство и архитектура и бесчеловечность плана, обсуждавшегося здесь.

Деятельность. Постоянная экспозиция «Ванзейская конференция и геноцид европейских евреев» рассказывает о предыстории

Холокоста, о гонениях на евреев в период с 1933-го по 1939 год, об их депортации, геттоизации и уничтожении во время Второй мировой войны. В центре внимания выставки – историческое и политическое значения Ванзейской конференции.

Мемориал предлагает экскурсии, участие в семинарах, проектах и тренингах. На его странице в Интернете выложен протокол конференции, другие исторические документы. Есть доступ к каталогам библиотеки и медиатеки.

Контакты

Haus der Wannsee-Konferenz

Gedenk- und Bildungsstätte

Am Großen Wannsee 56 – 58

14109 Berlin

+49 30 8050010

info@ghwk.de

www.ghwk.de

На русском языке:

www.ghwk.de/ru

* * *

Учреждения фонда

«Мемориал германского Сопротивления»

Мемориал германского Сопротивления

История создания. Это центральный национальный мемориал страны, созданный в память о людях, которые в Германии с 1933-го по 1945 год противостояли нацистской диктатуре. Он находится в Берлине на историческом месте, в штаб-квартире предпринятого 20 июля 1944 года государственного переворота. Уже в 1952 году по инициативе родственников участников заговора здесь было организовано памятное место. В 1967-м Сенат Берлина принял постановление о создании мемориально-образовательного комплекса, а в 1994 году был основан фонд «Мемориал германского Сопротивления». Этот фонд заведует также мемориалами Плётцензее, «Тихие герои» («Штилле Хельден») и музеем «Мастерская слепых Отто Вайдта», чья деятельность тоже направлена на сохранение памяти о тех, кто противостоял национал-социализму и помогал спастись евреям.

Цели и задачи. Мемориал, посвященный германскому Сопротивлению, является местом памяти, просвещения и образования,

активного осмысления и глубокого исследования феномена сопротивления национал-социализму.

Деятельность. С помощью разнообразных выставок, насыщенной программы мероприятий, а также многочисленных публикаций мемориал рассказывает, как отдельные личности и группы людей с 1933-го по 1945 год противостояли нацистской диктатуре.

Постоянная выставка, существующая с 2014 года, «Сопrotивление национал-социализму» охватывает все социальное и мировоззренческое многообразие борьбы против нацистской диктатуры. Здесь представлены отдельные человеческие судьбы и истории объединения людей в группы сопротивления, рассказывается об их мотивах, целях, проведенных ими акциях, а также о реакции нацистского государства на акты сопротивления режиму.

Контакты

Gedenkstätte Deutscher Widerstand
Stauffenbergstraße 13 – 14
10785 Berlin-Mitte
+49 30 2699 5000
sekretariat@gdw-berlin.de
www.gdw-berlin.de

Мемориал Плётцензее

История создания. На месте мемориала с 1933-го по 1945 год по приговорам, противоправно вынесенным нацистской юстицией, казнили почти 3000 человек. Примерно половина из них были немцами, большинство из которых приговорили к смертной казни за сопротивление режиму. Другая половина – граждане стран Европы, оккупированных нацистской Германией: Чехословакии, Польши, Франции. Это были как борцы движения Сопrotивления, так и подневольные работники. Здесь казнили также солдат и офицеров Красной Армии.

Нацисты использовали тюремный комплекс, построенный еще во второй половине XIX века. Он был сильно разрушен во время авиаударов союзников в 1943-м. Когда Красная Армия заняла его в апреле 1945-го, заключенных здесь уже почти не было. После войны союзники использовали эту территорию в качестве места заключения несовершеннолетних. В 1952-м был открыт мемориал.

Цели и задачи. Это прежде всего место тихой памяти – поминовения жертв национал-социализма.

Деятельность. Местом поминовения является сохранившееся до сегодняшнего дня помещение, где проходили казни. В соседнем

помещении расположена выставка, которая рассказывает о том, как работало нацистское правосудие.

Контакты

Gedenkstätte Plötzensee

Hüttigpfad

13627 Berlin-Charlottenburg-Wilmersdorf

sekretariat@gdw-berlin.de

www.gedenkstaette-ploetzensee.de

Музей «Мастерская слепых Отто Вайдта»

История создания. В 1990-е в Германии и за ее пределами возрос интерес к судьбам людей, которые во время Холокоста помогали евреям и таким образом противостояли диктатуре. Были инициированы несколько исследовательских и просветительских проектов, посвященных этой теме, изданы многочисленные публикации, сняты документальные и художественные фильмы (например, «Список Шиндлера»). Это стало толчком и для создания памятных мест и мемориалов.

Музей рассказывает о мастерской и ее создателе, фабриканте Отто Вайдте, который во время Второй мировой войны занимался производством метел и щеток и принимал на работу главным образом слепых и глухих евреев. Он пытался спасти своих работников от преследования и депортации, прятал некоторых из них на своей фабрике и искал для них другое убежище. В помещениях этой мастерской и находится сейчас музей.

Отто Вайдт был убежденным пацифистом и антифашистом. Его память увековечена в мемориальном комплексе Яд Вашем в Израиле.

Музей возник из выставки «Слепое доверие», организованной в 1999 году студентами. Они случайно обратили внимание на это место и в ходе своих исследований познакомились с женщиной, которую во время войны спасла работа в мастерской. Она стала председателем объединения «Слепое доверие», основанного в 2000 году.

Цели и задачи. Музей стремится показать, особенно молодежи, что во времена национал-социализма были люди, готовые, рискуя жизнью, спасать тех, кого преследовал режим.

Деятельность. С 2005-го музей находится в ведении фонда «Мемориал германского Сопrotивления». Постоянную экспозицию переработали и расширили и вновь открыли в 2006-м. Она тесно связана с мемориалом «Тихие герои» («Штилле Хельден»).

Контакты

Museum Blindenwerkstatt Otto Weidt
Rosenthaler Straße 39
10178 Berlin
+49 30 2859 9407
info@museum-blindenwerkstatt.de
www.museum-blindenwerkstatt.de

Мемориал «Тихие герои» («Штилле Хельден»)

История создания. Создание мемориала инициировал федеральный президент Йоханнес Рау, посетивший музей «Мастерская слепых Отто Вайдта». В 2008 году мемориал был открыт в том же здании и располагался там до октября 2017 года. С января 2018-го он вновь открылся в расширенном виде в здании Мемориала германского Сопротивления.

Цели и задачи. Мемориал создан в память о тех, кто во времена национал-социализма вставал на защиту евреев и прилагал усилия для их спасения – как в Германии, так и на оккупированных территориях.

Деятельность. Постоянная экспозиция посвящена преследованию евреев в нацистской Германии, сопротивлению и подпольной деятельности, а также мотивам и подвигам «тихих героев». От 10000 до 12000 евреев пытались спастись в германском подполье. Удалось это примерно 5000-м, более 1700-м из них – в Берлине. Они получали продукты и фальшивые документы от своих нееврейских помощников. О каждом находившемся в подполье заботились до десяти человек. По некоторым оценкам, число таких помощников в Германии доходило до нескольких десятков тысяч. Экспозиция документирует не только случаи счастливого спасения, но и неудавшиеся попытки. Экскурсии на немецком и английском языках рассчитаны на взрослых и школьников начиная с 8 класса.

Контакты

Gedenkstätte Stille Helden
in der Stiftung Gedenkstätte Deutscher Widerstand
Stauffenbergstraße 13 – 14
10785 Berlin-Mitte
+49 30 2699 5020
info@gedenkstaette-stille-helden.de
www.gedenkstaette-stille-helden.de

* * *

Проект «Камни преткновения»

История создания. «Один человек – один камень – одна судьба». Проект немецкого художника Гунтера Демнига «Камни преткновения» существует более двадцати лет. Идея заключается в том, что в мостовой у дома, который был последним местом жительства жертвы нацизма, устанавливается небольшой мемориальный камень с табличкой из латуни размером 10x10 см. На нее нанесены имя и фамилия, дата рождения, дата и место депортации человека, а также короткий комментарий о его судьбе.

Цели и задачи. Постоянно напоминать о жертвах эпохи национал-социализма.

Деятельность. Свыше 60000 мемориальных камней уже установлены в 1100 городах более 20 стран Европы: в Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Греции, Италии, Хорватии, Люксембурге, Литве, Голландии, Норвегии, Польше, Румынии, России, Швейцарии, Словакии, Словении, Испании, Чехии, Украине, Венгрии. Благодаря камням преткновения каждый человек в повседневной жизни может почтить память жертв нацизма. Кроме того, каждый может принять участие в проекте и взять на себя расходы по изготовлению и установке мемориального камня. Стоимость составляет 120 евро.

Контакты

www.stolpersteine.eu

* * *

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

История создания. Фонд был основан в результате постановления Германского бундестага от 25 июня 1999 года о создании памятника жертвам Холокоста. Решению парламента предшествовали длившиеся более десяти лет общественные дискуссии о смысле и значении подобного памятника в стране, которая совершила преступления, а также о значимости создания места не столько для религиозного поминовения, сколько для общественной памяти и почитания, а также для гражданского просвещения.

Цели и задачи. В задачи фонда входит поддержание Памятника убитым евреям Европы (Мемориала жертвам Холокоста) и организация работы существующего при нем информационного центра, а также сохранение еще нескольких памятников, расположенных в

Берлине в непосредственной близости друг от друга: гомосексуалам – жертвам нацизма, убитым синти и рома Европы и жертвам нацистской «программы эвтаназии».

Деятельность. Фонд в первую очередь поддерживает организованные места поминовения и хранит память обо всех преследовавшихся и убитых в эпоху национал-социализма. Помимо организации мемориальной деятельности, он проводит сопутствующие образовательные мероприятия: выставки, доклады, семинары и другие.

Контакты

Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas
Georgenstraße 23
10117 Berlin
+49 30 263943-0
info@stiftung-denkmal.de
www.stiftung-denkmal.de

Проекты фонда «Памятник убитым евреям Европы»

Памятник убитым евреям Европы (Мемориал жертвам Холокоста) и информационный центр

История создания. Это центральный мемориал Германии, посвященный Холокосту. Он возник из гражданской инициативы конца 1980-х годов, поддержанной среди других Вилли Брандтом и Гюнтером Грассом, и создан по проекту американского архитектора Петера Айзенмана. Памятник представляет собой огромное поле с разновеликими мемориальными плитами. Его открытие состоялось в 2005 году в присутствии 1200 гостей и транслировалось несколькими телеканалами в прямом эфире.

Цели и задачи. Это место памяти о шести миллионах евреев, погибших от нацистского геноцида.

Деятельность. Под памятником находится информационный центр. Выставочная экспозиция центра представляет историю преследования и уничтожения евреев в Европе и показывает места совершения этих преступлений. В год ее посещают около полумиллиона человек. Памятник (верхняя часть) доступен для посещения круглосуточно, вход свободный.

Адрес

Cora-Berliner-Straße 1
10117 Berlin

Мемориал гомосексуалам – жертвам нацизма

История создания. Инициатива установки в центре Берлина памятника принадлежит объединению «Памяти гомосексуалов – жертв национал-социализма» и Союзу лесбиянок и гомосексуалов Германии. Памятник, открытый в 2008 году, был создан по решению Германского бундестага 2003 года и разработан тандемом скандинавских художников – Михаэлем Элмгрином и Ингаром Драгсетом. Создатели сохранили изобразительный язык расположенного напротив мемориала убитым евреям Европы: памятник представляет собой мемориальную плиту. Но он дополнен одним элементом – окошком, заглянув в которое можно увидеть фильм со сценой поцелуя. Концепция предусматривает, что фильм с любовной сценой периодически меняется на новый – таким образом изменяется и памятник.

Цели и задачи. Памятник преследовавшимся в период национал-социализма гомосексуалам призван не только отдать дань памяти жертвам нацизма, но и стать символом борьбы с дискриминацией и нетерпимостью по отношению к гомосексуалам и лесбиянкам.

Адрес

Ebertstraße
10117 Berlin

Памятник убитым в период нацизма синти и рома Европы

История создания. Число преследовавшихся во времена национал-социализма как «цыгане» мужчин, женщин и детей точно неизвестно. По некоторым оценкам, погибло до 500000 человек. Памятник, решение об установке которого приняло федеральное правительство в 1992 году, был разработан скульптором Дани Караваном и представляет собой округлый водоем с камнем посередине, на котором лежит свежий цветок. Вокруг расположены таблички с информацией о дискриминации и массовом уничтожении народностей синти и рома в период национал-социализма.

Цели и задачи. Сохранить память о жертвах геноцида синти и рома.

Адрес

Simsonweg/Scheidemannstraße
10557 Berlin

Мемориал жертвам нацистской «эвтаназии»

История создания. По адресу Тиргартенштрассе, дом 4 с 1940 года размещалась штаб-квартира засекреченной организации, которая планировала и координировала «программу эвтаназии» («Акция Т-4») – массовое уничтожение пациентов клиник и домов для инвалидов. Более 70000 человек стали ее жертвами до ее официального закрытия в августе 1941-го. Но умерщвление продолжалось и в последующие годы: всего в Европе было уничтожено около 300000 человек. Мемориал был открыт в 2014 году и представляет собой 24-метровую стену из прозрачного голубого стекла на бетонном основании.

Цели и задачи. Сохранение памяти и просвещение.

Деятельность. Мемориал сопровождает выставка под открытым небом, рассказывающая об истории «программы эвтаназии» и ее последствиях. Концепция и содержание выставки были разработаны проектной группой Мюнхенского технического университета «Помнить – значит чтить память и информировать» при поддержке Немецкого научно-исследовательского общества.

Адрес

Tiergartenstraße 4
10785 Berlin
www.t4-denkmal.de

* * *

Документационный и культурный центр немецких синти и рома

История создания. Центр был создан в начале 1990-х при поддержке города Гейдельберга. Здание с постоянной выставкой открыли в 1997 году. Центр финансируется как из федерального бюджета, так и из бюджета земли Баден-Вюртемберг. Он тесно сотрудничает с Центральным советом немецких синти и рома, образуя главный орган этих национальных меньшинств в стране.

Цели и задачи. Одна из главных задач – сбор и сохранение информации о более чем 600-летней истории синти и рома в Германии и Европе. Но основной акцент делается на Холокосте в отношении этих национальных меньшинств, который многие десятилетия оставался вне общественного интереса и осмысления. Целью является предотвращение дискриминации, расизма и насилия в отношении

синти и рома и противодействие антицыганизму. Это место поминовения жертв нацизма. Также одна из задач центра – создание места общения и диалога, места критического анализа текущих общественно-политических событий.

Деятельность. Постоянная экспозиция, посвященная судьбе синти и рома и Холокосту, – единственная в мире выставка такого рода. Здесь представлены аудио- и видеозаписи интервью с выжившими и их родственниками, а также семейные фотографии.

Достаточно новым структурным подразделением центра является Академия образования, которая дает возможность представителям синти и рома получить доступ к полноценному образованию, чтобы обеспечить им равноправное участие в жизни государства и общества. Также в центре ведется многообразная образовательная работа, нацеленная на то, чтобы познакомить посетителей с культурой, историей и судьбой этих национальных меньшинств.

Контакты

Dokumentations- und Kulturzentrum Deutscher Sinti und Roma
Bremeneckgasse 2
69117 Heidelberg
+49 6221 981102
info@sintiundroma.de
www.sintiundroma.de/start.html

* * *

Фонд и документационный центр

«Топография террора»

История создания. Фонд возник из небольшого временного проекта – выставки в подвале.

На территории, на которой находится документационный центр, с 1933-го по 1945 год располагались штаб-квартиры гестапо, рейхсфюрера СС, службы безопасности СС – СД, и во время Второй мировой войны – также Главное управление имперской службы безопасности. Часть здания гестапо занимала тюрьма. Через нее прошли от 10000 до 15000 человек, в том числе противники режима.

После Второй мировой войны здания, частично разрушенные, были взорваны и снесены. Территория находилась в американском секторе, на границе с советским, и с 1961 года оказалась отрезанной Стеной (часть ее сохранилась до сих пор). Многие годы территория не вызывала ни у кого интереса, на ней учили вождению авто-

мобилей. В 1970-е возникла гражданская инициатива – активисты и те, кого преследовали во время войны, стали говорить об историческом значении этого места. В 1987-м открылась выставка в уцелевшем подвале. В 1992-м был основан фонд. В 2010-м открылся документационный центр, строительство которого финансировали государство и федеральная земля Берлин. Они же содержат его с момента открытия.

Цели и задачи. Фонд ставит перед собой задачу распространения информации о национал-социализме, о его преступлениях и последствиях, а также задачу вовлечения общества в активную дискуссию на эту тему. В то же время фонд, имеющий в своей структуре различные советы и комитеты, выполняет консультативную функцию.

Деятельность. Документационный центр посещают более 1 миллиона человек в год. Экскурсия по территории состоит из 15 самостоятельных разделов, которые дополняют находящуюся в здании постоянную экспозицию и рассказывают об истории данного места. До нашего времени сохранились подвальные помещения бывшего продовольственного барака СС и частично стены тюремного двора. На территории также находятся два памятника.

Фонд два-три раза в год проводит специальные выставки, предлагает различные экскурсии и семинары. Работает специализированная библиотека.

Деятельность фонда и его экспозиции организованы таким образом, что они доступны практически для всех групп посетителей с ограниченными возможностями (инвалидов по слуху, зрению, колясочников).

В ведении фонда находятся несколько ресурсов в Интернете: международная сеть «Культуры памяти», Holocaust Memorials – банк данных о мемориальных комплексах жертвам нацизма, и Форум мемориалов, целью которых является предоставление базовой информации для организации международного сотрудничества и ведения трансграничного диалога по данной теме. Особенно важно это для интеграции новых членов в существующую сеть мемориальных организаций и проектов.

Контакты

Stiftung Topographie des Terrors
Niederkirchnerstraße 8
10963 Berlin
+49 30 254509-0
info@topographie.de
www.topographie.de

Интернет-проекты фонда «Топография террора»

Международная сеть «Культуры памяти»

Этот центральный проект в Интернете фонда «Топография террора» – основа для диалога различных культур памяти. На сайте можно:

- найти информацию о культуре памяти и политике осмысления прошлого в разных странах, о том, как и на какой законодательной и организационной базе эта работа строится в различных государствах;

- получить доступ к актуальным исследованиям и публикациям по данной тематике и иную информацию, которая может стать основой для трансграничного диалога о различных подходах к памяти о прошлом и к поминовению погибших;

- воспользоваться словарем базовых для данной темы терминов: «память», «культура памяти», «траур», «поминовение»...

Все публикации объединены реестром, который группирует их по различным темам и аспектам: «антисемитизм», «депортация», «коммунизм», «Холокост», «жертвы», «Сопrotивление»... Тексты в большинстве своем опубликованы на английском языке и частично на немецком.

Пользователи могут предлагать темы для дискуссий, которые публикуются и обсуждаются в форумах.

Ресурс тесно связан с сайтом Holocaust Memorials – банком данных о мемориальных комплексах жертвам нацизма и других организациях, которые занимаются осмыслением прошлого.

www.cultures-of-remembrance.net

Holocaust Memorials

Портал предлагает обширный банк данных о памятниках и мемориальных комплексах жертвам нацизма, а также об информационно-документационных и образовательных центрах и исследовательских институтах, занимающихся данной темой. Эти организации расположены главным образом на территории Европы. На сайте можно найти их контакты, ссылки на их ресурсы в Интернете, а также описание деятельности. Кроме того, здесь есть ссылки на различные библиографические источники.

Цель проекта – не только предоставить всем интересующимся базовую информацию о той или иной организации, но и дать этим организациям возможность создать и укрепить межрегиональные и международные связи.

Банк данных был разработан фондом «Топография террора» и находится под его патронажем. В создании проекта приняли участие также фонд «Памятник убитым евреям Европы» и организация Task Force for International Cooperation on Holocaust Education, Remembrance and Research, которая оказывает финансовую поддержку этому проекту.

Все пользователи ресурса приглашаются к участию в развитии банка данных и пополнении его новой информацией.

www.gedenkstaetten-uebersicht.de

Форум мемориалов

Предпосылкой создания этого проекта фонда «Топография террора» в Интернете стало понимание того, что в современных условиях мемориальные комплексы нуждаются в постоянном неформальном общении, в обмене информацией и новыми наработками. Интернет предлагает для этого онлайн-форумы и общедоступные банки данных.

Этот форум – интерактивная платформа для тех, кто занимается осмыслением нацистского прошлого в первую очередь в Германии. Все они могут публиковать на форуме информацию о своих мероприятиях и проектах, делиться ссылками. Основные темы: память о жертвах национал-социализма, культура памяти и политика памяти, педагогическая работа в мемориальных комплексах, управление ими, архивы и библиотеки, музеи и выставки, вопросы безопасности, мемориалы и новые медиа.

www.gedenkstaettenforum.de

* * *

Документационный центр «Территория съездов НСДАП в Нюрнберге» («Райхспартайтагсгеленде»)

История создания. Бывшая территория съездов НСДАП в юго-восточной части Нюрнберга (Reichsparteitagsgelände) сегодня представляет собой комплекс, состоящий из зданий и руин когда-то существовавших здесь сооружений, свидетельствующих о мании величия нацистского режима. Многие здания остались недостроенными.

Только с 1973 года это место стало историческим памятником, находящимся под охраной государства. До того у городской адми-

нистрации не было четкого понимания, что делать с этой территорией. Здесь проводились религиозные мероприятия и концерты рок-групп, устраивались ярмарки. Здания использовались как складские помещения и государственные учреждения.

Сегодня оставшийся недостроенным Зал конгрессов, рассчитанный на 50000 гостей и считающийся самым монументальным зданием времен национал-социализма, размещает кроме прочих организаций документационный центр. Он был открыт в 2001 году в присутствии тогдашнего федерального президента Йоханнеса Рау.

Цели и задачи. Это место истории и памяти, информации и осмысления. На четырех квадратных километрах, которые составляют около четверти общей площади, освоенной когда-то гитлеровцами, установлено множество информационных табличек, рассказывающих об истории этой местности.

Деятельность. В документационном центре располагается выставочная экспозиция. Постоянная выставка «Ослепление и насилие» рассказывает о причинах и последствиях нацистского режима. В центре внимания экспозиции – история партсъездов НСДАП, гигантских массовых мероприятий, которые нацисты использовали для пропаганды своих человеконенавистнических идей.

Кроме выполнения мемориальной и информационно-просветительской задач, документационный центр предлагает широкий спектр образовательных мероприятий. При нем организован учебный форум, в который входит несколько некоммерческих организаций. Они ведут образовательную работу, включающую в себя короткие семинары и длительные проекты и рассчитанную как на детей и подростков, так и на взрослую аудиторию.

Вопрос будущего этого места остается открытым. Некоторые сооружения требуют незамедлительной серьезной реставрации, чтобы сохраниться в качестве мест памяти и просвещения. В документационном центре считают, что эта территория должна расширить свою функцию места осмысления прошлого и настоящего.

Сейчас в год ее посещают более 250000 человек со всего мира.

Контакты

Dokumentationszentrum Reichsparteitagsgelände

Bayernstraße 110

90478 Nürnberg

+49 911 2317538

dokumentationszentrum@stadt.nuernberg.de

www.dokumentationszentrum-nuernberg.de

На русском языке:

museen.nuernberg.de/dokuzentrum/informacija-dlja-posetitelei

Институт современной истории Мюнхен – Берлин

История создания. Институт был создан в Мюнхене в 1949 году как первое исследовательское учреждение, изучающее нацистскую диктатуру. Нынешнее название – Институт современной истории – он получил в 1952-м. Институт финансируется из федерального бюджета и бюджетов земель. В первые десятилетия его существования главной темой исследований была нацистская диктатура. С 1970-х добавились история ФРГ и ГДР. В 1990-м появилось подразделение института в министерстве иностранных дел, занимающееся документами международной политики Германии, а в середине 1990-х – исследовательское подразделение в Берлине. С 1999 года институт курирует документационный и образовательный центр Оберзальцберг, созданный в историческом месте – бывшей второй резиденции Гитлера, существовавшей наряду с берлинской. Его выставка посвящена истории Оберзальцберга и нацистской диктатуры.

Цели и задачи. Институт видит себя не только как исследовательское учреждение, но и как площадку для дискуссий и передачи знаний.

Деятельность. Институт современной истории Мюнхен – Берлин занимается изучением диктатур XX века, преследования и уничтожения европейских евреев, исследованием исторической трансформации – политических и общественных изменений в Европе с 1970-х годов, немецко-немецкой истории и демократии.

Институт располагает высококлассной инфраструктурой для исследований современной истории – специальной библиотекой и архивом. Он проводит конференции, презентации книг и ежеквартально выпускает *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (VfZ)* – самое важное и тиражное научное периодическое издание Германии на исторические темы.

Контакты

Institut für Zeitgeschichte
Leonrodstraße 46 b
80636 München
+49 89 12688-0
ifz@ifz-muenchen.de
www.ifz-muenchen.de

Центр изучения Холокоста при Институте современной истории Мюнхен – Берлин

История создания. Центр основан в 2013 году. Он финансируется из федерального бюджета и бюджетов земель.

Цели и задачи. Цель деятельности центра – поддержка немецких и международных исследований о Холокосте и создание международной площадки для анализа данной темы и ведения диалога. Важной задачей является создание сети ученых, которые продвигают исследования Холокоста на международном уровне.

Деятельность. Центр организует международные конференции и семинары, проводит собственные научные исследования. Он сотрудничает с Мюнхенским университетом имени Людвига и Максимилиана. Совместно с Мемориальным музеем Холокоста в США он разработал стипендиальную программу, принять участие в которой могут и исследователи Холокоста из Восточной Европы. В рамках поддерживаемой ЕС научно-исследовательской сети EHRI (Европейская инфраструктура исследования Холокоста) центр сотрудничает с 24 учреждениями.

Контакты

Zentrum für Holocaust-Studien am Institut für Zeitgeschichte
Leonrodstraße 46 b
80636 München
+49 89 5527907-11
zfhs@ifz-muenchen.de
www.holocaust-studien.de

* * *

Институт имени Фрица Бауэра

История создания. Это междисциплинарное независимое учреждение исследует и документирует историю массовых преступлений национал-социализма и их влияние на общество вплоть до сегодняшнего дня. Институт назван в память о Фрице Бауэре (1903–1968), выходец из еврейской семьи, убежденном демократе, который, вернувшись в 1949 году в Германию из эмиграции, посвятил свою жизнь реорганизации правовой системы ФРГ и в качестве генерального прокурора земли Гессен инициировал Освенцимский процесс, проходивший во Франкфурте с 1963-го по 1965 год. Институт был основан в 1995-м при содействии земли Гессен, Франкфурта и Фонда финансовой поддержки Института имени Фрица Бауэра.

Цели и задачи. В центре исследований – преступления нацистов, особенно геноцид европейских евреев. Каким образом нацизм оправдывал эти преступления? Как эти механизмы оправдания продолжали действовать после 1945 года? Почему преступления национал-социалистов редко вызывали в немецком обществе сопротивление, а многие их даже одобряли? Исследования этих аспектов поднимают вопросы вины и ответственности и проблемы организации приемлемых и эффективных форм памяти и поминовения.

Деятельность. С 2000 года институт тесно сотрудничает с Франкфуртским университетом имени Гёте, на территории которого расположен его офис. Он сотрудничает и с другими организациями, например с Еврейским музеем во Франкфурте. Вместе с ним институт осуществляет деятельность педагогического центра, который занимается, с одной стороны, историей и современностью евреев, а с другой – историей Холокоста и событий после него. На эту тему предлагается серия семинаров и мастер-классов.

В архиве института хранятся собранные в ходе его научно-исследовательских проектов источники: статьи, библиографии, картографический материал, неопубликованные тексты, а также фотографии, свидетельствующие об истории концлагерей и гетто, и снимки созданных на их месте мемориалов.

Библиотека института насчитывает более 13000 изданий. Институт не только собирает источники о Холокосте, но и ведет самостоятельную публикационную деятельность, целью которой является информирование общества об актуальных исторических, педагогических и культурно-теоретических исследованиях на тему Холокоста.

В 2017 году в Университете имени Гёте была создана связанная с Институтом имени Фрица Бауэра кафедра истории Холокоста и его последствий – первая такого рода в Германии.

Контакты

Fritz Bauer Institut

An-Institut der Goethe-Universität Frankfurt am Main

Norbert-Wollheim-Platz 1

60323 Frankfurt am Main

+49 69 798 322-40

info@fritz-bauer-institut.de

www.fritz-bauer-institut.de

Отдел литературы Холокоста при Институте германистики Гиссенского университета имени Юстуса Либиха

История создания. Междисциплинарное учреждение, которое проводит литературоведческий и дидактический анализ произведений Холокоста, было основано в 1998 году при Институте германистики Гиссенского университета имени Юстуса Либиха. Оно занимается преимущественно работой с текстами людей, переживших Холокост. Но литература Холокоста понимается его сотрудниками значительно шире. Она включает в себя:

– документальные тексты периода Холокоста (дневники, хроники, записи, сделанные в концлагерях) – начиная с первых преследований и дискриминации евреев, политических противников, гомосексуалов, синти и рома, Свидетелей Иеговы после прихода к власти нацистов и заканчивая массовыми убийствами во время Второй мировой войны;

– записанные после войны воспоминания;

– художественные произведения о Холокосте, созданные как в период Холокоста, так и после окончания войны.

Цели и задачи. Цель деятельности отдела – сохранение текстов для будущих поколений и способствование тому, чтобы их анализировали и осмысливали в научном сообществе, средних и высших учебных заведениях и обществе в целом. Литература как способ сохранения памяти о жертвах Холокоста играет важную роль в силу своего непреходящего характера и в силу того, что с ее помощью становится возможным заглянуть в мир чувств и мыслей жертв.

Деятельность. Отдел знакомит общественность с результатами своих исследований в рамках семинаров, мастер-классов и экскурсий к памятным местам. Он также является архивом и библиотекой.

Контакты

Arbeitsstelle Holocaustliteratur

Institut für Germanistik

Justus-Liebig-Universität Gießen

Otto-Behaghel-Straße 10 B/1

35394 Gießen

+49 641 9929093

arbeitsstelle.holocaustliteratur@germanistik.uni-giessen.de

www.holocaustliteratur.de

* * *

Институт исследования тоталитаризма имени Ханны Арендт при Дрезденском техническом университете

История создания. После объединения Германии парламент Саксонии принял постановление о создании Института исследования тоталитаризма, который начал свою работу в 1993 году. Институт назван в честь немецко-американского философа и политолога Ханны Арендт (1906–1975), занимавшейся анализом тоталитаризма.

Цели и задачи. В центре научно-исследовательской деятельности института стоят политические, социальные и культурные процессы времен нацизма и коммунизма (прежде всего, ГДР). Изучаются политико-идеологические предпосылки, организационные структуры, а также конкретные последствия существования обеих систем.

Деятельность. Институт занимается, прежде всего, систематическим исследованием режимов национал-социализма и коммунизма, которые, являясь мировоззренческими диктатурами, оказали существенное влияние на весь XX век.

Особое внимание уделяется анализу оппозиционных движений и сопротивления немецким диктатурам. Данная сфера расширена сравнительными исследованиями других фашистских и социалистических систем, куда относится также изучение политического экстремизма в истории и современности.

Научно-исследовательская деятельность института не ограничивается историческим периодом до 1989 года. Последствия диктатуры требуют анализа проблем, возникающих в ходе сегодняшних общественно-политических процессов, и угроз, перед которыми стоит современная демократия. Это касается как авторитарных режимов, так и экстремистских, расистских и антисемитских настроений в отдельных слоях общества.

Своими многочисленными публикациями, докладами, семинарами и симпозиумами институт стремится внести вклад в политическое просвещение общества.

Помимо исследований архивных материалов и критического анализа источников, институт использует в своей научной работе документы из частных собраний (дневники, письма и так далее), а также проводит интервью с очевидцами исторических событий.

Контакты

Hannah-Arendt-Institut für Totalitarismusforschung e. V.
an der Technischen Universität Dresden

Tillichbau
Helmholtzstraße 6
01069 Dresden
+49 351 46332802
hait@msx.tu-dresden.de
www.hait.tu-dresden.de

* * *

Общественная организация «Против забвения – за демократию»

История создания. Организация была основана в 1993 году на фоне всплеск насилия в начале 1990-х: в то время на первые полосы газет по всей стране попадали сообщения о многочисленных нападениях на приюты для беженцев.

Цели и задачи. Организация ставит перед собой цель – хранить память как о диктатуре национал-социалистов, так и о диктатуре в ГДР. Она поддерживает развитие гражданского общества, его политическое участие в жизни страны, а также противодействие политическому экстремизму.

Деятельность. По всей Германии в организации состоят свыше 2000 членов, которые ведут свою деятельность в 38 региональных рабочих группах и секциях.

Общественная организация:

- ежегодно проводит более 500 мероприятий: доклады, выставки, кинопоказы, школьные проекты и дискуссии;

- предлагает онлайн-консультации по противодействию правому экстремизму и тренинги по аргументированному противодействию правым лозунгам;

- присуждает премию «Против забвения – за демократию», которой удостоиваются отдельные личности и проекты за деятельность на благо демократии, против правого экстремизма или за критический анализ прошлого. В числе лауреатов – бывший федеральный президент Германии Йоханнес Рау, политик и бывший президент Немецкого футбольного союза Тео Цванцигер.

Активными членами организации являются высокопоставленные политики, известные ученые и общественные деятели. Среди них – один из основателей этого общества, политик, бывший федеральный министр Ханс-Йохен Фогель (СДПГ) и Йоахим Гаук, который был председателем организации с 2003-го по март 2012-го, до своего избрания Федеральным президентом Германии. С 2015-го председатель – историк Бернд Фауленбах.

Контакты

Gegen Vergessen – Für Demokratie e. V.
Stauffenbergstraße 13 –14
10785 Berlin
+49 30 2639783
info@gegen-vergessen.de
www.gegen-vergessen.de

* * *

Фонд «Память, ответственность и будущее» (EVZ)

История создания. Фонд был создан по совместной инициативе германского бизнеса и государства. Его основанию предшествовали многолетние переговоры на национальном и международном уровнях. Все фракции бундестага поддержали выплаты бывшим подневольным работникам и другим жертвам национал-социализма и в августе 2000 года приняли Закон об учреждении фонда.

С 1939 года и до конца Второй мировой войны около 8,4 миллиона гражданских иностранных рабочих и 4,5 миллиона военнопленных принудительно трудились в лагерях, других местах заключения, в промышленности и сельском хозяйстве.

Цели и задачи. Главной целью фонда стали индивидуальные гуманитарные выплаты бывшим подневольным работникам. В настоящее время фонд выполняет ряд задач по сохранению памяти о жертвах национал-социализма, прежде всего о подневольных работниках, а также по осмыслению диктатур и политическому образованию молодежи.

Деятельность. Выплаты продолжались с 2001-го по 2007 год. Более 1,66 миллиона человек в почти 100 странах получили в общей сложности 4,4 миллиарда евро. В финансировании фонда приняли участие около 6500 германских компаний (в том числе Siemens, DaimlerChrysler, BASF, Volkswagen, Bosch, BMW), а также государство. Этот проект стал подтверждением того, что страна осознанно несет ответственность за преступления нацистского режима и сохраняет память о его жертвах.

Фонд поддерживает:

– значимые проекты по осмыслению нацистского прошлого, которые позволяют их участникам, особенно представителям молодого поколения, провести глубокий анализ прошлого, вынести уроки для будущего и получить дополнительные практические навыки и мотивацию для демократичного поведения в обществе и гражданской ответственности;

– распространение знаний о периоде национал-социализма, Второй мировой войне и Холокосте;

– проекты по образованию школьников и молодежи в духе демократии, гражданской ответственности и уважения прав и свобод человека;

– международные проекты, анализирующие тоталитарные системы и те опасности, которые они несут для общества;

– проекты, нацеленные на поддержание гражданской активности по противодействию антисемитизму, расизму и прочим проявлениям нетерпимости и по сохранению мира и правовой государственности.

Фонду важно, чтобы поддерживаемые им проекты имели сильный эффект преумножения, то есть чтобы получаемые знания передавались как по цепочке все большему количеству людей. Это могут быть, например, семинары и тренинги для педагогов и учителей.

Фонд сотрудничает с большим количеством организаций по всему миру, особенно в тех странах, где сегодня живут жертвы национал-социализма и их потомки.

Контакты

Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“

Для писем:

Friedrichstraße 200

10117 Berlin

+49 30 259297-0

info@stiftung-evz.de

www.stiftung-evz.de

На русском языке:

www.stiftung-evz.de/rus

* * *

Caritas («Каритас») Германии

История создания. Благотворительное объединение Католической церкви, немецкий «Каритас» (с лат. «жертвенная любовь, уважение к ближнему, милосердие») создан в конце XIX века. Сегодня в более чем 24000 учреждениях и службах, действующих под эгидой «Каритас», люди находят разнообразную помощь. Поддержка предлагается пожилым и больным, семьям с детьми, людям с ограниченными возможностями. Также объединение оказывает различные консультационные услуги.

В августе 2000 года Конференция епископов Германии приняла решение о создании церковного Фонда возмещения ущерба и примирения – для выплат компенсаций подневольным работникам, которые во время Второй мировой войны были насильно привлечены к работам в учреждениях Католической церкви. С 1939-го по 1945 год в 776 учреждениях Католической церкви принудительно работали более 4500 гражданских лиц и около 1000 военнопленных. Церковь выделила 5 миллионов марок на индивидуальные выплаты и еще 5 миллионов – на финансирование проектов в духе примирения. Немецкому объединению «Каритас» было поручено осуществление выплат, другой католической организации – «Реновабис» – курирование общественных проектов.

Созданию фонда и началу этой деятельности предшествовала инициатива государства – выплатить компенсацию подневольным работникам, а также основание фонда «Память, ответственность и будущее». Евангелическая церковь Германии поддержала эту инициативу и перечислила в данный фонд 10 миллионов марок. Католическая церковь выбрала иной путь, так как подавляющее большинство подневольных работников были задействованы ею во время войны на работах в сельском, лесном и домашнем хозяйствах, а этой группе лиц выплаты из основанного государством фонда не предусматривались. Церковь создала другую модель выплат – прямых, равных (одинаковая сумма каждому, независимо от формы и продолжительности работ) и минимально бюрократических.

Цели и задачи. Католическая церковь Германии рассматривает свою деятельность по примирению и взаимопониманию между народами как искупление вины. За сухими цифрами количества подневольных работников она старалась и старается видеть судьбы и страдания конкретных людей, а окончание выплат ни в коем случае не понимает как подведение черты под осмыслением нацистского прошлого.

Деятельность. Католическая церковь считала важным не только финансовые компенсации, которые, несмотря на всю их значимость для отдельных людей, зачастую находившихся в состоянии крайней бедности, имели символический характер, но и примирение. Именно поэтому наряду с фондом для выплат компенсаций был создан и равный по величине фонд для целей примирения. Кроме того, чтобы найти тех, кому полагались выплаты, «Каритас» провел научный анализ источников информации и привлек свою службу поиска людей, а Конференция епископов продлила срок приема заявок. Историки на протяжении нескольких лет собирали информацию в архивах. Не все подневольные работники могли быть установлены, и не все установленные были живы. В итоге выплаты продолжались

около пяти лет и 594 человека получили в качестве компенсации по 2556 евро (соответствующих на тот момент заявленным изначально 5000 маркам) – в общей сложности 1,5 миллиона евро. Остальные средства пошли на финансирование различных проектов и создание в 2007 году Обществом имени Максимилиана Кольбе одноименного фонда, занимающегося работой в сфере примирения между Германией и Польшей.

Контакты

Deutscher Caritasverband e. V.
Karlstraße 40
79104 Freiburg
+49 761 200-0
info@caritas.de
www.caritas.de

* * *

Renovabis («Реновабис»)

История создания. Это организация Католической церкви Германии, созданная для помощи людям в Центральной и Восточной Европе. Ее название восходит к Библии: Renovabis faciem terrae («Ты обновить лицо земли»).

Организация была основана в 1993 году Конференцией епископов Германии по инициативе Центрального комитета немецких католиков – под впечатлением от краха коммунистической системы и советской гегемонии, а также от открывшихся возможностей для изменений в этих странах.

Цели и задачи. «Реновабис» вносит вклад в диалог и обмен между Западом и Востоком.

Деятельность. Организация поддерживает проекты в 29 странах Европы. За четверть века своего существования она помогла осуществлению более 22000 проектов на общую сумму свыше 697 миллионов евро. «Реновабис» видит в тех, кому оказывает помощь, партнеров, поэтому работает не только для них, но и вместе с ними. Ориентиром служит католическое социальное учение, поэтому проекты, которым оказывается поддержка, имеют социальную и благотворительную направленность.

В 2000 году организации была доверена задача отбора и финансирования проектов в рамках католического Фонда возмещения ущерба и примирения. Всего было профинансировано 206 проектов на общую сумму 2,71 миллиона евро. Больше половины составляли

образовательные мероприятия, молодежные встречи и семинары. Остальные проекты были тематическими: публикации и выставки, посвященные осмыслению прошлого, в частности аспекту использования Католической церковью во время Второй мировой войны труда подневольных работников.

Контакты

Renovabis

Solidaritätsaktion der deutschen Katholiken mit den Menschen
in Mittel- und Osteuropa

Domberg 27

85354 Freising

+49 8161-5309-0

info@renovabis.de

www.renovabis.de

* * *

Общество имени Максимилиана Кольбе

История создания. Организация названа в честь польского католического священника, погибшего в концлагере Аушвиц (Освенцим), где он добровольно пошел на мучительную смерть вместо другого человека.

Импульсом для создания организации стало посещение в середине 1960-х небольшой делегацией немецких католиков мемориального комплекса на месте бывшего лагеря и встреча с прежними узниками – семейной парой, находившейся в тяжелой финансовой ситуации. Было принято решение о помощи этим людям. С этой спонтанной инициативы началась финансовая поддержка бывших заключенных концлагерей. Создано общество было Центральным комитетом немецких католиков при участии 13 католических объединений в 1973 году, уже после установления дипломатических отношений между ФРГ и Польшей.

Цели и задачи. Общество видит свою задачу в оказании помощи бывшим узникам концлагерей и гетто из Польши и других стран Центральной и Восточной Европы, независимо от их вероисповедания и мировоззрения.

Деятельность. Организация, существующая на пожертвования, не только финансово поддерживает людей, переживших нацизм, но и содействует в решении их повседневных проблем, организовывает для них поездки в санатории и на курорты, медицинскую помощь и помощь по дому, встречи и досуговые мероприятия. Также она

предлагает школам образовательные проекты с очевидцами исторических событий и документирует их рассказы.

Контакты

Maximilian-Kolbe-Werk e. V.

Karlstraße 40

79104 Freiburg

+49 761-200-348

info@maximilian-kolbe-werk.de

www.maximilian-kolbe-werk.de

На русском языке:

http://www.maximilian-kolbe-werk.de/fileadmin/user_upload/pdf/sprachen/info_russisch_2015.pdf

* * *

Организация «Акция искупления – служба делу мира»

История создания. Организация известна прежде всего своей международной программой волонтерской службы и международными летними трудовыми лагерями в странах Западной и Восточной Европы, в Израиле и США.

Она была основана в 1958 году. Манифест о ее создании, зачитанный на Синоде Евангелической церкви в Германии, содержал признание вины за нацистские преступления. «Мы, немцы, – говорится в нем, – развязали Вторую мировую войну и больше других виновны в неизмеримых страданиях человечества. Кошунственно восстав против Бога, немцы погубили миллионы евреев. Те из нас, выживших, кто не хотел этого, сделали недостаточно, чтобы это предотвратить...» Основатели организации попросили народы, пострадавшие от насилия, чтобы «они позволили нам нашими руками и на наши средства сделать в их странах что-то хорошее». Это была просьба о прощении и примирении. Под этим призывом подписались две трети членов Синода.

Созданная лютеранами организация с самого начала была открыта для представителей любых религий и мировоззрений, главное, чтобы они разделяли цели и принципы, заявленные в манифесте.

Цели и задачи. Критический анализ национал-социализма и его преступлений является для «Акции искупления» главным обязательством для конкретных действий сегодня. Организация старается привлечь внимание к сегодняшним последствиям жестокой

истории XIX и XX веков и выступает против современных проявлений антисемитизма, расизма и изоляции национальных, культурных и социальных меньшинств. Вместе с немецкими и международными партнерами «Акция искупления» активно выступает за выплаты компенсаций всем жертвам национал-социализма, а также участвует в борьбе за права меньшинств. Центральный мотив ее деятельности – возобновление и сохранение еврейско-христианского диалога.

Деятельность. «Акция искупления»:

- организует краткосрочные и долгосрочные волонтерские проекты как для молодежи, так и для людей старшего возраста;

- проводит семинары и другие педагогические и образовательные мероприятия для разных групп (студентов, мигрантов, беженцев, национальных меньшинств и других) и на разные темы (межкультурная коммуникация, осмысление прошлого и культура памяти, межрелигиозный диалог и так далее);

- курирует работу Федерального объединения «Церковь против правого экстремизма – за демократию и права человека»;

- осуществляет стипендиальную программу для молодых евреев из Северной Америки, которые приезжают в Германию на 8–12 дней и посещают мемориалы, музеи, правительственные структуры и другие учреждения и ведут диалог с политиками, общественными деятелями, немецкой молодежью и представителями еврейской общины (ежегодно в программе принимают участие 250 молодых людей из США);

- курирует деятельность международных молодежных диалоговых центров в Иерусалиме, Освенциме и Париже;

- поддерживает исследовательские проекты, связанные с проблемами мира и примирения;

- помогает жертвам диктатур (в рамках работы волонтеров);

- содействует подготовке и проведению поездок в мемориальные комплексы.

Свою работу организация ведет кроме Германии в 12 странах, в том числе в Голландии, Польше, Чехии, США и Украине. В России первые волонтерские проекты «Акции искупления» начались в 1990 году. Сегодня волонтеры работают в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и Перми. Среди принимающих организаций – Международное общество «Мемориал», Центр лечебной педагогики, Евангелическо-лютеранская община в Сарепте (Волгоград). Они сопровождают пожилых людей – в частности, в еврейских организациях и объединениях людей, переживших Холокост и сталинский террор, – оказывают помощь людям социально незащищенным, с физическими и психическими нарушениями, занимаются антира-

систскими инициативами и проектами, посвященными политическому и историческому образованию.

Контакты

Aktion Sühnezeichen Friedensdienste e. V.

Auguststraße 80

10117 Berlin

+49 30 28395 184

asf@asf-ev.de

www.asf-ev.de

На русском языке:

www.asf-ev.de/ru

* * *

Германо-российский музей «Берлин-Карлсхорст»

История создания. Музей расположен в историческом месте, где в ночь с 8-го на 9 мая 1945 года состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции вермахта, положившее конец Второй мировой войне в Европе. С 1945-го по 1949 год здание, в котором прежде размещались офицерское казино и клуб, принадлежавшие училищу саперов вермахта, служило резиденцией Главному начальнику Советской военной администрации в Германии. В следующие пять лет оно было резиденцией Советской контрольной комиссии. С 1954 года в нем располагалась Советская военная комендатура. К 50-летию Октябрьской революции, в ноябре 1967 года, здесь открыли «Исторический мемориал – Музей советских вооруженных сил в Германии», в 1986-м переименованный в «Музей полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне». Сначала музей могли посещать только советские военнослужащие, позже – все желающие. После вывода советских войск в начале 1990-х возникла угроза закрытия музея. Но Германия и Россия договорились о продолжении его работы, и в 1995-м был открыт для посещения единственный музей в Германии, посвященный войне с Советским Союзом и отношениям между этими странами в довоенное и послевоенное время.

Цели и задачи. На сайте музея его миссия обозначена так: «Быть пространством для дискуссий на тему истории и памяти, для просвещения и взаимодействия современных представителей Германии, Европы и стран бывшего Советского Союза».

Деятельность. В 2013 году, после полной переработки, была открыта новая постоянная экспозиция «Германия и Советский Союз

во Второй мировой войне 1941–1945». Тексты выставки написаны на немецком, русском и английском языках. Экскурсии и семинары проходят в исторических помещениях и помещениях постоянной экспозиции. Музей предлагает также учебные поездки в Россию, Белоруссию и Украину.

Контакты

Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst

Zwieseler Straße 4

10318 Berlin

+49 30 501 508-10

kontakt@museum-karlshorst.de

www.museum-karlshorst.de

На русском языке:

www.museum-karlshorst.de/index.php?id=1&L=2

* * *

Фонд «Саксонские мемориалы»

История создания. В 1994 году правительство Саксонии своим решением заложило основы фонда. Законодательная база была создана в 2003 году, когда парламент этой земли (ландтаг) принял закон об учреждении фонда «Саксонские мемориалы в память жертв политического террора».

Цели и задачи. Ставя перед собой задачу сохранения памяти о жертвах нацистской диктатуры и коммунистической диктатуры в советской зоне оккупации и ГДР, фонд содействует сохранению и защите исторических мест на территории земли Саксония, где совершались политические преступления и чинился политический произвол.

Деятельность. Фонд занимается исследованием не только структуры и методов обоих режимов, но и сопротивления им. Полученные в ходе научно-исследовательской деятельности знания он использует в работе по просвещению и образованию общества. Фонд стремится побудить людей к участию в общественной деятельности по укреплению демократии и защите прав человека.

Фонд «Саксонские мемориалы»:

– выпускает несколько серий публикаций, среди которых – научные записки фонда и серия брошюр «Свидетельства выживших – дороги страданий» (автобиографические рассказы жертв политических диктатур);

– располагает обширным собранием документов, подтверждающих факты преследования евреев нацистами в Дрездене (доступ к документам можно получить по запросу);

– ведет широкую просветительско-образовательную деятельность, регулярно организуя по всей Саксонии лекции, круглые столы, выставки;

– оказывает финансовую поддержку мемориалам, небольшим локальным организациям, занимающимся данной темой, и приглашает к себе на практику студентов и учащихся профессиональных учебных заведений.

Фонд объединяет Центр документации в Дрездене, мемориалы Пирна-Зонненштайн, Эренхайн Цайтхайн, Мюнхнер Платц в Дрездене, Бауцен, Документационный и информационный центр Торгау.

Контакты

Stiftung Sächsische Gedenkstätten
zur Erinnerung an die Opfer politischer Gewaltherrschaft
Dülferstraße 1
01069 Dresden
+49 351 46955-40
info@stsg.de
www.stsg.de

Учреждения фонда «Саксонские мемориалы»

Центр документации в Дрездене

История создания. Центр возник в 1990-е годы – сначала как отделение «Исследование вопросов Сопротивления» Института исследования тоталитаризма имени Ханны Арендт при Дрезденском техническом университете, а затем как Центр документации истории Сопротивления и репрессий в национал-социалистической Германии, советской зоне оккупации и ГДР при объединении «Саксонские мемориалы».

Цели и задачи. Научно-исследовательское учреждение ставит своей целью сохранение памяти о жертвах политической диктатуры.

Деятельность. Направлениями исследований Центра документации являются история репрессий и Сопротивления эпохи национал-социализма, Второй мировой войны и послевоенного времени, советской зоны оккупации, а также история ГДР. Например, Центр предоставляет сведения о судьбах советских граждан, похороненных на одном из 248 кладбищ на территории Саксонии.

Исследования не ограничиваются только территорией Саксонии, однако полученные в их ходе результаты используются в первую очередь в работе мемориальных комплексов именно этой земли. Важная часть деятельности – исследование судеб жертв режима для информирования их потомков. Центр регулярно публикует результаты своих исследований.

Контакты

Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Dokumentationsstelle Dresden

Dülferstraße 1

01069 Dresden

+49 351 46955-47

auskunft.dokstelle@stsg.de

www.dokst.de

На русском языке:

www.dokst.ru/main/content/novosti-saita/novosti-saita

Мемориал Пирна-Зонненштайн

История создания. Мемориал напоминает о судьбе примерно 15000 человек, которые классифицировались нацистским режимом как «недостойные жизни» и в 1940 и 1941 годах стали в этом месте жертвами «эвтаназии» – нацистской программы умерщвления инвалидов «Акция Т-4».

Изначально Пирна-Зонненштайн был психиатрической лечебницей, известной своей гуманистической традицией. Нацисты переоборудовали подвальное помещение здания под газовую камеру и крематорий. Этот способ умерщвления служил подготовкой к Холокосту. Большинство жертв страдали психическими заболеваниями или являлись умственно отсталыми. Среди погибших были также более 1000 узников концлагерей.

С инициативой сооружения мемориала еще в 1991 году выступили жители города Пирна, а также родственники убитых. Открытие мемориала на историческом месте состоялось в 2000 году.

Цели и задачи. Мемориальная зона и постоянная экспозиция служат напоминанием об истории этого места во времена национал-социализма.

Деятельность. В рамках образовательной деятельности проводятся различные мероприятия для посетителей разного возраста, включая школьников (начиная с учеников 8 класса) и студентов-медиков.

Контакты

Gedenkstätte Pirna-Sonnenstein
Schlosspark 11
01796 Pirna
+49 3501 710960
gedenkstaette.pirna@stsg.de
www.pirna-sonnenstein.de

Мемориал Эренхайн Цайтхайн

История создания. В лагере для военнопленных Цайтхайн в результате преступлений вермахта с 1941-го по 1945 год погибли от 25000 до 30000 советских и более 900 итальянских, сербских, британских, французских и польских военнопленных. Причиной их смерти стали истощение и катастрофические гигиенические условия.

Историческое исследование лагеря началось школьниками еще в 1977 году – в рамках Общества германо-советской дружбы. Первая выставка открылась в 1985-м. Это было первое памятное место на территории Германии, посвященное судьбам исключительно советских военнопленных в немецком плену. Несоветские во внимание не принимались. В 1999 году выставку заменили на временную, соответствующую историческим исследованиям. С 2003-го действует постоянная экспозиция.

Цели и задачи. Мемориал Эренхайн Цайтхайн («эренхайн» означает место захоронения особо почитаемых людей) сегодня – информационный и образовательный центр, а также место встречи родных и близких тех, кто находился в лагере как военнопленные.

Деятельность. Рассказывающая об истории лагеря постоянная экспозиция размещается в архиве и в одном из бывших барачков. Мемориал предлагает широкий спектр образовательных мероприятий: однодневные и многодневные исторические исследовательские проекты для школьных классов, курсы повышения квалификации для учителей, трудовые археологические лагеря для подростков, научное сопровождение школьных и студенческих исследовательских эссе.

Контакты

Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain
Zum Ehrenhain 1
01619 Zeithain
+49 3525 760392
ehrenhain.zeithain@stsg.de
www.ehrenhain-zeithain.de
На русском языке:
ru.stsg.de/cms/node/765

Мемориал Мюнхнер Платц в Дрездене

История создания. Открытое в 1907 году на Мюнхнер Платц (Мюнхенская площадь) в Дрездене здание Саксонского королевского окружного суда использовалось в качестве суда, места заключения и казни до конца 1956 года, когда правосудием ГДР здесь был приведен в исполнение последний смертный приговор. Камеры заключения возникли тут в 1933-м. Первые попытки создать мемориал предпринимались теми, кого преследовал нацистский режим, еще в 1949 году, но эти и последующие просьбы отклонялись властями под экономическим предлогом. В 1957-м здание было передано Дрезденскому техническому институту (позже ставшему университетом) для проведения занятий. В 1959-м было организовано памятное место. В 1986-м открылся Музей антифашистского движения Сопротивления. Отдавать дань памяти жертвам политической юстиции периода после 1945 года стало возможным лишь начиная с 1990-х.

Цели и задачи. Мемориал служит напоминанием о жертвах политической юстиции в период нацистской диктатуры, во времена советской оккупации и первые годы существования ГДР.

Деятельность. Работает открывшаяся в 2012 году постоянная экспозиция «Осужденный. Заключенный. Казненный. Политическая юстиция в Дрездене 1933–1945/1945–1957». Мемориал ведет образовательную деятельность. Он стремится сделать акцент на «Мемориале в университете» и интенсивнее сотрудничать с Дрезденским техническим университетом.

Контакты

Gedenkstätte Münchner Platz Dresden

Münchner Platz 3

01187 Dresden

+49 351 46331990

muenchnerplatz.dresden@stsg.de

www.muenchner-platz-dresden.de

Мемориал Бауцен

История создания. Мемориал находится в здании бывшей тюрьмы Службы государственной безопасности ГДР (Штази) в саксонском городе Бауцен. Он возник прежде всего по инициативе бывших узников, объединившихся для этого в начале 1990-х.

Цели и задачи. Сохранить воспоминания о заключенных, которые в период национал-социализма, советской оккупации и дикта-

туры СЕПГ по политическим причинам находились в двух местных тюрьмах в нечеловеческих условиях.

Деятельность. Выставочная экспозиция содержит документальные свидетельства страданий жертв. Посетители могут увидеть подлинные тюремные камеры, карцер, места прогулок и прочее.

Контакты

Gedenkstätte Bautzen
Weigangstraße 8a
02625 Bautzen
+49 3591 40474
info.bautzen@stsg.de
www.gedenkstaette-bautzen.de

Документационный и информационный центр Торгау

История создания. Во время Второй мировой войны Торгау приобрел новое значение – как штаб-квартира пенитенциарной системы вермахта, так как там находились военные тюрьмы «Форт Цинна» и «Брюкенкопф». Кроме того, в августе 1943 года туда был переведен Военный трибунал рейха. После окончания войны в Торгау были устроены спецлагеря № 8 и № 10 НКВД, в которых находились как немецкие граждане, так и советские. С 1950-го по 1990 год полиция ГДР использовала тюрьму «Форт Цинна» в качестве учреждения исполнения наказаний. Памятное место перед тюрьмой было создано в 2007 году.

Цели и задачи. Центр напоминает о жертвах военной юстиции вермахта, спецлагерей НКВД и о заключенных тюрем ГДР в Торгау. Кроме того, информирует о встрече советских и американских войск 26 апреля 1945 года.

Деятельность. Центр проводит образовательную и педагогическую работу. Постоянная выставка «Следы беззакония» информирует об истории этих мест отбывания наказания. Поскольку в центральном корпусе «Форта Цинна» располагается исправительное учреждение Саксонии, Документационный и информационный центр Торгау использует для своей выставки не аутентичное место, а замок Хартенфельс на западном берегу Эльбы.

Контакты

Dokumentations- und Informationszentrum (DIZ) Torgau
Stiftung Sächsische Gedenkstätten
Schloss Hartenfels

Schlossstraße 27
04860 Torgau
+49 3421 713468
diz.torgau@stsg.de
www.diz-torgau.de

* * *

Ведомство федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР

История создания. Ведомство хранит в своих архивах документальные материалы Министерства госбезопасности ГДР (службы госбезопасности, Штази). Оно еще известно как Ведомство Гаука, по фамилии своего первого руководителя – Йоахима Гаука, позже ставшего федеральным президентом Германии.

Министерство госбезопасности ГДР выполняло функцию тайной полиции. Во время мирной революции 1989–1990 годов демонстранты занимали его здания и препятствовали уничтожению находившихся в них документов. В ходе объединения Германии эти документы были переданы специальному уполномоченному. Позже было создано ведомство федерального уполномоченного. Гражданам, пострадавшим от действий Штази, был на законодательном уровне обеспечен доступ к их делам. В штате ведомства около 1500 сотрудников (в середине 1990-х их было более 3000). С 2011 года ведомством руководит журналист и бывший правозащитник из Йены Роланд Ян.

Цели и задачи. Помимо обеспечения права граждан на доступ к личным делам у ведомства есть задача, четко прописанная в Законе о документах службы госбезопасности: информировать общественность о структурах, методах и способах воздействия Штази.

Деятельность. В распоряжении ведомства находится 111 километров архивных материалов и более 1,7 миллиона фотографий и микрофильмов. Ведомство регулярно проводит разнообразные мероприятия и выставки, на которых представляет архивные материалы. Кроме того, оно оказывает гражданам консультационные услуги, объясняя, как следует знакомиться с собственными делами и что делать с полученными знаниями. Оно также проводит просветительские экскурсии по архиву. Недавно созданная онлайн-медиа-тека является своего рода электронным окном в архив.

Исследовательский отдел ведомства своими многочисленными публикациями внес весомый вклад в изучение и осмысление репрессивных механизмов диктатуры СЕПГ.

На международной арене модель открытого доступа к документам тайной полиции в непосредственной временной близости к окончанию диктатуры – пример беспрецедентный. Германский опыт вызывает большой интерес в мире.

Контакты

Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des
Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen
Demokratischen Republik
Karl-Liebknecht-Straße 31/33
10178 Berlin
+49 30 232450
post@bstu.bund.de
www.bstu.bund.de

* * *

Федеральный фонд исследований диктатуры СЕПГ

История создания. Фонд был создан в 1998 году Германским бундестагом. В соответствии со специальным законом он занимается осмыслением тирании, диктатур, тоталитаризма и государственного произвола.

Цели и задачи. Фонд создан с целью содействия всестороннему анализу и глубокому осмыслению причин, истории и последствий коммунистической диктатуры в советской зоне оккупации и ГДР, а также в странах Восточной Европы. Кроме того, его целью является укрепление и развитие общественного консенсуса по вопросам противодействия тоталитаризму, поддержания демократии и единства Германии.

Деятельность. Фонд сотрудничает с организациями и учреждениями в Германии и других странах и ведет активную деятельность на международной арене под девизом «Память как задача». Он выступает за права жертв политического преследования и произвола и вносит вклад в сохранение живой памяти о противоправных действиях коммунистического режима и о тех, кто пострадал от этих действий.

Фонд является важнейшим финансовым донором, способствующим процессам осмысления на региональном и местном уровне

и финансирующим из своего бюджета небольшие локальные проекты. С 1998-го по 2015 год фонд поддержал около 3000 таких проектов и израсходовал на них около 41 миллиона евро. Фонд оказал содействие созданию документальных фильмов и выставок, написанию и изданию монографий и диссертаций, открытию архивов и проведению конференций и семинаров, изданию учебных пособий, развитию мемориалов, музеев и просветительских проектов в Интернете, а также поддержал работу неправительственных объединений жертв диктатуры.

По случаю 100-летия Октябрьской революции фонд в 2016 и 2017 годах сделал своей главной темой глобальную историю коммунизма и провел множество выставок, презентаций фильмов, конференций и семинаров, дискуссионных форумов и лекций.

Контакты

Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur

Kronenstraße 5

10117 Berlin

+49 30 31 98 95-0

buero@bundesstiftung-aufarbeitung.de

www.bundesstiftung-aufarbeitung.de

На русском языке:

www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/russisch.pdf

* * *

Центр исследований современной истории в Потсдаме

История создания. Центр был основан после объединения Германии, в 1992 году, в ходе слияния западногерманской исторической науки с восточногерманской. Это научно-исследовательский и междисциплинарный институт. Центр является членом Ассоциации имени Лейбница.

Цели и задачи. Изучение немецкой и европейской истории XX века и ее влияния на современность – главные задачи организации.

Деятельность. Научные исследования включают в себя четыре сферы: коммунизм и общество, история экономической деятельности, современная история информационного общества, социальные режимы. Центр сотрудничает с многочисленными университетскими и внеуниверситетскими научно-исследовательскими учреждениями в стране и за рубежом. Особо тесное сотрудничество у него с университетом в Потсдаме и Берлинским университетом имени

Гумбольдта. Совместно со Свободным университетом Берлина он ведет магистерскую программу по теме «Публичная история» (Public history). Помимо семинаров для студентов, предлагаются вниманию широкой общественности конференции, семинары, доклады, выставки и тематические кинопоказы.

Центр поддерживает молодых ученых, в том числе из-за рубежа, и предоставляет им стипендии для краткосрочных исследовательских проектов.

В его библиотеке собрана научная литература по современной немецкой и европейской истории начиная с 1945 года, есть большая подборка электронных газет и доступ к специализированной базе данных. Центральное место занимает зарубежная литература по истории разделения и объединения Германии.

Центр предлагает многочисленные онлайн порталы и историческую информацию в Интернете: журнал «Исторические исследования», портал «Новейшая история онлайн», энциклопедию «Docupedia – новейшая история», «Пресс-портал ГДР», иллюстрированный атлас «Искусство в ГДР» и справочник Visual History. Кроме того, в сотрудничестве с Федеральным центром гражданского образования и радиостанцией Deutschlandradio разработаны сайты «Хроника Стены» и «17 июня 1953 года». Все эти порталы объединены в ресурс «Новейшая история digital». За 2015 год его посетили более 500000 пользователей. Это важный Интернет-ресурс для осмысления восточногерманской диктатуры в международном контексте.

Контакты

Zentrum für Zeithistorische Forschung Potsdam e. V.

Am Neuen Markt 1

14467 Potsdam

+49 331 28991-57

sekretariat@zzf-pdm.de

www.zzf-pdm.de

Портал «Новейшая история digital»:

zeitgeschichte-digital.de

* * *

Мемориал Берлин-Хозншёнхаузен

История создания. Это место связано с 44-летней историей политического преследования – сначала в советской зоне оккупации, затем в ГДР. После окончания Второй мировой войны советскими

оккупационными властями в Берлине, на месте фабрики-кухни одной из нацистских благотворительных организаций, был создан специальный лагерь для интернированных лиц. Условия содержания в нем были катастрофическими, смертность была высокой. В 1946-м лагерь расформировали, но в подвале устроили следственный изолятор, который в дальнейшем, вплоть до 1990 года, был главной тюрьмой предварительного заключения и центральным местом репрессий в Восточной Германии. С 1951 года тюрьма находилась в ведении Министерства госбезопасности ГДР. Здесь содержались в заключении тысячи преследуемых по политическим мотивам, в том числе почти все известные оппозиционеры ГДР. Узниками становились и вывезенные насильно из ФРГ противники режима СЕПГ, и граждане ГДР, пытавшиеся бежать из страны. Вокруг тюрьмы находилась засекреченная военная зона, не обозначенная ни на одной карте города, доступ к которой был закрыт. В тюрьме применялись жестокие методы дознания, унаследованные от НКВД. Кроме тюрьмы на территории закрытой зоны размещались и другие службы МГБ, в частности трудовой лагерь для осужденных.

Мемориальный комплекс был создан в 1994 году по инициативе бывших заключенных. Позже он трансформировался в фонд, финансируемый как из федерального, так и из земельного бюджета.

Цели и задачи. В законе прописаны задачи мемориального комплекса: исследование истории тюрьмы и системы политической юстиции, популяризация результатов исследований на выставках, мероприятия и в публикациях, а также просвещение общества относительно форм и последствий политического преследования в условиях коммунистической диктатуры. Это важнейшее место поминовения жертв диктатуры СЕПГ.

Деятельность. В год мемориальный комплекс посещают порядка 450000 человек, половина из которых – школьники. Экскурсии проводят бывшие узники, по личному опыту знающие об условиях заключения и методах дознания.

Здесь располагаются постоянные и временные выставочные экспозиции. Некоторые из них сдаются в безвозмездную аренду школам и другим организациям. Многочисленные мероприятия – доклады, круглые столы, подиумные дискуссии, презентации фильмов и книг – дополняют экскурсии.

Мемориал ведет собственную научную деятельность и оказывает помощь сторонним исследовательским проектам, в том числе в написании студенческих и аспирантских работ, посвященных истории пенитенциарной системы и системы политической юстиции в советской зоне оккупации и ГДР, биографиям узников, а также истории создания мемориала и осмысления коммунистического произвола.

Также мемориал собирает устные и письменные свидетельства участников исторических событий и заведует несколькими архивами и библиотекой. Он располагает базой свидетелей эпохи и оказывает содействие школам в организации встреч с ними по всей Германии.

Особый проект мемориала посвящен левому экстремизму, существующему сегодня в Германии. На эту тему проводятся семинары и мастер-классы как в самом мемориале, так и в школах Берлина. При помощи новых средств коммуникации молодежь знакомится с идеологией коммунизма, со структурами крайне левых и проводимыми ими акциями, учась тому, что и в наши дни демократию необходимо защищать.

У мемориала есть мобильный учебный центр, который можно использовать в школах. Это бывшая перевозка для заключенных, переделанная в «мобильную тюрьму» и используемая для выездных проектов и мероприятий. Автомобиль оборудован аудиостанциями, которые передают подлинные истории, рассказанные свидетелями исторических событий о слежках, арестах, заключении и допросах. На мониторе можно посмотреть экскурсию и дополнительные видеоматериалы.

Контакты

Gedenkstätte Berlin-Hohenschönhausen

Genslerstraße 66

13055 Berlin

+49 30 986082-30

info@stiftung-hsh.de

www.stiftung-hsh.de

На русском языке:

www.stiftung-hsh.de/assets/Uploads/Flyer-GD-HSH-Russisch.pdf

* * *

Фонд Эттерсберг

История создания. Эттерсберг – это гора в Тюрингии, на склонах которой во времена национал-социализма находился концлагерь Бухенвальд. Одним из заключенных этого лагеря был испанский писатель Хорхе Семпрун. По его инициативе в 1999 году и был создан этот фонд. На горе Эттерсберг после окончания Второй мировой войны находился советский спецлагерь № 2. Его закрыли вскоре после основания ГДР, в 1950 году. Таким образом, Эттерсберг играет существенную роль как в диктатуре национал-социализма, так и в диктатуре СЕПГ.

Цели и задачи. Фонд занимается изучением и научным осмыслением процессов возникновения нацистской, фашистской и коммунистической диктатур, их проявлений и форм, а также их преодоления.

Деятельность. Фонд исследует диктатуры в Европе, прежде всего диктатуру СЕПГ. Результаты он публикует в журналах и брошюрах и трансформирует в образовательно-просветительскую работу. Фонд поддерживает организации, которые тем или иным образом сохраняют в сознании людей память об этих диктатурах и способствуют их критическому анализу и глубокому осмыслению. Он выдает стипендии, проводит выставки и симпозиумы.

С 2012 года фонд заведует мемориалом и образовательным центром «Андреасштрассе», который располагается в здании бывшего следственного изолятора Министерства госбезопасности ГДР в Эрфурте.

Контакты

Stiftung Ettersberg
Jenaer Straße 4
99425 Weimar
+49 3643 4975-0
weimar@stiftung-ettersberg.de
www.stiftung-ettersberg.de

Мемориал и образовательный центр «Андреасштрассе»

История создания. «Андреасштрассе» – это место, которое объединяет две темы: угнетение и освобождение. Оно напоминает прежде всего о жертвах диктатуры СЕПГ, прошедших через находившийся здесь следственный изолятор Министерства госбезопасности ГДР, в котором по политическим мотивам содержались более 5000 человек. Но это место напоминает и о мужественных людях, в 1989 году рискнувших захватить здание районного управления госбезопасности: 4 декабря его заняли участники мирной демонстрации. Это была первая акция подобного рода в ГДР. Очень быстро примеру Эрфурта последовали и другие города.

Цели и задачи. Мемориал видит свою задачу в том, чтобы быть не только местом памяти, но и местом образования и просвещения.

Деятельность. Постоянная выставочная экспозиция называется «Заключение, диктатура, революция». Она рассказывает о диктатуре в ГДР. Также в мемориале проходят временные тематические выставки. Здесь проводятся мастер-классы для школьников и молодежи. Молодые люди могут пройти в мемориале волонтерскую службу.

Контакты

Gedenk- und Bildungsstätte Andreasstraße
Stiftung Ettersberg
Andreasstraße 37a
99084 Erfurt
+49 361 219212-0
andreasstrasse@stiftung-ettersberg.de
www.stiftung-ettersberg.de/andreasstrasse

* * *

Мемориал «Закрытое исправительно-трудовое учреждение для несовершеннолетних в Торгау»

История создания. Мемориал, созданный в 1998 году, располагается в Торгау, в здании, где до 1989 года находился единственный в ГДР закрытый исправительно-трудовой интернат для подростков – особое учреждение, подчинявшееся напрямую министерству народного образования.

С 1964-го по 1989 год через него прошли более 4000 подростков в возрасте от 14-ти до 18 лет. Целью помещения в учреждение было «способствование процессу перевоспитания». При этом подростки не совершали никаких правонарушений, более того, для помещения их в данное учреждение не было никаких судебных решений. Внешне здание походило на тюрьму (оно и было ею прежде): высокие стены, решетки на окнах, караульные вышки, колючая проволока, охранники с собаками. Наряду со спальнями, мастерскими и классными комнатами здесь были одиночные камеры и карцеры. Железная дисциплина и военная муштра, постоянный контроль и изоциренная система наказаний, полное отсутствие свободы, монотонная физическая работа и непрекращающаяся идеологическая обработка – такие методы воспитания должны были, по мнению руководства интерната, привести к серьезным изменениям в поведении подростков. Прежде всего, они должны были развить в них готовность к подчинению «социалистическим нормам жизни», а по факту – отбить всякую охоту к протестному поведению и любому сопротивлению режиму. Невыносимые условия жизни, психологические унижения и физические истязания привели к целому ряду самоубийств и членовредительств, точное число которых до сих пор неизвестно – статистика не велась, а часть документов была уничтожена сотрудниками учреждения в последние недели его существования.

Цели и задачи. Своей выставочной и педагогической работой мемориал стремится заинтересовать посетителей более углублен-

ным знакомством с особенностями воспитательной системы в условиях тоталитаризма и стимулировать осмысление этой темной страницы германской истории.

Деятельность. Выставочная экспозиция рассказывает об особом месте учреждения для несовершеннолетних в воспитательной системе ГДР, об идеологических причинах его существования, о применявшихся здесь сомнительных и даже преступных методах воспитания, а также о нарушениях прав человека в этих стенах и системе «черной педагогики» не только ГДР, но и других стран Европы в XIX и XX веках. Экспозиция позволяет познакомиться с биографиями и досье воспитанников учреждения, увидеть их лица и услышать их голоса.

Контакты

Initiativgruppe Geschlossener Jugendwerkhof Torgau e. V.
Fischerdörfchen 15
04860 Torgau
+49 3421 714203
info@jugendwerkhof-torgau.de
www.jugendwerkhof-torgau.de

* * *

Мемориальный комплекс «Берлинская стена»

История создания. Мемориал Берлинской стены – главное место памяти о разделении Германии. Он расположен в центре немецкой столицы. Это почти полтора километра вдоль бывшей границы между Западным и Восточным Берлином, по обе стороны Бернауэрштрассе. Здесь находится выставочная экспозиция под открытым небом. К мемориальному комплексу также относятся документационный центр, центр информации для посетителей, памятник разделенному городу и жертвам коммунистического режима, а кроме того, «Часовня примирения». Памятник был открыт в 1998-м. Год спустя, к 10-летию падения Стены, возник документационный центр. Еще через год появилась часовня. Эти три элемента – три разных подхода к истории Берлинской стены: художественный, документальный и духовно-религиозный. В 2010-м их дополнило «Окно памяти» на бывшем кладбище как место поминовения погибших у Берлинской стены.

Цели и задачи. Исследование Стены, сбор, сохранение и предоставление общественности исторических и биографических сви-

детельств о ней, а также память о жертвах коммунистической диктатуры – это лишь некоторые из задач мемориала.

Деятельность. В помещениях документационного центра работает мультимедийная выставка «1961–1989. Берлинская стена», посвященная истории разделения Берлина. Она объединяет политический и биографический аспекты и показывает беспощадность последствий разделения страны для жизни людей.

Выставка под открытым небом на примере одной берлинской улицы рассказывает о строительстве Стены и жизни вблизи нее, о разрушении города и о полосе смерти и ее жертвах. Это выставка также о людях, живших по обе стороны от Стены.

Контакт со свидетелями тех событий и сбор их воспоминаний – один из приоритетов деятельности мемориала. На Интернет-странице мемориального комплекса можно прочитать многочисленные воспоминания бывших жителей ГДР. У мемориала есть целый ряд проектов, которые используют воспоминания участников и свидетелей исторических событий. Например, в «Кафе очевидцев» в неформальной обстановке можно поговорить с теми, кто жил по ту или другую сторону Берлинской стены. Другой проект – «Пограничный опыт» – основан на воспоминаниях бывших солдат и офицеров, служивших на германо-германской границе. В проекте «Наследие Бодо Кёлера» собраны сведения об участнике протестного движения из Лейпцига, который сначала был одним из организаторов акций против диктатуры СЕПГ, а после вынужденной эмиграции в Западный Берлин посвятил свою жизнь организации побегов из ГДР. Еще один проект связан с проведением интервью о социализации и жизни в ГДР и об адаптации к новой жизни после побега из страны.

Мемориал ведет просветительскую и образовательную работу, научно-исследовательскую и публикационную деятельность. Главная целевая аудитория образовательных проектов – дети, в том числе младшие школьники, и молодежь. Также предлагаются курсы для педагогов.

Мемориал является частью Фонда Берлинской стены, в ведении которого находится и мемориал лагеря приема беженцев из ГДР в Мариенфельде – главного музейного комплекса Германии на тему «Эмиграция и побег из ГДР».

Контакты

Документационный центр:
Gedenkstätte Berliner Mauer
Bernauer Straße 111
13355 Berlin

Центр информации для посетителей:
Bernauer Straße 119
13355 Berlin
+49 030 467 98 6666
info@stiftung-berliner-mauer.de
www.berliner-mauer-gedenkstaette.de

* * *

Музей Стены – музей «Дом у Чекпойнт Чарли»

История создания. Музей у бывшего пограничного контрольно-пропускного пункта Checkpoint Charlie – частный. Он создан в 1962 году, практически сразу после возведения Берлинской стены, в качестве протеста. Основал музей историк Райнер Хильдебрандт. Сначала экспозиция располагалась в двухкомнатной квартире, а через год ее перенесли в помещение бывшего кафе – в дом, находившийся вблизи одного из КПП между Западным и Восточным Берлином, на западной стороне. Музеем с момента его создания управляла небольшая неправительственная организация.

Цели и задачи. Долгие годы это был не только музей, но и место встречи тех, кто помогал гражданам ГДР бежать из страны. Здесь они планировали свои акции. Здесь находили поддержку и сами беженцы. После объединения Германии у этого дома остались функции музея и места встреч со свидетелями того времени.

Деятельность. Экспозиция рассказывает о событиях вокруг Берлинской стены, связанных с холодной войной и разделением города и страны. Здесь можно увидеть реальные объекты, переданные музею теми, кто бежал из ГДР: маленькую подводную лодку, парашют, воздушный шар... Здесь можно услышать счастливые истории успеха и трагические истории поражения в борьбе с безжалостной системой. Небольшая частная коллекция артефактов с годами разрослась, и возник легендарный музей, который в год посещают около 800000 человек со всего мира.

Контакты

Mauermuseum – Museum Haus am Checkpoint Charlie
Friedrichstraße 43 – 45
10969 Berlin
+49 30 253725-0
info@mauermuseum.de
www.mauermuseum.de

Мемориал Point Alpha

История создания. Мемориал посвящен конфронтации сил НАТО и Варшавского договора в регионе Фульда в период холодной войны и внутригерманского противостояния. Именно здесь войска этих двух блоков в течение сорока лет стояли друг против друга и видели друг друга, что называется, сквозь прорезь прицела. В 2008-м для создания мемориала «Пойнт Альфа» и места сбора документов и исследований холодной войны в Европе был основан межземельный фонд «Пойнт Альфа».

Цели и задачи. Превращение этого памятного места периода разделения Германии в место изучения истории.

Деятельность. Выставочная экспозиция предлагает вниманию посетителей историю противостояния двух военно-политических блоков, возведения в этом месте пограничных сооружений, приграничных военных операций, а также историю жизни вблизи границы глазами обычных людей.

Две постоянные экспозиции дополняют историческое место – сохранившиеся здесь пограничные сооружения, реконструированные приграничные объекты и подлинную территорию бывшей базы, где размещались американские военные. Памятный знак и художественный объект «Путь надежды» завершает композицию.

Первая выставка посвящена режиму на границе ГДР и жизни гражданского населения в приграничных регионах. Вторая, находящаяся в одной из прежних американских казарм, при помощи подлинных военных объектов и реальных планов нападения и обороны рассказывает о главных событиях тех лет и опасности перерастания противостояния в войну. Кроме того, здесь есть небольшая выставка на тему мирной революции 1989–1990 года и ненасильственной борьбы за свободу и права человека не только в ГДР, но и во всей Европе.

Контакты

Gedenkstätte Point Alpha
Platz der Deutschen Einheit 1
36419 Geisa
+49 6651/919030
service@pointalpha.com
pointalpha.com
На русском языке:
pointalpha.com/ru

Общественная организация «Гражданские мемориалы Мекленбурга – Передней Померании»

История создания. Общественная организация существует с 1996 года и финансируется как из бюджета земли Мекленбург – Передняя Померания, так и из бюджета Федерального центра гражданского образования.

Цели и задачи. Организация способствует общественной политике по истории национал-социализма и ГДР и участию граждан в деятельности, направленной против экстремизма правого толка, антисемитизма и ксенофобии, всех тоталитарных, фундаменталистских и ориентированных на применение насилия тенденций и течений в политике, обществе и культуре.

Деятельность. Организация проводит мероприятия по политическому и историческому образованию, а также исследование истории демократии и диктатур в Германии и других странах. Она организует семинары, экскурсии, тематические дни, а также встречи с жертвами диктатуры и государственного произвола. С 2013 года она также курирует информационный центр «Гренцгус» в Шлагсдорфе, посвященный внутригерманской границе.

Контакты

Politische Memoriale e. V. Mecklenburg-Vorpommern
Severinstraße 6
19053 Schwerin
+49 385 7587311
info@polmem-mv.de
www.polmem-mv.de

Информационный центр «Гренцгус Шлагсдорф»

История создания. Центр, расположенный в земле Мекленбург – Передняя Померания, рассказывает об истории внутригерманской границы и ее последствиях для окружающего ландшафта и жителей приграничного региона. Музей открылся в 1999-м. В 2001-м недалеко от него из реальных частей восстановили элементы пограничного заграждения ГДР (настоящие были демонтированы в начале 1990-х). В 2012-м разработали «пограничный маршрут» длиной в 3,5 километра: информационные таблички рассказывают историю границы и ландшафта.

Цели и задачи. Это место памяти, диалога и просвещения на исторической приграничной территории.

Деятельность. Профиль работы информационного центра – история разделения и объединения Германии. Центр проводит различные мероприятия на эту тему. Есть постоянная выставочная экспозиция, также организуются специальные выставки.

Контакты

Grenzhus Schlagsdorf. Informationszentrum zur innerdeutschen Grenze
Neubauernweg 1
19217 Schlagsdorf
+49 38875 20326
info@grenzhus.de
www.grenzhus.de

* * *

Общество имени Роберта Хавемана (Архив оппозиции ГДР)

История создания. Роберт Хавеман (1910–1982) – немецкий химик, участник движения Сопротивления во время Второй мировой войны и диссидент в ГДР. Общество его имени было основано гражданским движением «Новый форум» в 1990 году.

Цели и задачи. Общество документирует историю и опыт оппозиции и сопротивления в ГДР и передает эти знания следующим поколениям. Оно исходит из того, что мужество участников движения против режима СЕПГ может служить примером и сегодня.

Деятельность. Общество располагает архивом и создает собственные выставочные экспозиции по истории оппозиции в ГДР. С 2016 года в его ведении находится выставка под открытым небом «Революция и падение Берлинской стены», расположенная на территории бывшей штаб-квартиры Штази в районе Берлин-Лихтенберг. Экспозиция площадью 1300 квадратных метров рассказывает о главных этапах мирной революции 1989–1990 года, начиная с истоков протестного движения и заканчивая падением Стены и объединением Германии. Кроме того, у Общества имени Роберта Хавемана есть мобильные выставки документов и плакатов и онлайн-экспозиции, посвященные, в частности, сопротивлению женщин и протестам молодежи в ГДР, мужеству отдельных героев оппозиции, а также «дружбе по разнарядке» – 50-летней истории отношений немцев с военнослужащими Советской армии.

Контакты

Robert-Havemann-Gesellschaft e. V.
Ruschestraße 103
10365 Berlin
+49 30 447 108 10
info@havemann-gesellschaft.de
www.havemann-gesellschaft.de

* * *

Союз объединений жертв коммунистического террора

История создания. Союз был основан в 1992 году. Его офис находится в бывшей штаб-квартире Министерства госбезопасности ГДР. Союз объединяет более 30 организаций, у которых общая цель и близкие задачи. Это как небольшие объединения жертв коммунистического режима (например, объединение жертв допинга или инициативная группа жертв преследования среди студентов и школьников ГДР), так и группы самопомощи, организации по защите прав человека и мемориальные комплексы.

Цели и задачи. Объединенные в союз организации представляют интересы жертв коммунистического режима в парламентах и правительствах и способствуют сохранению памяти об их страданиях. В задачи входит осмысление преступлений коммунистического режима и улучшение ситуации его жертв, исследование их судеб и оказание им консультативной помощи.

Деятельность. Союз проводит многочисленные публичные мероприятия и находится в постоянном диалоге с обществом, а также с политиками и чиновниками, чтобы заинтересовать их в решении насущных проблем жертв коммунистической диктатуры. Он имеет собственную консультационную службу, оказывающую социальную и юридическую помощь. Кроме того, он постоянно публично – в прессе и на различных форумах – подвергает критике недостаточно внимательное отношение в обществе к данной теме и активно борется за усовершенствование пенсионных выплат и компенсаций. Он также руководит деятельностью рабочей группы по установке в Берлине памятника жертвам коммунизма и издает журнал *der stacheldraht* («колючая проволока»). Союз сотрудничает с зарубежными организациями.

Контакты

Union der Opferverbände Kommunistischer Gewaltherrschaft e. V.
Ruschestraße 103, Haus 1,
10365 Berlin-Lichtenberg
+49 30 55779351
info@uokg.de
www.uokg.de

* * *

Консультационная служба «Встречный ветер»

История создания. Консультационная служба «Встречный ветер» (Gegenwind) создана в 1998 году благодаря усилиям бывшего диссидента Юргена Фукса. Она помогает людям, которые пострадали от диктатуры СЕПГ: подверглись преследованиям, заключению под стражу или психологическому давлению. Это единственная такая организация в Германии.

Цели и задачи. Помощь тем, кто пережил психологическую травму в результате политического преследования, – главная задача консультационной службы.

Деятельность. За 20 лет работы консультационная служба обработала более 20000 обращений за помощью. Три специалиста с высшим образованием – психотерапевт, психолог и социальный педагог – оказывают следующую помощь:

- в составлении заявлений и получении финансовой поддержки, в том числе в рамках закона о компенсации ущерба, причиненного режимом СЕПГ;

- психотерапевтическую помощь при заболеваниях, приобретенных вследствие ареста или применения методов деморализации (например, психическая и социальная стабилизация, помощь в переработке травматического опыта);

- консультирование и поддержка членов семей жертв диктатуры;
- супервизия и консультации для сотрудников госучреждений, объединений жертв диктатуры СЕПГ и групп самопомощи, которые, в свою очередь, консультируют жертв диктатуры.

Консультационная служба оказывает помощь бесплатно и без каких-либо ограничений. Для получения помощи не требуется направления от врача или наличия страховки. Сотрудники консультационной службы работают, опираясь на актуальные научные исследования и наработки. Службу посещают главным образом жители Берлина и окрестностей. Помощь по телефону и электронной почте оказывается по всей стране.

Контакты

Beratungsstelle für politisch Traumatisierte der SED-Diktatur Gegenwind
Bredowstraße 36
10551 Berlin-Moabit
+ 49 30 398798 11/12
kontakt@beratungsstelle-gegenwind.de
www.beratungsstelle-gegenwind.de

* * *

Сеть «Железный занавес»

Сеть объединяет расположенные в бывших приграничных зонах мемориалы, проекты и организации, занимающиеся осмыслением истории противостояния двух политических систем в период холодной войны, – от мемориала Берлинской стены и мемориала Point Alpha до небольших музеев и памятных мест. Задача сети – сохранить память о существовавшей угрозе миру и преодолении той опасной конфронтации, а также передать эту память новым поколениям.

netzwerk-eiserner-vorhang.de

* * *

Образовательный интернет-портал «Уроки истории»

Портал поддерживает гражданское образование в области истории XX века и предлагает платформу для обмена информацией, опытом и материалами по организации такого образования в школе и вне ее. Основные темы: национал-социализм, Холокост, история ФРГ и ГДР и современная история.

lernen-aus-der-geschichte.de

* * *

Интернет-проекты, посвященные очевидцам исторических событий

Особое место в деятельности многих фондов, объединений и мемориалов занимает работа с очевидцами. Опыт и переживания

свидетелей исторических событий используются ими в своей деятельности. Поскольку возможностей для встреч и бесед с людьми, пережившими первую или вторую германские диктатуры, становится все меньше, еще большее значение приобретают сбор, сохранение, обработка и анализ интервью с очевидцами, а также их автобиографических письменных свидетельств: писем, дневниковых и мемуарных записей.

Фонд мемориала Берлин-Хозэншёнхаузен, Федеральный фонд исследований диктатуры СЕПГ и Фонд Берлинской стены организовали совместное бюро «Свидетели исторических событий в ГДР» www.ddd-zeitzeuge.de

Несколько неправительственных организаций, в том числе Центр исследований современной истории в Потсдаме, поддерживают портал «Работа с очевидцами исторических событий» www.arbeit-mit-zeitzeugen.org Он является проектом биографической коммуникации и устной истории в области германо-германского прошлого. Его задачи – применение работы со свидетелями исторических событий во внешкольном образовании, методические и дидактические разработки для образования взрослых и молодежи и создание базы удачных проектов.

«Биржа свидетелей времени» www.zeitzeugenboerse.de работает под девизом «Мы собираем воспоминания и делимся ими». Она способствует обмену опытом и знаниями между поколениями. В проекте собраны воспоминания о ГДР, Германии в период национал-социализма и даже о Веймарской республике.

«Голоса оппозиции» www.stimmen-der-opposition.de – проект объединения «Немецкое общество» (Deutsche Gesellschaft e. V.). Здесь собраны материалы для уроков, а также интервью школьников с участниками протестного движения в ГДР.

На портале www.jugendopposition.de «Молодежная оппозиция в ГДР» находятся 24 биографии молодых активистов протестного движения. Они снабжены дополнительными материалами: хроникой событий, аудио- и видеозаписями, фотографиями, интервью и официальными документами того времени. Портал доступен для использования на смартфонах.

«Портал свидетелей времени» www.zeitzeugen-portal.de – видеособрание на YouTube рассказов очевидцев исторических собы-

тий. Это интервью, посвященные не только диктатурам, Холокосту, эмиграции из ГДР, но и таким темам, как миграция, глобализация, Европа, молодежь, спорт, пропаганда. Авторам проекта важно показать, насколько тесно значимые исторические события связаны с опытом и переживаниями конкретных людей.

Биографии, фотодокументы и свидетельства немцев – узников ГУЛАГа собраны на портале www.workuta.de

Подготовили Юдит Хекенталер и Анна Смолина

БИОГРАФИИ АВТОРОВ

Клаудиа Кроуфорд (Claudia Crawford)

Руководитель Фонда Конрада Аденауэра в Российской Федерации (с 2013-го). Изучала автоматику и кибернетику в Техническом университете Ильменау, была федеральным министром по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи (1994–1998), членом Германского бундестага (1990–2005), руководителем представительств Фонда Конрада Аденауэра в Белграде (2005–2010) и Лондоне (2010–2013).

Д-р Клеменс Фолльнхальс (Dr. Clemens Vollnhals)

Заместитель директора Института исследования тоталитаризма имени Ханны Арендт при Дрезденском техническом университете (с 1998-го; с 2016-го по 2017-й – и. о. директора). Изучал новую и новейшую историю, социальную и экономическую историю, а также политологию в Мюнхенском университете имени Людвига и Максимилиана. Диссертация посвящена денацификации Евангелической церкви в Германии. Работал научным сотрудником Института современной истории в Мюнхене (1989–1992), был руководителем подразделения в отделе образования и научных исследований Ведомства федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР (1992–1997). Занимался исследованиями консервативной революции и национал-социалистического движения, денацификации, госбезопасности и политической юстиции. Один из его актуальных исследовательских проектов связан с возмещением ущерба жертвам диктатуры в ГДР.

Д-р Хельге Хайдемайер (Dr. Helge Heidemeyer)

Руководитель отдела образования и научных исследований Ведомства федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР (с 2008-го), преподает в Берлинском университете имени Гумбольдта (с 2006-го). Изучал историю Средних веков и Нового времени, политологию и экономику в университетах в Пассау и Мюнхене. Защитил диссертацию на тему бегства из ГДР. Работал научным сотрудником в исследовательском институте «Комиссия по изучению истории парламентаризма и политических партий» (1992–2012). Был одним из создателей и первым научным руководителем мемориального музея «Приемный лагерь Мариенфельде» в Берлине (2003–2005). Был преподавателем в Боннском университете.

Вера Ленгсфельд (Vera Lengsfeld)

Публицист и общественный деятель. Изучала историю и философию в университетах Берлина, Лейпцига (1970–1975) и Кембриджа (1988). Была сотрудницей Центрального института философии Академии наук

ГДР (1975–1979). В этот период разбирается ее первое персональное дело в связи с «отщепенством». С 1970-х – в оппозиции к диктатуре СЕПГ. Соосновательница одного из первых полулегальных оппозиционных кружков ГДР (1981) и соорганизатор всех важнейших мероприятий движения за мир и в защиту окружающей среды ГДР. В 1983 году разбирается второе персональное дело – в связи с членством в правозащитном движении. За ним следуют исключение из партии, запрет на профессиональную деятельность и на выезд за границу. В 1988 году – арест за попытку участия в официальной демонстрации с собственным плакатом, через месяц заключения – высылка из страны. 9 ноября 1989 года – возвращение в Берлин, участие в событиях, связанных с падением Берлинской стены.

Депутат первой и последней свободно избранной Народной палаты ГДР (1990). Награждена Премией мира города Ахен (1990). Одна из создателей гражданского бюро по поддержке лиц, подвергшихся преследованиям со стороны Министерства госбезопасности ГДР (1996) и общества по поддержке мемориала на месте бывшей тюрьмы предварительного заключения в Хоэншёнхаузене (2003). Депутат Германского бундестага (1990–2005). Награждена орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (2008).

Проф. д-р Ханс-Йоахим Феен (Prof. Dr. Hans-Joachim Veен)

Политолог, почетный профессор Трирского университета (с 1994-го), председатель научного консультативного совета при Ведомстве Федерального уполномоченного по документам Службы государственной безопасности бывшей ГДР (с 2008-го), член консультативного совета мемориала Берлин-Хоэншёнхаузен (с 2017-го). Изучал политологию, новейшую историю и публичное право в Гамбургском и Фрайбургском университетах. Защитил диссертацию на тему оппозиции в бундестаге. Сделал себе имя как исследователь партийной системы и выборов и научный консультант по политическим вопросам. Был директором Института социальных исследований Фонда Конрада Аденауэра (1983–1999), председателем правления Фонда Эттерсберг, который занимается исследованиями европейских диктатур и осмыслением диктатуры СЕПГ (2002–2014). Входил в состав специальной экспертной комиссии бундестага по вопросу будущего Ведомства Федерального уполномоченного по документам Службы госбезопасности (2014). За реорганизацию университетов ГДР в переходный период награжден орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (1993).

Анна Смолина

Координатор проектов Фонда Конрада Аденауэра в Российской Федерации (с 2008-го). Изучала педагогику и филологию в Московском педагогическом государственном университете и социальную педагогику в Евангелической высшей школе социальной работы Дрездена, позже европеистику в Европейском институте имени Клауса Менерта при Калининградском государственном техническом университете. С 2000-го по 2005 год работала в католической организации социальной помощи IN VIA в Дрездене координатором проекта реализации европейской волонтерской службы EVS в странах Центральной и Восточной Европы. С 2007-го по 2008-й год была референтом в московском корпункте газеты «Зюддойче Цайтунг».

Памятник убитым евреям Европы (Мемориал жертвам Холокоста) в центре Берлина.
Фото: Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas, Marko Priske

Проект «Камни преткновения»: небольшие мемориальные камни с табличкой в мостовой у дома, который был последним местом жительства жертвы нацизма.
Фото: Анна Смолина / Юлия Ларина

Мемориальный комплекс «Концлагерь Фlossenбюрг» в Баварии, возникший уже в 1946 году.
Фото:
KZ-Gedenkstätte Flossenbürg

Мемориал «Концлагерь Нойенгамме» в Гамбурге – один из самых больших мемориальных комплексов Германии.
Фото:
KZ-Gedenkstätte Neuengamme

Евангелическая Церковь примирения в мемориальном комплексе «Концлагерь Дахау».
Фото:
KZ-Gedenkstätte Dachau

Документационный
и культурный центр
немецких синти
и рома.

Фото:
Dokumentations-
und Kulturzentrum
Deutscher Sinti
und Roma

Музей
«Мастерская слепых
Отто Вайдта»:
фабрикант
Отто Вайдт во время
Второй мировой
войны принимал
на работу слепых
и глухих евреев.
Фото: Gedenkstätte
Deutscher
Widerstand

Мемориал
«Тихие герои»
(«Штилле
Хельден») –
в память о тех, кто
в период национал-
социализма
спасал евреев.
Фото: Gedenkstätte
Deutscher
Widerstand

Территория документационного центра «Топография террора» в Берлине.
Фото: Юлия Ларина

Волонтеры организации «Акция искупления – служба делу мира» помогают тем, кто пережил нацизм и сталинизм.
Фото: Aktion Sühnezeichen Friedensdienste, Josua Rösing

Мемориал Эренхайн Цайтхайн: в бывшем лагерном бараче сейчас выставка.
Фото: Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Мемориал Пирна-Зонненштайн.
Фото: Stiftung Sächsische Gedenkstätten, Ursula Böhmer

Документационный
центр «Территория
съездов НСДАП
в Нюрнберге»
(«Райхспартай-
тагсгеленде»).
*Фото: Dokumentati-
onszentrum Reichs-
parteitagsgelände,
Marcus Buck*

Мемориально-
образовательный
комплекс «Дом
Ванзейской
конференции».
*Фото: Haus
der Wannsee-
Konferenz*

Мемориал
«Верхний
Куберг в Ульме»:
экспозиция
под девизом
«Достоинство
человека
неприкосновенно».
*Фото: Dokumenta-
tionszentrum Oberer
Kuhberg Ulm*

Мемориал Мюнхнер Платц в Дрездене.
Фото: Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Мемориал Плётцензее
в Берлине – место
памяти о жертвах
национал-социализма.
*Фото: Gedenkstätte
Deutscher Widerstand*

Документационный
и информационный центр Торгау:
постоянная выставка
«Следы беззакония».
Фото: Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Мемориальный комплекс «Берлинская стена»:
«Окно памяти» с фотографиями погибших.
Фото: Stiftung Berliner Mauer, J. Hohmuth

Бывший пограничный контрольно-пропускной пункт
Checkpoint Charlie.
Фото: Анна Смолина

Память о разделенном городе.
Фото: Юлия Ларина

Музей Стены – музей «Дом у Чекпойнт Чарли» в год посещают около 800000 человек со всего мира.

Фото: Mauermuseum – Museum Haus am Checkpoint Charlie

Мемориал Point Alpha посвящен конфронтации сил НАТО и Варшавского договора.

Фото: Point Alpha, Birgit Konrad / Point Alpha-ARI

Научно-популярное издание

Отношение к прошлому Осмысление Германией двух ее диктатур

Ведущий редактор	<i>Н. А. Волынчик</i>
Художественный редактор	<i>А. К. Сорокин</i>
Художественное оформление	<i>А. Ю. Никулин</i>
Технический редактор	<i>М. М. Ветрова</i>
Выпускающий редактор	<i>Н. Н. Доломанова</i>
Компьютерная верстка	<i>М. М. Ветрова</i>
Корректор	<i>Е. Л. Бородина</i>

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 09.07.2018
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10
Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

Когда немцы думают о XX веке, они не могут избежать мыслей об ужасах нацистской диктатуры. И они сталкиваются с тем фактом, что в части Германии за одной диктатурой последовала другая, так называемая диктатура пролетариата. Сегодня, спустя более 70 лет после краха нацистской диктатуры и более 25 лет после падения Стены, в Германии действует множество мемориальных комплексов, институтов и общественных организаций, активно занимающихся осмыслением прошлого. Эта книга показывает на конкретных примерах, как сегодня в Германии культура памяти остается частью повседневной жизни.

Konrad
Adenauer
Stiftung

